19491
283

НАЧАЛЬНЫЙ КУРСЪ

ИСТОРІИ РУССКАГО ЯЗЫКА

ВЪ СВЯЗИ

СЪ ДРЕВНЕ-ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИМЪ.

УЧЕБНИКЪ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ IV КЛАССА СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Составилъ **И. И. Солосинъ,**

Преподаватель Морского Корпуса и Александровской женской гимназіи въ Петроградѣ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія **удостоенъ** малой **преміи Императора Петра Великаго.**

Цѣна 50 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе Т-ва А. С. Суворина—«Новое Время».
1915

ПРОСЕРЕНО

I 1949Л
283

НАЧАЛЬНЫЙ КУРСЪ

ИСТОРІИ РУССКАГО ЯЗЫКА

ВЪ СВЯЗИ

СЪ ДРЕВНЕ-ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИМЪ.

УЧЕБНИКЪ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ IV КЛАССА СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Составилъ **И. И. Солосинъ,**

Преподаватель Морского Корпуса и Александровской женской гимназіи въ Петроградѣ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія **удостоенъ** малой **преміи Императора Петра Великаго.**

Цѣна 50 коп.

Карело-Финская Б...
Академии Наук СССР
БИБЛІОТЕ...

ПЕТРОГРАДЪ.
Изданіе Т-ва А. С. Суворина—«Новое Время».
1915

1993 1973 г.

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13

19491/283
БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
I. Предисловіе	V
II. Введеніе	1
III. ОТДѢЛЪ I	5—20
1. Положеніе русскаго языка среди родственныхъ ему языковъ.	5
2. Образованіе нарѣчій: великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго	7
3. Очеркъ современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ	9
4. Языкъ образованнаго русскаго общества	18
IV. ОТДѢЛЪ II	21—66
1. Основныя фонетическія особенности древне-церковно-славянскаго языка въ сопоставленіи съ особенностями русскаго языка	21
Гласные глухіе и носовые	22—23
О звукѣ *ѣ*	24
Чередованіе гласныхъ	25
Смягченіе гортанныхъ	26
Смягченіе свистящихъ	27
Смягченіе зубныхъ	28
Исчезновеніе глухихъ и переходъ ихъ въ чистыя *о, е*	—
Судьба глухихъ въ русскомъ языкѣ	29
Важнѣйшія слѣдствія исчезновенія глухихъ въ русскомъ языкѣ	30
Сочетаніе глухихъ съ плавными	31
Полногласіе	32
Переходъ *гы, кы, хы* въ *ги, ки, хи*	33
2. Важнѣйшія морфологическія особенности древне-церковно-славянскаго языка въ связи съ русскимъ	—
Основные типы склоненія	—
Имя существительное	36
Мѣстоименіе	44
Имя прилагательное	46
Имя числительное	48

стран.

Нѣкоторыя изъ особенностей склоненія древне-русскаго языка 50
Спряженіе 51
Сравненіе древне-церковно-славянскаго глагола съ древне-русскимъ 60
3. Вліяніе древне-церковно-славянскаго языка на русскій . . 63

V. ХРЕСТОМАТІЯ . . . . . 67—95
1. Отрывки изъ древне-церковно-славянскихъ и древне-русскихъ памятниковъ письменности . . . . . 67—84
Изъ Зографскаго Евангелія 67
Изъ Остромирова Евангелія 69
Изъ Лѣтописи 74
Изъ древне-русскихъ грамотъ 79
Изъ Слова о Полку Игоревѣ 81
2. Образцы русскихъ народныхъ говоровъ . . . . . 84—95
Сѣверно-великорусское поднарѣчіе . . . . . 84—87
Южно-великорусское поднарѣчіе . . . . . 87—89
Бѣлорусское нарѣчіе . . . . . 89—92
Малорусское нарѣчіе . . . . . 92—95

VI. Краткій Словарь 96

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый учебникъ по русскому языку составленъ примѣнительно къ новымъ программамъ русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Мин. Нар. Просв. и объяснительной къ нимъ запискѣ (Ж. М. Н. Пр., Іюль, 1912). Этими программами въ курсъ IV-го класса вводится элементарное изученіе исторіи русскаго языка въ связи съ древне-церковно-славянскимъ.

Программы ясно и точно указываютъ содержаніе новаго курса. Задача составителя настоящаго учебника сводилась главнымъ образомъ къ систематизаціи указанныхъ программой вопросовъ курса и къ возможно лучшему ихъ изъясненію. Предстояло предметъ сравнительно трудный по существу сдѣлать по изложенію вполнѣ доступнымъ пониманію учениковъ IV-го класса. Такое затрудненіе увеличивалось еще и отъ полнаго отсутствія въ печати руководящихъ образцовъ подобнаго курса. Въ этихъ двухъ обстоятельствахъ авторъ надѣется найти нѣкоторыя основанія для извиненія ему неизбѣжныхъ погрѣшностей и неудачъ. Во всякомъ случаѣ, составитель, имѣя нѣкоторый опытъ въ преподаваніи исторіи русскаго языка, стремился придти на помощь педа-

гогамъ въ преподаваніи новаго курса, необходимость котораго въ средней школѣ давно сознавалась.

Авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность многоуважаемымъ академикамъ А. И. Соболевскому, А. А. Шахматову и проф. Н. М. Каринскому за ихъ цѣнные совѣты и указанія.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Изъ всѣхъ живыхъ существъ только человѣкъ обладаетъ даромъ слова или способностью къ членораздѣльной рѣчи; это одна изъ главныхъ отличительныхъ его способностей. Для проявленія ея человѣкъ пользуется **словами**, при помощи которыхъ онъ выражаетъ свои мысли и чувства и вступаетъ въ общеніе съ себѣ подобными. Такимъ образомъ **слова служатъ** какъ бы **знаками** нашихъ **мыслей**. Само же **слово** можетъ быть опредѣлено, какъ **совокупность звуковъ, имѣющая опредѣленное значеніе**.

Примѣчаніе. Слово можетъ состоять и изъ одного звука, имѣющаго значеніе, напр. союзы и междометія: **а, и, о**.

Слова въ ихъ различномъ сочетаніи другъ съ другомъ составляютъ человѣческую рѣчь, человѣческій языкъ. Такимъ образомъ **языкъ есть совокупность словъ и ихъ сочетаній, при помощи которыхъ выражаются мысли и чувства человѣка**. Въ этомъ смыслѣ употребляется слово „языкъ“, когда говорятъ о языкѣ народа или отдѣльной группы людей, о языкѣ какого-либо писателя.

Каждый народъ имѣетъ свой языкъ, т. е. свою совокупность словъ, отличающую его отъ другихъ народовъ. Языкъ вмѣстѣ съ вѣрой есть главная особенность духовной жизни народа. Когда народъ теряетъ (забываетъ) свой языкъ, онъ перестаетъ и самъ существовать, какъ отдѣльный, самостоятельный народъ. Отсюда понятно, какъ важно хорошо знать и хранить въ чистотѣ свой родной языкъ.

2. Не трудно замѣтить, что всякій языкъ за время своего существованія не остается неизмѣннымъ, но съ теченіемъ времени подвергается различнымъ видоизмѣненіямъ. Мы говоримъ теперь нѣсколько иначе, чѣмъ говорили наши предки, т. е. употребляемъ не всѣ тѣ слова и выраженія, какія были въ

употребленіи у нашихъ предковъ, напр. при Владимірѣ Святомъ, при Іоаннѣ Грозномъ и даже при Петрѣ Великомъ.

За это время языкъ нашъ замѣтно измѣнился. Одни слова въ немъ перестали употребляться и забылись, исчезли изъ языка народа, другія вновь появились. Измѣнилось также значеніе нѣкоторыхъ словъ и формы ихъ. Напримѣръ: такія слова, какъ *вѣче, вира* (штрафъ за уголовное преступленіе), *комонь* (конь), *потяти* (убить) и другія, уже не употребляются. Слово *подлый*, означавшее прежде простой, низкій, теперь получило иное, бранное значеніе; слово *уноша* стало произноситься, какъ *юноша* и т. п. Сравнительно недавно появились такія, напр., слова, какъ *пароходъ, желѣзная дорога* (чугунка) и др. и въ наше время—*авіаторъ, аэропланъ* и т. п. Словомъ **языкъ**, которымъ говоритъ народъ, **не есть что-то неподвижное, неизмѣнное**; вмѣстѣ съ жизнью **онъ видоизмѣняется, онъ живетъ**. Поэтому языки, которыми говорятъ живущіе теперь народы, называются **живыми**, въ отличіе отъ языковъ, на которыхъ уже никто не говоритъ и которые не подвергаются перемѣнамъ живого языка и поэтому называются **мертвыми.** Такъ языки латинскій и греческій называются мертвыми, потому что никакой народъ уже не пользуется ими въ обыденной, разговорной рѣчи; языки русскій, французскій, англійскій и др., на которыхъ говоритъ какой либо изъ живущихъ нынѣ народовъ, называются живыми.

3. Наблюденія надъ измѣненіями въ языкѣ въ его прошлой жизни, а отчасти и въ настоящей, составляютъ предметъ особой науки, которая называется **исторіей языка.** Подобно тому, какъ исторія государства сообщаетъ намъ о различныхъ перемѣнахъ и выдающихся событіяхъ въ жизни государства и разъясняетъ смыслъ и значеніе этихъ событій, такъ исторія языка говоритъ намъ объ измѣненіяхъ, какія произошли въ жизни языка на протяженіи многихъ вѣковъ, и о значеніи этихъ измѣненій.

Изученіе исторіи языка показываетъ намъ, что измѣненія въ языкѣ не случайны, а происходятъ въ зависимости отъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ условій, находятся во взаимной связи и послѣдовательности.

Историческое изученіе языка, раскрываетъ намъ эту послѣдовательность звуковыхъ измѣненій въ языкѣ и объясняетъ смѣну однихъ явленій въ языкѣ другими. Напр. въ настоящее время мы говоримъ: шóлъ, жóны, чóлнъ, мёдъ, лёдъ [1] и т. п., а въ древнемъ языкѣ было: шéлъ, жéны, чéлнъ, мѣдъ, лѣдъ и т. п. Т. е. звукъ **е** подъ удареніемъ передъ твердымъ согласнымъ въ современномъ языкѣ перешелъ въ **о**. Или напр. первоначальныя формы словъ берегъ, рука и т. п. были съ **г, к**, затѣмъ **г, к** передъ мягкими гласными смягчились и перешли въ **з, ц**, откуда въ древнемъ языкѣ получились формы: на бéрезѣ, въ руцѣ, при имен. берегъ, рука, а также пеци, вм. современнаго пеки. Затѣмъ съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ: берегу, берега, руку, пеку явились на берегѣ, рукѣ, пеки, т. е. здѣсь произошло возстановленіе первоначальнаго звука (**г** или **к**).

4. Откуда же мы можемъ знать прежнюю судьбу языка? Сохранился-ли до насъ языкъ нашихъ предковъ? Отвѣтъ на послѣдній вопросъ долженъ быть утвердительный. Да, сохранился. Языкъ этотъ заключается въ древнихъ книгахъ и сочиненіяхъ или—какъ ихъ называютъ общимъ именемъ—въ **памятникахъ древней письменности**.

Памятники древней письменности даютъ намъ возможность слѣдить за измѣненіями въ языкѣ. Они отражаютъ языкъ не вполнѣ точно, такъ какъ всякое письмо нѣсколько отлично отъ живого языка, отъ произношенія, тѣмъ не менѣе измѣненія въ языкѣ (жизнь его) обрисовываются ими достаточно опредѣленно. Отъ древнѣйшихъ временъ такихъ памятниковъ дошло до насъ не много, большинство ихъ погибло во время войнъ, пожаровъ и т. п. бѣдствій народныхъ. Но чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ этихъ памятниковъ больше. Изъ древнихъ памятниковъ письменности до насъ дошли церковно-богослужебныя книги (больше всего списки Евангелія), затѣмъ лѣтописи, грамоты, разныя повѣсти, сказанія и т. п.

Но для изученія исторіи языка однихъ древнихъ памятниковъ недостаточно. Необходимо знаніе и современнаго

[1] Буква *ё* обозначаетъ *о* послѣ мягкаго согласнаго.

языка, который можетъ быть раздѣленъ на двѣ группы: **языкъ образованнаго общества** и **языкъ простого народа**. Легко замѣтить, что языкъ простого народа отличается отъ языка людей образованныхъ и отъ языка книжнаго. Въ языкѣ простого народа нѣтъ той искусственности, той стройности, какія наблюдаются въ языкѣ книжномъ. Зато въ немъ не мало старыхъ словъ или такихъ, какія въ книжномъ языкѣ рѣдки или не употребительны. Языкъ народный отличается образностью и мѣткостью многихъ словъ и выраженій. Писатели, которые хорошо знали простой народный языкъ и умѣли его къ мѣсту употреблять, нисколько этимъ не портили своего языка, а напротивъ— украшали его словами и выраженіями народной рѣчи.

Языкъ образованнаго общества есть языкъ, которымъ пишутся книги, на которомъ написаны сочиненія нашихъ писателей и поэтовъ, это такъ называемый **литературный языкъ**. Грамматика въ школахъ изучаетъ главнымъ образомъ языкъ литературный, современный. Исторія языка знакомитъ насъ съ языкомъ **всего народа**, въ его прошломъ (памятники письменности) и настоящемъ (литературный и народный языкъ). Пользуясь этими источниками для изученія языка, исторія сравниваетъ ихъ и дополняетъ одинъ другимъ.

5. Послѣ всего сказаннаго не трудно понять, что русскій языкъ—понятіе болѣе сложное, чѣмъ, можетъ быть, казалось намъ на первый взглядъ. Подъ русскимъ языкомъ не слѣдуетъ разумѣть только языкъ образованныхъ людей или языкъ писателей, это только части одного цѣлаго—русскаго языка въ широкомъ смыслѣ. **Русскій языкъ есть языкъ всего народа русскаго**; въ историческомъ освѣщеніи это языкъ и всей его письменности, какъ древней, такъ и новой. Всестороннее и основательное изученіе языка возможно только при необходимомъ условіи пользованія всѣми этими источниками, т. е. языкомъ древнихъ памятниковъ, языкомъ литературнымъ и языкомъ простого народа (собственно народнымъ).

Начальный курсъ исторіи языка имѣетъ въ виду ознакомленіе съ основными, главными фактами исторической жизни языка.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I. Положеніе русскаго языка среди родственныхъ ему языковъ.

§ 1. Наблюденія надъ языками европейскихъ и нѣкоторыхъ изъ азіатскихъ народовъ показываютъ, что въ этихъ языкахъ есть не только общіе звуки, но и общіе корни словъ и самыя слова, что нѣкоторыя явленія въ жизни языковъ общи многимъ языкамъ и т. п. На основаніи этого наука признаетъ, что эти языки родственны между собою. Всѣ они произошли, какъ думаютъ ученые, отъ одного общаго имъ языка, какъ вѣтви отъ одного дерева. Эти родственные между собою европейскіе и азіатскіе языки составляютъ одну семью **языковъ индоевропейскихъ** или **арійскихъ**.

§ 2. **Индоевропейскую** семью языковъ составляютъ слѣдующія вѣтви языковъ: индійская, иранская, армянская, греческая, албанская, италійская (къ этой вѣтви принадлежатъ языки латинскій и современные романскіе: итальянскій, французскій, испанскій и др.), кельтская, германская, литовская и славянская.

Тотъ языкъ, отъ котораго произошли индоевропейскіе языки, называется **праязыкомъ**.

За много столѣтій до Р. Х. началось распаденіе этого языка на отдѣльныя вѣтви, которыя, по мѣрѣ раздѣленія и

распространенія народовъ, распадались въ свою очередь на отдѣльные языки. Индоевропейскій праязыкъ не сохранился и возстановляется въ наукѣ только путемъ сравнительнаго изученія отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ. Всего ближе къ этому праязыку по своимъ чертамъ подходитъ языкъ индійской вѣтви—*санскритскій*, отъ котораго имѣются самые древніе (за много вѣковъ до Р. Х.) памятники письменности.

§ **3**. **Славянская вѣтвь** индоевропейской семьи языковъ представляетъ собою семью языковъ славянскихъ племенъ. Нѣкогда всѣ славяне говорили однимъ общимъ для всѣхъ нихъ языкомъ, который называется **общеславянскимъ** или **праславянскимъ**. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ разселенія славянъ, общеславянскій языкъ сталъ распадаться на отдѣльные языки. Разселеніе славянъ въ Европѣ пошло по тремъ главнымъ путямъ: часть славянъ отъ исконнаго мѣста жительства ихъ въ Европѣ,—примѣрно въ предѣлахъ Днѣпра, Зап. Двины, Вислы и Буга,—двинулась (въ III или IV вѣкѣ по Р. Х.) на западъ и образовала племена **западныхъ славянъ**: сюда входятъ поляки или ляхи, чехи, словаки и лужичане; другая пошла на югъ, это—**южные** славяне: болгары, сербо-хорваты, словинцы или хорутане; третья часть славянъ осталась на мѣстѣ и впослѣдствіи распространилась къ сѣверу и сѣверо-востоку. Это—**восточные** славяне или **русскіе**.

§ **4**. Славянская семья языковъ распадается на 3 группы: западную, южную и восточную. Главные языки западной группы: **польскій** и **чешскій**; южной — **болгарскій** и **сербскій**. Къ этой-же группѣ относится и тотъ языкъ, на который святые первоучители славянъ Кириллъ и Меѳодій перевели въ IX вѣкѣ Священное Писаніе и церковно-богослужебныя книги. Это такъ называемый языкъ **древне-церковно-славянскій** или **старославянскій**; въ основѣ его лежитъ одинъ изъ древнихъ болгарскихъ говоровъ.

Восточную группу славянскихъ языковъ представляетъ **русскій языкъ**, который дѣлится на три нарѣчія, по числу главныхъ племенъ русскаго народа: **великорусское, бѣлорусское** и **малорусское.**

Такимъ образомъ русскій языкъ, какъ одинъ изъ славянскихъ языковъ, находится въ ближайшемъ родствѣ со всѣми славянскими языками и въ томъ числѣ съ древнецерковнославянскимъ. А такъ какъ славянскіе языки составляютъ одну изъ вѣтвей индоевропейской семьи языковъ, то, слѣдовательно, русскій языкъ, какъ одинъ изъ индоевропейскихъ, находится также въ болѣе или менѣе родственныхъ отношеніяхъ и съ другими индоевропейскими языками.

II. Образованіе нарѣчій великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго.

§ **5**. Всякій языкъ не представляетъ полнаго однообразія на всемъ пространствѣ, гдѣ онъ слышится. Въ разныхъ частяхъ онъ бываетъ нѣсколько различенъ. Нѣтъ двухъ губерній, даже двухъ уѣздовъ, въ которыхъ бы говорили вполнѣ одинаково. Поэтому **языкъ** дѣлится на **нарѣчія**, т. е. такія части языка, которыя отличаются другъ отъ друга болѣе или менѣе крупными особенностями въ звукахъ и формахъ словъ. Нарѣчія въ составѣ своемъ также не представляютъ полнаго однообразія и въ свою очередь, въ зависимости отъ разныхъ измѣненій въ отдѣльныхъ частяхъ, дѣлятся на небольшія группы или **говоры**. Съ теченіемъ времени группа говоровъ [болѣе или менѣе близкихъ по характеру, развивая свои особенности, можетъ выдѣлиться въ особое нарѣчіе, а нарѣчіе современемъ можетъ стать самостоятельнымъ языкомъ.

§ **6**. Русскій языкъ, единый по существу, съ древнѣйшихъ временъ дѣлился на говоры. Такъ, уже съ XI вѣка въ немъ замѣтны особенности говоровъ сѣверно-русскихъ, напр.

мѣна звуковъ **ц** и **ч**: црево вмѣсто чрево, коньчь вмѣсто коньць (конецъ). Нѣсколько позже явились особенности средне-русскихъ и южно-русскихъ говоровъ. Съ XII вѣка началось обособленіе южно-русскихъ (юго-западныхъ) говоровъ отъ сѣверно-русскихъ и средне-русскихъ (восточныхъ и западныхъ). Вслѣдствіе особенностей въ произношеніи гласныхъ **о**, **е**, **ѣ** и нѣкоторыхъ другихъ чертъ, южно-русскіе говоры (къ XIV в.) развились въ особое нарѣчіе—**малорусское**, а говоры сѣверно-русскіе и средне-русскіе легли въ основаніе нарѣчій великорусскаго и бѣлорусскаго.

Съ XIII—XIV вѣковъ въ средне-русскихъ говорахъ обнаруживается такъ называемое *аканье* (то есть произношеніе неударяемаго **о** и **е** какъ **а**: вада́, галава́, нясу́). Приблизительно въ то же время восточная часть средне-русскихъ говоровъ приходитъ въ соприкосновеніе съ говорами сѣверно-русскими и образуетъ вмѣстѣ съ ними **великорусское** нарѣчіе, сѣверная часть котораго *окаетъ* (говоритъ на *о*), а южная *акаетъ* (говоритъ на *а*). Между тѣмъ около XIV—XV вв. въ западной части средне-русскихъ говоровъ появились новыя черты: замѣна мягкихъ **д** и **т** сочетаніями **дз** и **ц**: дзѣдъ, цѣсто и др. Эта особенность въ связи съ нѣкоторыми другими (напр. твердость **р**: зара, веровка) способствовала выдѣленію этой группы говоровъ въ особое нарѣчіе—**бѣлорусское**. Такъ образовались три главныхъ нарѣчія русскаго языка: **великорусское** съ двумя поднарѣчіями—сѣвернымъ и южнымъ, **бѣлорусское и малорусское**.

§ 7. Такое образованіе трехъ нарѣчій русскаго языка находится въ прямой связи съ образованіемъ трехъ главныхъ племенъ, изъ которыхъ состоитъ въ настоящее время русскій народъ: великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго.

Многочисленныя племена русскихъ славянъ еще до начала своей исторической жизни, повидимому, распадались на три группы: сѣверноруссkія племена (кривичи, новгородскіе словѣне), среднерусскія (вятичи, радимичи и др.) и южнорусскія (поляне, древляне, волыняне и пр.). Подъ вліяніемъ многихъ историческихъ причинъ (удѣльныя смуты, нашествіе печенѣговъ, половцевъ и татаръ, образованіе Московскаго княжества и пр.) эти племенныя группы, бывшія долгое время раздробленными, сплотились, наконецъ, въ три большихъ племени: около XIII—XIV в.в. племена сѣверно-русскія и восточная часть среднерусскихъ въ бассейнѣ р. Оки и верхняго теченія Волги объединились и образовали **великорусское** племя (Владиміро-Суздальская и Московская Русь). Западная часть среднерусскихъ племенъ, отдѣлившись отъ восточной, вошла въ составъ Литовско-русскаго государства (XIV в.) и образовала **бѣлорусское** племя; южно-русскіе же славяне (Галицко-Волынская Русь) слились въ **малорусское** племя (XIII—XIV в.в.).

Великорусское племя является главнымъ, господствующимъ; его образованіе и усиленіе находится въ связи съ началомъ и ростомъ Московскаго княжества, объединившаго подъ властію Московскихъ государей отдѣльныя русскія племена и самостоятельныя области (съ XIV—XVI в.в.). Вслѣдствіе этого и нарѣчіе великорусское является главнымъ, наиболѣе распространеннымъ нарѣчіемъ русскаго языка.

Послѣ того какъ одинъ изъ великорусскихъ говоровъ (говоръ гор. Москвы) легъ у насъ въ основу литературнаго языка, т. е. языка письменности (съ XVIII в.), великорусское нарѣчіе постепенно становится рѣчью всей не только образованной, но и грамотной Россіи, въ особенности въ городахъ.

III. Очеркъ современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ.

§ 8. Великорусское нарѣчіе—самое большое изъ нарѣчій русскаго языка, какъ по площади, имъ занимаемой, такъ и по числу говорящихъ на немъ (около 70 мил.). Оно зани-

маетъ весь сѣверъ Европейской Россіи и сѣверо-востокъ, а также слышится въ Сибири, по теченію рѣки Урала и съ небольшими перерывами по всему Поволжью. На западѣ это нарѣчіе граничитъ съ бѣлорусскимъ, на югѣ и юго-западѣ—съ малорусскимъ. Границы эти опредѣляются приблизительно[1] такъ. Великорусское нарѣчіе граничитъ съ бѣлорусскимъ на югѣ Псковской губ. въ уѣзд. Опочецкомъ, Великолуцкомъ и Торопецкомъ; далѣе—по южнымъ уѣздамъ Тверской губ., затѣмъ спускается на югъ по Смоленской губ., далѣе проходитъ по западной части Калужской губ., по сѣв.-зап. углу Орловской и достигаетъ сѣв.-вост. части Черниговской губ., откуда начинается граница его съ малорусскимъ нарѣчіемъ.

Граница между великорусскимъ и малорусскимъ нарѣчіями идетъ на юго-западѣ по сѣверо-восточной части Черниговской губ., въ уѣздахъ Новгородъ-Сѣверскомъ и Глуховскомъ, далѣе по Обоянскому, Грайворонскому и Бѣлгородскому уѣздамъ Курской губ. На юго-востокѣ эта граница проходитъ по Воронежской губ. въ уѣздахъ Бирюченскомъ, Валуйскомъ и Богучарскомъ; наконецъ, восточная граница идетъ къ Дону, совпадая потомъ съ границей Области войска Донского и Харьковской губ.

§ 9. Важнѣйшія звуковыя и формальныя особенности[2] великорусскаго нарѣчія слѣдующія:

1. Звукъ **е**, находясь въ слогѣ подъ удареніемъ, передъ твердымъ согласнымъ переходитъ въ **о** (ё), напр.: несу,—нёсъ, село — сёла, плету — плёлъ, везу — вёзъ, жена—жóны и т. п.

Такого перехода не бываетъ передъ **ц** (купецъ, отецъ) и передъ **ѣ**. Первое объясняется тѣмъ, что звукъ **ц** былъ

[1]) Точное опредѣленіе границъ представляется затруднительнымъ, въ виду существованія многихъ говоровъ смѣшанныхъ и переходныхъ.

[2]) Подъ особенностями нарѣчія или говора разумѣются отличія его отъ литературнаго нарѣчія съ одной стороны и отъ прочихъ нарѣчій или говоровъ съ другой.

мягкимъ въ то время, когда совершился переходъ **е** въ **о** (ё) подъ удареніемъ; а второе—тѣмъ, что **ѣ** въ это время былъ особымъ звукомъ. Кромѣ того, въ словахъ заимствованныхъ изъ церковно-славянскаго переходъ **е** въ **о** отсутствуетъ: крестъ, ветхій, воскресъ, пещера и т. п.

2. Имен. падежъ мн. ч. сущ. м. р. оканчив. на **а**: домá, лѣсá, рогá и т. п. Въ древне-русскомъ языкѣ такое окончаніе не встрѣчается, нѣтъ его въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ. Слѣдуетъ замѣтить, что это **а** въ именит. мн. ч. всегда подъ удареніемъ, и что его получаютъ только тѣ слова, у которыхъ въ родительн. падежѣ ед. удареніе на основѣ, а не на окончаніи: лѣсъ, род. ед. лѣ́са, имен. мн. лѣсá, домъ — дóма — домá, городъ — гóрода — городá, но плодъ, бобъ—плодá—бобá, поэтому именит. мн. плоды́, бобы́.

3. Прилаг. м. р. ед. ч. именит. п. оканчивается на **ой** (вм. древняго **ый**): слѣпой, худой. Въ другихъ нарѣчіяхъ и въ древне-русскомъ языкѣ здѣсь **ый**: слѣпый. Въ настоящее время въ великор. нарѣчіи **ый** только въ слогахъ послѣ ударенія: у́мный, дóбрый и пр., подъ удареніемъ же вездѣ—**ой**.

§ 10. Великорусское нарѣчіе дѣлится на два **поднарѣчія**: сѣверно-великорусское, или **окающее**, и южно-великорусское, или **акающее**. Главное различіе между ними въ произношеніи неударяемаго **о** (и нѣкоторыхъ другихъ гласныхъ) или какъ **о** (оканье) — въ сѣверо-великорусскомъ поднарѣчіи: головá, водá, подú, или какъ **а** (аканье) — въ южно-великорусск.: галавá, вадá, падú.

Сѣверно-великорусское поднарѣчіе слышится главнымъ образомъ въ губерніяхъ: Новгородской, Петроградской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской, Владимірской, Костромской, Ярославской, въ Сѣверныхъ частяхъ Псковской и Тверской, а также и въ нѣкоторыхъ частяхъ поволжскихъ губерній отъ Нижегородской до Астраханской включительно.

§ **11**. **Главныя особенности сѣверно-великорусскаго поднарѣчія слѣдующія:**

1. Неударяемое **о**, т. е. **о** въ слогѣ не подъ ударенiемъ, произносится какъ **о** (какъ пишется), иногда, впрочемъ, это — звукъ близкій къ **у** или **ы**, удѣя́ло, угуре́цъ, укуну́ть, стынови́, мыладо́й, го́рыду.

2. Неударяемое **е** передъ твердой согласной и иногда въ концѣ слова произносится какъ **о** (ё): сёло́, стёкло́, чово́, жона́, сиди́тё, ходи́тё, мо́рё.

3. Во многихъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ наблюдается мѣна звуковъ **ц** и **ч**: вмѣсто чайку скажутъ цайку, заплацю, ноць, вцора (это—цоканье). Вмѣсто церковь говорятъ черковь, вмѣсто — курица — курича (это — чоканье).

4. Обыкновенно въ цокающихъ говорахъ замѣчается употребленіе **и** вм. **ѣ**, преимущественно въ слогахъ передъ мягкими согласными: свичка, писня, обидня, сить, мисяць.

5. Окончаніе глаголовъ 3 л. ед. и множ. чиселъ твердое, т. е. **ть**: идетъ, несетъ, везутъ, плетутъ.

§ **12**. **Южно-великорусское поднарѣчіе** слышится на югѣ, юго-западѣ и юго-востокѣ отъ Москвы, главнымъ образомъ въ губерніяхъ Московской, Тверской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской, Калужской, отчасти въ Курской, Смоленской и Черниговской.

Главныя особенности этого поднарѣчія слѣдующія:

1. Неударяемое **о** произносится какъ **а**, при чемъ въ слогахъ передъ ударенiемъ это **а** ясное, отчетливое: вада́, нага́, хади́; въ слогахъ же удаленныхъ отъ ударенія это **а** менѣе отчетливое, иногда приближающееся къ **ы**: п*ы*мало́жи, н*ы* дварѣ, въ с*ы*пагѣ.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ неударяемое **а** (я) произносится особенно рѣзко и слышится на мѣстѣ неударяемаго **е** (ѣ): бяри́, нясй, цана́, жана́, дяды́, ляса́.

Такіе говоры называются *сильно акающими*, въ отличіе отъ прочихъ—*умѣренно акающихъ*.

Очень часто въ акающихъ говорахъ неударяемое **е** (и ѣ) произносится какъ **и**: с*и*ло, н*и*вѣста, б*и*реза, п*и*такъ, б*и*да, сл*и*пой.

Вообще въ акающихъ говорахъ неударяемые гласные **а**, **е**, **и** произносятся не вполнѣ отчетливо и часто смѣшиваются между собою: чисы вмѣсто часы, пириходъ вм. переходъ, питакъ вм. пятакъ и т. п.

2. Въ большинствѣ южно-великорусскихъ говоровъ гортанный звукъ **г** произносится какъ латинское **h**, которое слышится въ литературномъ языкѣ лишь въ нѣкоторыхъ словахъ (преимущественно церковнославянскихъ), какъ-то: *Г*осподь, благо, когда и т. п. Звукъ **г**=**g** произносится въ литературномъ нарѣчіи и въ южно-великорусскихъ говорахъ переходныхъ и смѣшанныхъ съ сѣв.-великорусскими. Въ большинствѣ же южно-великорусскихъ говоровъ **г** произносится какъ **h**: hара, haha, ahародъ, hоре, mahила и т. п.

3. Въ нѣкоторыхъ сильно акающихъ говорахъ неударядмое **у** звучитъ кратко, не составляя слога (ў) или приближается къ **в** настолько, что звуки эти иногда смѣшиваются: вдарилъ вм. ударилъ; ўмѣстѣ (вмѣстѣ), ўзялъ (взялъ), ў городѣ (въ городѣ) и т. п.

4. Окончаніе глаголовъ 3 л. един. и множест. чис. мягкое — **ть**: идёть, или йдеть, несёть, вядуть, говорять, бяруть, сидять.

Бѣлорусское нарѣчіе.

§ **13**. Это нарѣчіе слышится главнымъ образомъ въ губерніяхъ: Могилевской, Минской, Гродненской, Виленской, Витебской, а также въ сѣверныхъ частяхъ Черниговской губ., въ западныхъ уѣздахъ Орловской, Калужской и отчасти

въ Смоленской, Псковской и Тверской. Всѣхъ бѣлоруссовъ въ настоящее время около 8½ мил. На сѣверо-востокѣ они граничатъ съ великоруссами. Граница эта намъ уже извѣстна (§ 8); на западѣ—съ литовцами и поляками; на югѣ—съ малороссами. Западная граница бѣлорусскаго нарѣчія очень извилиста; она идетъ отъ южной части Псковской губ. въ уѣздахъ Люцынскомъ и Дриссенскомъ Витебской губ., пересѣкаетъ среднее теченіе З. Двины у г. Двинска, затѣмъ р. Виліи у г. Вильны, верхнее теченіе Нѣмана возлѣ г. Друскеникъ, далѣе отъ гор. Августова Сувалкской губ. спускается на югъ и, обогнувъ Бѣлостокъ, переходитъ въ южную границу. Южная граница (съ малорусскимъ нарѣчіемъ) проходитъ по р. Припети и по серединѣ Черниговской губ., отъ г. Новгородъ-Сѣверска поворачиваетъ на сѣв.-востокъ, переходя въ восточную границу.

Бѣлорусское нарѣчіе—акающее и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже сильно акающее (вяду, нясу, бяда).

Звукъ **г** произносится въ немъ обыкновенно какъ h. Эти двѣ главныя черты бѣлорусскаго нарѣчія настолько сближаютъ его съ южно-великорусскимъ нарѣчіемъ, что его можно считать третьимъ поднарѣчіемъ великорусскаго нарѣчія.

§ 14. Главныя отличительныя особенности бѣлорусскаго нарѣчія слѣдующія:

1. Мягкія согласныя **д** и **т** передъ гласными и въ концѣ словъ звучатъ мягко, какъ **дз** и **ц**: дзетъ (дѣдъ), циха (тихо), биць (бить), дзеньги (деньги), цётка (тетка), дзеци (дѣти).

2. На мѣстѣ **у** неударяемаго слышится или **ў** (не составляющее слога): ўдарыць (два слога) или это **у** переходитъ въ **в**: вдарыць, ўмеръ и вмеръ, дзѣўка.

Такое **у**, не составляющее слога, можетъ быть и на мѣстѣ **л** послѣ гласныхъ: воўкъ (волкъ), поўны, тоўстъ, и въ формахъ прошедшаго времени: быў, ишоў, прасиў и т. п.

3. Въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ отсутствуетъ мягкое **р**, замѣняясь твердымъ: зара, царъ, веровка, гавару, трапка, гразный.

4. Окончаніе глаголовъ 3 л. ед. и множ. мягкое **ц** (изъ **ть**): вядзе́ць, бу́дзиць, нясу́ць. Въ нѣкоторыхъ говорахъ въ ед. чис. **ць** отсутствуетъ: нясе́, вядзе́, знае́.

5. Въ дат. и предложн. пад. именъ ж. р. бѣлорусское нарѣчіе сохраняетъ древнія формы съ смягченіемъ **г**, **к**, **х** въ **з**, **ц**, **с**: руцѣ, на дарози, на сасѣ (вмѣсто великор. рукѣ, на дорогѣ, на сохѣ).

6. Вмѣсто великорусскихъ формъ: рой, крой, мой, слѣпой, и т. п. бѣлоруссы произносятъ: рый, крый, мый, слѣпый и т. п.

7. Въ большинствѣ говоровъ отсутствуетъ звукъ **ф**, его замѣняетъ сочетаніе: **хв** или **х** или **п**: Хведоръ, Хранцусъ, Пилипъ (Филиппъ).

§ 15. Малорусское нарѣчіе.

Малорусское нарѣчіе слышится на югѣ Россіи, главнымъ образомъ въ предѣлахъ губерній: Волынской, Кіевской, Подольской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Херсонской, Екатеринославской и отчасти въ Таврической. Кромѣ того, малорусское населеніе занимаетъ западную часть Бессарабіи, нѣкоторые уѣзды губерній, пограничныхъ съ Бѣлоруссами (Холмской, Гродненской, Минской) и великоруссами (Курской, Воронежской), также земли Войска Донского и Кубанскую область. Въ отдѣльныхъ пунктахъ можно встрѣтить малорусское населеніе и въ губерніяхъ приволжскихъ: Самарской, Саратовской и Астраханской. Но здѣсь оно въ языкѣ и въ бытѣ подвергается значительному вліянію со стороны великоруссовъ. Нѣкоторая часть малоруссовъ живетъ также въ Галиціи, Буковинѣ и Прикарпатской Угріи. Всего малоруссовъ насчитывается около 31 милліона.

§ 16. Отличительныя черты малорусскаго нарѣчія слѣдующія.

1. Древніе гласные звуки **о** и **е** (не бѣглые) въ нѣкоторыхъ говорахъ произносятся какъ **і**: вілъ (волъ), кінь (конь), пічь (печь), лідъ (ледъ) и т. п.

Обыкновенно такое произношеніе **о** и **е** имѣетъ мѣсто въ слогахъ закрытыхъ [1]. Въ слогахъ же открытыхъ гласный **о** ударяемый и неударяемый произносится, какъ въ сѣв.-вел.-рус. нарѣчіи, т. е. какъ **о**: вола, коня, печи.

Въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ (на сѣверѣ) на мѣстѣ **о** и **е** въ закрытомъ слогѣ является сочетаніе изъ двухъ гласныхъ звуковъ [2] **у͡о** или **ю͡о**, **і͡е**: ку͡онь, ву͡олъ, лю͡одъ, пі͡ечь, ші͡есть, тю͡отка.

2. Звукъ **ѣ** въ нѣкоторыхъ говорахъ произносится какъ **і**, въ другихъ какъ дифтонгъ **і͡е**: бісъ, сіно, місяцъ, дідъ, осліпнуты, різаты, літо и лі͡ето, діло и ді͡ело, місто и мі͡есто.

3. Гласные **и** и **ы** почти не различаются въ произношеніи; они совпали въ одномъ звукѣ среднемъ, близкомъ къ **ы**: т*ы*хо, л*ы*хо, нос*ы*ты, мат*ы*, т*ы*х*ы*й, ход*ы*т*ы*.

4. Гласный **е** произносится твердо, примѣрно какъ **э**, т. е. онъ твердый, согласный передъ нимъ не смягчается, какъ передъ великорусскимъ **е**.

Примѣры: у тэ́бэ, вэсэ́лый, бэрэ́, бэрэ́за, сэ́стры, тыхэ́нькый, малэ́нькый и т. п.

§ 17. Болѣе мелкія особенности.

1. Гортанный **г** въ малорусскомъ нарѣчіи произносится какъ **h**; hолова, hорохъ, hорэ (горе), hа́лка, нэhа́рный (нехорошій).

2. На мѣстѣ **у** можетъ быть **ў** или **в**; *ў*мію и *в*мію; въ концѣ словъ (особенно въ формахъ прошедшаго времени) это **ў** или **в** является на мѣстѣ **л**: воўкъ, быў, даў, (но

[1]) Закрытымъ слогомъ называется слогъ, оканчивающійся согласнымъ звукомъ; открытымъ—слогъ, оканчивающійся гласнымъ.

[2]) Такія сочетанія называются *дифтонгами*.

да*л*а). Въ свою очередь **в** можетъ замѣняться черезъ **у**, какъ и въ великорусскомъ нарѣчіи: *у*дова́, *у*ну́къ, *у* по́лі.

3. Звучные согласные [1]) въ концѣ словъ и передъ отзвучными согласными [1]) произносятся звучно (звонко), а не переходятъ въ отзвучные; т. е. **б**, **в**, **г**, **д**, **ж**, **з** произносятся не какъ въ великорусскомъ и литературномъ нарѣчіяхъ— **п**, **ф**, **к**, **х**, **т**, **ш**, **с**, а звонко, какъ передъ гласными: хлі*б*ъ, жы*в*ъ, ді*д*ъ, ні*ж*ъ, ра*з*ъ, ві*з*ъ и т. п.

4. Подобно бѣлорусскому нарѣчію и малорусское сохраняетъ древнее смягченіе гортанныхъ **г**, **к**, **х**: на руці, на нозі, на кожусі—на рукѣ, на ногѣ, на кожухѣ (на тулупѣ). Точно также и формы мой, крой, рой, пей произносятся въ малорусскомъ какъ мый, крый, рый, пій и т. д.

Не трудно замѣтить, что малорусское нарѣчіе однѣми своими чертами приближается къ нарѣчію великорусскому, другими къ бѣлорусскому. Произношеніе гортаннаго **г** какъ **h**, **у** на мѣстѣ **в**, а также **у** на мѣстѣ **л**—черты, сближающія малорусское нарѣчіе съ бѣлорусскимъ съ одной стороны и съ южно-великорусскимъ поднарѣчіемъ съ другой. Наконецъ **оканье**, **и** на мѣстѣ **ѣ**—сближаетъ его съ сѣвернымъ окающимъ поднарѣчіемъ.

---

§ 18. Сопоставленіе другъ съ другомъ особенностей русскихъ нарѣчій показываетъ намъ ихъ взаимную близость. Мы видѣли, что бѣлорусское нарѣчіе тѣсно приближается къ южно-великорусскому, а нѣкоторыми изъ своихъ чертъ оно сходно съ малорусскимъ нарѣчіемъ.

Послѣднее же, въ свою очередь, кромѣ близости къ бѣлорусскому нарѣчію, приближается частью къ сѣверно-

[1]) Къ *звучнымъ* согласнымъ относятся: б, в, г, д, ж, з; имъ соотвѣтствуютъ *отзвучные*: п, ф, к, х, т, ш, с.

Карело-Финская Б...
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

великорусскому, частью къ южно-великорусскому. Такимъ образомъ **всѣ нарѣчія русскаго языка** во многихъ чертахъ **сходны** между собою. Сходство это указываетъ на ихъ взаимную близость, на то, что всѣ они нѣкогда составляли **одинъ общерусскій языкъ**, который еще въ глубокой древности имѣлъ разные говоры, а затѣмъ въ теченіе своей исторической жизни раздѣлился на отдѣльныя нарѣчія (ср. § 6).

IV. Языкъ образованнаго русскаго общества.

§ 19. Образованное русское общество говоритъ на такъ называемомъ литературномъ языкѣ. Въ основаніи его лежитъ нарѣчіе гор. Москвы. Это нарѣчіе образовалось изъ соединенія особенностей двухъ древнихъ говоровъ: сѣверно-русскаго и восточно-русскаго. Поэтому въ Московскомъ нарѣчіи находятся черты и сѣверно-великорусскаго и южно-великорусскаго нарѣчій. Согласные въ немъ произносятся по сѣверно-великорусски: **г**=**g**, окончаніе глаголовъ 3 л. твердое (**ть**), а гласные — по южно-великорусски. Образованіе московскаго нарѣчія изъ двухъ встрѣтившихся въ Москвѣ говоровъ закончилось не ранѣе XVI вѣка, и съ этого времени началось его усиленное вліяніе на книжный языкъ. Литературнымъ же языкомъ это нарѣчіе стало лишь съ XVIII вѣка, главнымъ образомъ трудами М. В. Ломоносова, положившаго въ основаніе книжной рѣчи московскій говоръ „не токмо для важности столичнаго города, но и для его отмѣнной красоты“. До этого времени въ основаніи русскаго литературнаго языка лежалъ языкъ церковно-славянскій.

Главная особенность московскаго нарѣчія—это умѣренное аканье: неударяемые **о** и **а** въ немъ произносятся какъ **а** или какъ звукъ близкій къ **ы**: сарóка, галóвка, сыпагú, стырикú, нá дымъ. Иногда этотъ звукъ совсѣмъ краткій, неопредѣленный (обозначимъ его условно черезъ **ъ**): нá пълъ, вылъска, тъскавáть и т. п. Иногда неударяемое **а** (я) звучитъ почти какъ **и**: питакъ, чисы, свитой. Неударяемое **е** (ѣ) произносится какъ **и** или близко къ этому звуку: въ горыди, ф поли, висна, рика, сило, пирихотъ (переходъ).

§ 20. Умѣренное аканье и не вполнѣ ясное, неотчетливое произношеніе неударяемыхъ гласныхъ **а**, **и**, **е**, (ѣ)—отличительныя черты московскаго говора—есть въ то же время главная особенность и литературнаго нарѣчія. Въ наиболѣе чистомъ видѣ оно слышится въ Москвѣ, у мѣстныхъ уроженцевъ. Въ другихъ частяхъ нашего отечества къ нему примѣшиваются въ большей или меньшей степени особенности мѣстныхъ нарѣчій и говоровъ.

Такъ образованные сѣверяне замѣтно окаютъ или произносятъ на мѣстѣ неударяемаго **о** звукъ средній между **о** и **а**; южане—употребляютъ вмѣсто **г**=**h**: haварятъ, háлка, hóре; на западѣ Россіи образованные люди нерѣдко не могутъ отвыкнуть отъ произношенія твердаго **р**: зара, веровка, и т. п. Вообще полнаго единства въ языкѣ образованныхъ классовъ общества нѣтъ и быть не можетъ на столь обширной территоріи, какую занимаетъ Россія.

Но для всѣхъ мѣстъ Россіи въ языкѣ образованнаго общества общими являются формы именныя и глагольныя, отличныя отъ формъ народной рѣчи: напр., у всѣхъ образованныхъ русскихъ окончаніе глаголовъ 3 л. твердое, у всѣхъ не смѣшивается дательный падежъ мн. ч. съ творительнымъ, какъ иногда во многихъ народныхъ говорахъ великорусскихъ и отчасти бѣлорусскихъ, напр. вмѣсто платками въ народныхъ говорахъ слышимъ—платкамъ, вм. руками—рукамъ и т. п.; далѣе, въ языкѣ образованныхъ людей нѣтъ стяженія гласныхъ въ формахъ прилагательныхъ, глаголовъ и мѣстоименій, обычнаго для народной рѣчи: крáсна (красная), нóва (новая), бывáтъ (бываетъ), знáтъ (знаетъ), мовó (моего), свомý (своему), у тя́ (=у тебя), тѣ́ (=тебѣ) и т. п.

Кромѣ этого, языкъ образованнаго общества отличается отъ языка народнаго значительно бóльшимъ количествомъ

словъ и оборотовъ, такъ что въ словарномъ и синтаксическомъ отношеніи онъ несравненно богаче языка народнаго. Множество словъ церковнославянскихъ, иностранныхъ, вошедшихъ въ русскій языкъ и ставшихъ обычными для образованныхъ людей, множество словъ и выраженій, означающихъ отвлеченныя понятія, напр. *свойство*, *вліяніе*, *отношеніе*, *независимость*, *вопросъ*, *впечатлѣніе* и т. п.—чужды народной рѣчи.

Наконецъ въ синтаксическомъ отношеніи языкъ образованнаго общества отличается бо́льшимъ разнообразіемъ и богатствомъ въ построеніи предложеній. Въ народной рѣчи обыкновенно употребляются предложенія простыя, иногда неполныя, безличныя, рѣдко сложныя простѣйшихъ видовъ. Періодъ несвойственъ ей. Между тѣмъ, въ литературномъ языкѣ мы видимъ чрезвычайное разнообразіе въ употребленіи предложеній краткихъ, распространенныхъ, полныхъ, неполныхъ, слитныхъ, личныхъ, безличныхъ и сложныхъ всѣхъ видовъ, соединяющихся иногда въ стройные и художественно выраженные періоды.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. Основныя фонетическія особенности древне-церковно-славянскаго языка въ сопоставленіи съ особенностями русскаго языка.

§ 21. Древне-церковно-славянскій языкъ—это тотъ языкъ, на который первоучители славянъ св. Кириллъ и Меѳодій въ IX вѣкѣ перевели съ греческаго языка книги Священнаго Писанія и богослужебныя. Въ основаніи его лежитъ одинъ изъ говоровъ древне-болгарскаго языка. Поэтому церковно-славянскій языкъ называютъ также древне-болгарскимъ (а иногда—старославянскимъ). На этомъ языкѣ дошли до насъ самые древніе памятники славянской письменности, отражающіе нѣкоторыя черты общеславянскаго языка. Понятна поэтому важность изученія этого языка. Языкъ древне-церковно-славянскій въ теченіе многихъ вѣковъ былъ языкомъ письменности у южныхъ славянъ и у насъ, русскихъ, и до сихъ поръ остается языкомъ богослужебнымъ у всѣхъ православныхъ славянъ.

Послѣ принятія русскими христіанства, церковно-славянскій языкъ сдѣлался на Руси литературнымъ языкомъ и оставался таковымъ почти до половины XVIII в. За это время онъ подвергся значительному вліянію живого русскаго языка и въ свою очередь самъ вліялъ на русскій языкъ. Вліяніе живого русскаго языка сказалось и на богослужебномъ языкѣ, который въ настоящемъ своемъ видѣ нѣсколько

отличается отъ языка древне-церковно-славянскаго, поэтому его называютъ **новымъ церковно-славянскимъ языкомъ**.

Церковно-славянскій языкъ, будучи столь долгое время въ тѣсномъ общеніи съ русскимъ языкомъ, передалъ множество своихъ словъ и формъ современному литературному языку. Отсюда понятно, что изученіе *исторіи* русскаго языка невозможно безъ знакомства съ церковно-славянскимъ языкомъ. Поэтому намъ необходимо разсмотрѣть основныя фонетическія[1] (т. е. звуковыя) и морфологическія[1] (т. е. формальныя) особенности языка древне-церковно-славянскаго и сопоставить ихъ съ таковыми же особенностями русскаго языка. Такое сопоставленіе дастъ намъ понятіе объ историческомъ развитіи языка.

Гласные глухіе и носовые.

§ **22**. Кромѣ гласныхъ звуковъ, свойственныхъ современному русскому языку, древне-церковно-славянскій (и древне-русскій) языкъ имѣлъ еще слѣдующіе:

1. **Глухіе** ъ (еръ) и ь (ерь). Глухими ихъ называютъ потому, что звуки эти произносились не вполнѣ явственно, глухо.

2. **Носовые** или такъ называемые **юсы**:

ѫ — большой, ѧ — малый.

Юсы могутъ соединяться въ одинъ звукъ съ согласнымъ йотомъ (*j*) и называются тогда *йотированными*. Такъ

j + ѫ = ѭ; *j* + ѧ = ѩ.

Йотированными могутъ быть и другіе гласные, какъ напр.

j + а = ꙗ (*я*); *j* + є = ѥ; *j* + оу = ю.

Примѣчаніе 1. Для обозначенія j-та въ славянской азбукѣ нѣтъ особаго знака: онъ передается черезъ букву і, соединяемую съ

[1]) *Фонетика*—ученіе о звукахъ языка, *морфологія*—ученіе о формахъ словъ.

а, є, оу, ѫ, ѧ. Такія соединенія обозначаютъ также и мягкость предшествующаго согласнаго: землꙗ, полѥ, морꙗ. По произношенію j близокъ къ русскому **й**.

Примѣчаніе 2. Имѣя свойство смягчать и измѣнять сосѣдніе звуки, j (явный или скрытый въ мягкихъ согласныхъ, каковы напр. всегда **ж, ч, ш, щ, ц**), соединяясь съ гласными, измѣняетъ нѣкоторые изъ нихъ особеннымъ образомъ, такъ: *j* + о = ѥ, *j* + ъ = ь (послѣ гласныхъ — и), *j* + ъі = и, *j* + ѣ = и (въ склонен.) и а (ꙗ) (въ спряж.).

О произношеніи глухихъ.

§ **23**. Въ настоящее время **ъ** и **ь** у насъ никакого самостоятельнаго звука не изображаютъ. Въ концѣ словъ они обозначаютъ иногда твердость или мягкость согласнаго: молъ, моль, уголъ, уголь, кровъ, кровь, пылъ, пыль; въ серединѣ **ъ** и **ь** означаютъ неслитное произношеніе согласнаго съ гласнымъ, а **ь** кромѣ того и мягкость согласнаго: объявить, подъѣздъ, пью, лью, семья, больно, тьма и т. п.

Но въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ и нѣкоторое время въ древне-русскомъ **ъ** и **ь** были **гласными** звуками. **ъ** произносился, вѣроятно, какъ **о** или какъ звукъ средній между **о** и **у**, а **ь** — какъ **е** или какъ средній между **е** и **и**. Это видно изъ того, что слова, въ которыхъ мы теперь произносимъ чистые **о** и **е**, въ древне-церковно-славянскомъ и древне-русскомъ языкѣ писались съ **ъ** и **ь**: лъбъ, сънъ, дьнь, отьць. Еще лучше гласность **ъ** и **ь** доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ, содержащихъ церковныя пѣснопѣнія, положенныя на ноты, надъ **ъ** и **ь** стоятъ нотные знаки, какъ и надъ прочими гласными, или **ъ** и **ь** повторяются въ написаніи нѣсколько разъ, какъ и чистые гласные, напр. Бооогъъ Господьь... это показываетъ, что **ъ** и **ь** были удобными для протяженія ихъ голосомъ, для пѣнія, т. е. были **гласными** звуками.

О носовыхъ гласныхъ.

§ **24**. ѫ и ѧ называются носовыми потому, что произносились съ носовымъ оттѣнкомъ, подобно носовымъ гласнымъ

во французскомъ языкѣ. ѧ есть гласный **о**, произносимый съ носовымъ призвукомъ, подобно французскому носовому *on*, напр. въ словѣ *bon*; ѧ — гласный **е**, произносимый съ носовымъ призвукомъ, подобно французскому носовому гласному *in*, напр. въ словѣ *fin*.

Примѣчаніе 1. О соединеніи ѧ и ѧ съ j см. § 22 и примѣчаніе 1-е того же §.

Примѣчаніе 2. На носовое произношеніе гласныхъ ѧ и ѧ между прочимъ указываетъ существованіе въ самомъ церковно-слав. яз. такихъ формъ, какъ имѧ — имени, времѧ — времени; надѧтъ — надъменъ, въ которыхъ ѧ и ѧ чередуются съ сочетаніемъ: *гласный + носовой согласный*.

Въ глубокой древности носовые существовали не только въ церковно-славянскомъ, но, какъ думаютъ учёные, и въ русскомъ языкѣ. Однако уже съ конца X в. они стали исчезать изъ произношенія въ русскомъ языкѣ, а въ половинѣ XI в. носовые, сохраняясь еще на письмѣ, въ живомъ русскомъ языкѣ, вѣроятно, уже не существовали.

На это указываетъ частая замѣна этихъ звуковъ въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, какъ напримѣръ въ Остромировомъ Евангеліи (1056—1057), другими гласными; такъ ѧ въ нихъ замѣняется черезъ оу, ѫ черезъ ю, ѧ и ѩ черезъ ꙗ.

Въ XII вѣкѣ и позже въ памятникахъ русскаго языка ѧ не встрѣчается вовсе, замѣняясь вездѣ черезъ **у, ю**, а ѧ нисколько не отличается по значенію отъ ꙗ.

Такимъ образомъ древне-церковно-славянскимъ носовымъ гласнымъ въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ: ѧ — **у**, ѫ — **ю**, ѧ и ѩ — **я** (послѣ шипящихъ **ж, ч, ш, щ** — **а**).

О звукѣ ѣ.

§ 25. Въ настоящее время въ литературномъ русскомъ языкѣ буквы **ѣ** и **е** произносятся одинаково. Но въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ **ѣ** было *особымъ* звукомъ; древніе писцы не смѣшивали этихъ звуковъ и писали ихъ правильно. Какой звукъ обозначало **ѣ** въ древне-

церковно-славянскомъ языкѣ — точно неизвѣстно. Вѣроятно, это былъ звукъ близкій къ **е**, но все-же отличный отъ него. Есть основаніе сближать его съ **а** и съ **я**, на что указываетъ и самое названіе **ять** и двоякое написаніе нѣкоторыхъ словъ, напримѣръ: ꙗко и ѣко, вьсѣкъ и вьсѣкъ, творѧше и творѣше и пр. Несомнѣнно только то, что **ѣ** въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ былъ звукомъ, отличавшимся отъ **е**; въ русскомъ литер. языкѣ онъ отождествился съ **е**, но отдѣльныя нарѣчія и говоры указываютъ на особое произношеніе этого звука (какъ **і** или какъ **іе**; ср. напримѣръ великорусскія сино, писня, малорусскія діло, и діело, місто и міесто и т. п.).

§ 26. Чередованіе гласныхъ. Въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ, какъ и въ русскомъ, имѣется цѣлый рядъ словъ, родственныхъ между собою, въ корняхъ которыхъ гласные мѣняются, **чередуются**. Это явленіе называется **чередованіемъ гласныхъ**.

Чередуются между собою всего чаще два звука, рѣже три и совсѣмъ рѣдко четыре.

1. Чередованіе двухъ гласныхъ.

е—о: древне-церков. слав. бредѫ—бродъ, русск. *бреду—бродъ*,
» » » везѫ—возъ, » *везу—возъ*,
» » » стенати—стонъ.
о—а: » » » клонити—кланѧтисѧ,
» » » колѫ—закалати,
» » » коснѧтисѧ—касатисѧ.
о—ъ: » » » зовѫ—звати.
ъ—оу: » » » глъхнѫ—глоухъ; кръха—кроушити.
ъ—ы: » » » замъкъ—замыкати, сънати—засыпати,
сълати—посылати; русск. *сълъ—посолъ*.
ь—е: » » » бьрати—берѫ.
ь—и: » » » пьѫ—пити; бьѫ—бити.
ѣ—ој » » » пѣти—поѫ.
ю—ев(ьв): ꙗюти (реветь)—ревѫ; плюѫ—пльвати; рус. *плюю—плевать*.

2. Чередованіе трехъ гласныхъ.

е—о—а: ведѫ—водити—проваждати; русское *сопровáдить*;
несѫ—носити—приносити.
е—о—ѣ: реку—пророкъ—рѣчь.
ъ—ы—оу: дъхнѫти—дыхати—доухъ;
съхнѫ—засыхати—соухъ.
е—о—ь: берѫ—оуборъ—бьрати;
деръ—раздоръ—дьрати.
ѣ—и—ь: лѣпити—прилипати—прильпѣти.
оу—ов—ав: слоути—словѫ—слава; русское: слыть—славу—слава.

3. Чередованіе четырехъ гласныхъ.

е—о—ѣ—а: гребѫ—гробъ—погрѣбати—грабити;
плетѫ—плотъ—сплѣтати—платъ.
е—ь—и—о: реку—рьци—нарицати—пророкъ.

4. Чередованіе ѧ съ ѫ:

трѧсти—трѫсъ;
мѧтежъ—мѫтити;
смѧтеніе—смѫта.

Кромѣ того чередуются: ѧ съ ен или ьн, ьм:

сѣмѧ—сѣмени; начѧти—начьнетъ;
вѣзѧти—вѣзьметъ;

а также ѫ съ ъм:

дѫти—надъменъ.

5. Чередованіе ы съ ъв.

Крыти—покръвенъ;
Забыти—забъвенъ.

§ 27. Смягченіе гортанныхъ г, к, х. Гортанные звуки **г, к, х** въ положеніи передъ мягкимъ гласнымъ или j-томъ еще въ общеславянскомъ языкѣ подвергались *смягченію* и переходили въ шипящіе:

г—въ **ж**, **к**—въ **ч**, **х**—въ **ш**. Это—**первое смягченіе**.
Примѣры: Богъ—Боже;
Пророкъ—Пророче.
Доухъ—Доуше.

Смягченіе это происходило передъ мягкими гласными: **е, и, ь, ѣ, ѧ** и передъ j-омъ; изъ общеславянскаго языка оно перешло въ древне-церковно-славянскій, а также и въ русскій языкъ.

Такъ называемое **второе смягченіе** гортанныхъ началось тоже въ общеславянскомъ языкѣ, но закончилось послѣ того, какъ произошло смягченіе гортанныхъ въ шипящіе. Оно состоитъ въ томъ, что гортанные *передъ* мягкими гласными **ѣ** и **и** смягчаются въ зубные свистящіе **з, ц, с**.

Примѣры: нога—нозѣ (дат., мѣст. ед.), рѫка—рѫцѣ (дат., мѣст. ед.), доухъ—доусѣ (мѣстн. ед.)
Богъ—Бози; Пророкъ—Пророци; Доухъ—Доуси.

Смягченіе это могло быть также и *послѣ* мягкихъ гласныхъ, особенно послѣ **ь** и **и**, хотя далеко не во всѣхъ словахъ.

Напримѣръ: общеслав. *польга* — церк.-слав. и русск. польза, польза (въ народныхъ говорахъ и до сихъ поръ встрѣчается *польга*).
» *вѣнькъ*—церк.-слав. вѣньць (изъ вѣнькъ) рус. вѣнецъ.

Но рядомъ — агньць и грѣшьникъ; клицати—кликати, т. е. смягченіе этого вида было не во всѣхъ словахъ.

§ 28. Смягченіе свистящихъ. Свистящіе **з** и **с** въ положеніи передъ j-омъ смягчаются и переходятъ въ древне-церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ въ шипящіе: **з**—въ **ж**, **с**—въ **ш**. Смягченіе это ведетъ свое начало изъ общеславянскаго языка:

вѧзати—вѧжѫ (изъ общеслав. *вѧзјѫ*), русск. вяжу;
лизати—лижѫ (изъ общеслав. *лизјѫ*), русск. лижу;
кънѧзь—кънѧжь, русск. княжескій;
писати—пишѫ (изъ общеслав. *писјѭ*);
носити—ношѫ (изъ общеслав. *носјѭ*), *ноша*—изъ *носја*.

§ 29. Смягченіе зубныхъ. Зубные **д** и **т** передъ **ј**-омъ въ эпоху общеславянскаго языка подверглись смягченію и дали въ древне-церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ такія сочетанія: общеславянское **дј** въ церковно-слав. дало **жд**, въ русскомъ **ж**, общеславянское **тј**, въ церковно-слав. дало **шт**, въ русскомъ **ч**.

Примѣры:

общеслав.	*видјѫ*	древ.-церк.-слав.	виждѫ	русск.	вижу.
»	*нудја*	»	ноужда	»	нужа.
»	*хотјѫ*	»	хоштѫ(щѫ)	»	хочу.
»	*свѣтја*	»	свѣшта(ща)	»	свѣча.

Русскій литературный языкъ во многихъ словахъ удержалъ формы церковно-славянскія, напр.: рождество (русск. рожество), прежде, русск. преже (ср. прежній), нужда, освѣщеніе и т. п.

§ 30. Исчезновеніе глухихъ и переходъ ихъ въ чистые *о* и *е*.

1. Глухіе **ъ** и **ь**, бывшіе гласными въ общеславянскомъ языкѣ, сохраняли еще гласное произношеніе и въ ранній періодъ древне-церковно-славянскаго языка. Но не позже начала XI вѣка звуки эти начали ослабляться и постепенно исчезать изъ произношенія. Прежде всего глухіе исчезли въ концѣ словъ, когда были безъ ударенія. Въ серединѣ слова глухіе исчезали тогда, когда на нихъ не было ударенія и когда за ними слѣдовалъ слогъ съ гласнымъ чистымъ (съ гласнымъ полнаго образованія), т. е. не съ **ъ** и **ь**; такъ слова: Богъ, мъноѭ, конь стали звучать какъ Бог, мноѭ, конь' (*знакъ ' означаетъ мягкое произношеніе согласнаго*), вьсє, вьсꙗ, сълати, съказати и т. п. измѣнились въ всє, всꙗ, слати, сказати.

2. Когда **ъ** и **ь** были подъ удареніемъ, они переходили въ чистые гласные **о**, **е**; при этомъ обыкновенно за ними слѣдовалъ слогъ съ **ъ** и **ь**; вьсь, дьнь, зълъ, сълъ измѣнились въ вес', ден', зол, сол. Такимъ образомъ исчезновеніе глухихъ гласныхъ въ концѣ слова возмѣщалось переходомъ этихъ гласныхъ въ чистые въ серединѣ слова. Можно думать, что такой переходъ глухихъ въ чистые былъ прямымъ слѣдствіемъ исчезновенія глухихъ въ концѣ слова или въ послѣдующемъ слогѣ.

§ 31. Судьба глухихъ въ русскомъ языкѣ была, можно сказать, такая же.

1. Не позже конца XI вѣка или начала XII глухіе гласные **ъ** и **ь** и въ русскомъ языкѣ стали постепенно ослабляться и исчезать изъ произношенія. Раньше всего начали исчезать глухіе въ начальныхъ слогахъ, позже—въ концѣ слова и въ серединѣ его. Исчезали глухіе при одномъ общемъ условіи: когда они были не подъ удареніемъ. Глухой **ъ** исчезъ безслѣдно, **ь**—въ нѣкоторыхъ случаяхъ оставилъ по себѣ слѣдъ въ мягкости предшествующаго согласнаго. Такимъ образомъ слова кѫто, мѫного, мѫнѣ, тьма, бьрати, дьни, измѣнились въ кто, много, т'ма, брати, дни; слова: домъ, братъ, конь, гость, стали произноситься какъ дом, брат, кон', гост'.

2. Ослабленіе и исчезновеніе глухихъ въ концѣ словъ и въ серединѣ повело къ усиленію ихъ въ предшествующемъ слогѣ и переходу въ чистые гласные **о** и **е**. Такъ слова: сънъ, мъхъ, кръвь, лъбъ, пятъкъ, вьсь, дьнь, жьньць, пришьльць, а также си́льнъ, пра́вьдьнъ, къ мнѣ́, съ мно́ю, перешли въ сон, мох, кров', лоб, пяток, вес', ден', жнец', пришлец', си́лен, праведен, ко мнѣ́, со мно́ю. Явленіе это относится къ 2-ой половинѣ XII вѣка. Въ началѣ XIII вѣка переходъ глухихъ въ чистые можно считать совершив-

шимся фактомъ для всего русскаго языка. Въ памятникахъ позднѣйшихъ глухіе большею частью ставятся по привычкѣ къ старому написанію какъ буквы безъ звукового значенія, иногда они, какъ и до сихъ поръ, означаютъ твердость или мягкость согласныхъ.

Вообще исчезновеніе глухихъ изъ произношенія повело на письмѣ къ смѣшенію ихъ, къ пропуску (въ памятникахъ писанныхъ съ древнихъ оригиналовъ) и даже къ вставкѣ туда, гдѣ они не должны бы быть. Переходъ глухихъ въ чистые **о** и **е** повлекъ за собою въ нѣкоторыхъ случаяхъ безразличное употребленіе на письмѣ буквъ **о** и **ъ**, **е** и **ь**.

Важнѣйшія слѣдствія исчезновенія глухихъ въ русскомъ языкѣ.

§ **32**. 1. Такъ какъ глухіе **ъ** и **ь** были гласными звуками, то слѣдовательно въ древне-русскомъ языкѣ (какъ и въ древне-церковно-славянскомъ) всѣ слова оканчивались на гласный звукъ. Послѣ исчезновенія глухихъ явились слова съ окончаніемъ на согласный. Вслѣдствіе этого сократилось число слоговъ въ нѣкоторыхъ словахъ. Такія слова, какъ сънъ, лъбъ, ръть, дьнь, пьнь, вьсь были двусложными; послѣ исчезновенія глухихъ они стали односложными; при чемъ глухой въ серединѣ слова перешелъ (прояснился) въ чистый гласный: сонъ, день' и т. п. Эти гласные **о** и **е** изъ **ъ** и **ь** въ косвенныхъ падежахъ не удерживаются и выпадаютъ («бѣглые» гласные), а за конечнымъ согласнымъ является полный (чистый) гласный: сон, но сна(=съна), ден'—дня(=дьня) и т. д.

Такимъ образомъ наличность въ словѣ «бѣглаго» гласнаго **о** или **е** можетъ служить указаніемъ на то, что въ древне-русскомъ языкѣ на мѣстѣ этихъ **о** и **е** были глухіе **ъ** и **ь**.

2. Вслѣдствіе исчезновенія глухихъ смежные согласные подверглись различнымъ измѣненіямъ. Такъ согласные отзвучные, очутившись передъ звучными, уподобились (ассимилировались) этимъ послѣднимъ, т. е. стали звучными,

напр. *къдѣ*, *сѣдѣ*, *сѣдравъ*, *сѣдѣлать*, *просьба* измѣнились въ *гдѣ*, *здѣ*(сь), *здравъ*, *здѣлать* (въ произношеніи), *проз'ба* и т. п. И наоборотъ — согласные звонкіе (звучные), придя въ соприкосновеніе съ согласными глухими (отзвучными), сдѣлались также глухими: голу*п*ка, ду*т*ка, про*п*ка, по*в*о*с*ка, запра*ф*ка, но*ш*ка и т. п.

Слѣдствіемъ отпаденія глухихъ въ концѣ словъ было также превращеніе конечныхъ *звучныхъ* согласныхъ въ *отзвучные* (впрочемъ не во всѣхъ нарѣчіяхъ русскаго языка): ду*п*, хлѣ*п*, дѣ*т*, сты*т*, ви*с*, ни*с*, кро*ф'*, здоро*ф* и т. п.

§ **33**. **Сочетаніе глухихъ съ плавными.** Въ общеславянскую эпоху глухіе **ъ** и **ь**, находясь при плавныхъ **р**, **л** (за которыми слѣдовалъ согласный), могли стоять *передъ* плавнымъ и *послѣ* плавнаго. Древне-церковно-славянскій языкъ ставитъ глухіе въ сочетаніи съ плавными всегда *послѣ* плавныхъ, такъ что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ общеславянскомъ языкѣ было сочетаніе **ър**, **ьр**, **ъл**, **ьл**, въ церковно-славянскомъ имъ соотвѣтствовали **ръ**, **рь**, **лъ**, **ль**: плъкъ, влъкъ, врьхъ, срьдьце. Такимъ образомъ въ церковно-славянскомъ языкѣ происходила перестановка глухого съ плавнымъ; ея не было въ такихъ, напр., словахъ, какъ врѣмя, блѣскъ, слѣза и пр., гдѣ глухой и въ общеславянскомъ языкѣ находился *послѣ* плавнаго.

Древне-русскій языкъ въ постановкѣ глухихъ слѣдовалъ общеславянскому порядку, т. е. въ немъ глухіе ставились *передъ* плавными въ соотвѣтствіи церковно-славянскимъ сочетаніямъ: **ръ**, **лъ**, **рь**, **ль**; такъ церковно-славянскимъ тръгъ, плъкъ, врьхъ, чрьта соотвѣтствовали древне-русскія **тьргъ**, **пълкъ**, **вьрхъ**, **чьрта** и т. п. Въ современномъ русскомъ языкѣ на мѣстѣ глухихъ въ этихъ случаяхъ имѣемъ чистые **о** и **е**: торгъ, полкъ, верхъ, черта и пр.

Употребленіе глухихъ или чистыхъ изъ нихъ *передъ плавными*, когда въ церковно-славянскомъ они *послѣ плавныхъ*, есть одно изъ отличій русскаго языка отъ церковно-славянскаго.

§ **34**. **Полногласіе**. Въ числѣ особенностей русскаго языка имѣется одна очень крупная, это—сочетаніе гласныхъ **о** и **е** съ плавными согласными. Когда въ общеславянскомъ языкѣ между согласными были группы **ор, ол,** то эти группы въ церковно-славянскомъ являлись въ видѣ **ра, ла,** а въ русскомъ имъ соотвѣтствовали сочетанія — **оро, оло.**

Примѣры: общеслав. **б**о**р**да — церковнослав. — **бр**а**д**а, русск. **б**о**р**о**д**а; общеслав. **г**о**л**ва—**гл**а**в**а—**г**о**л**о**в**а.

Точно также общеслав. группы **ер, ел** въ церковно-слав. являлись въ видѣ **рѣ, лѣ,** а въ русск. въ видѣ **ере, еле** или **ело** или **оло.**

Примѣры: общеслав. **б**е**р**гъ—**брѣ**гъ—**бере**гъ; **м**е**л**ко—**млѣ**ко — **мол**о**к**о; **п**е**л**нъ — **плѣ**нъ — **пол**о**н**ъ; **ш**е**л**мъ — **шлѣ**мъ — **шел**о**м**ъ (и **шел**е**м**ъ).

Такое явленіе въ русскомъ языкѣ называется **полногласіемъ**. Сущность его заключается въ томъ, что въ общеслав. группахъ **ор, ол, ер, ел,** находящихся между согласными, въ церковно-славянскомъ происходитъ перестановка звуковъ и удлиненіе гласныхъ **о** въ **а**, **е** въ **ѣ**; въ русскомъ же языкѣ гласные удваиваются: одинъ послѣ плавнаго, другой передъ плавнымъ: **г**р**а**дъ—**г**о**р**о**д**ъ, **в**л**а**сть—**в**о**л**о**с**ть, **д**р**е**во—**д**е**р**е**в**о.

Наши слова, какъ *плѣнъ, храбръ, вредъ, среда, сладокъ*— заимствованія изъ церковно-славянскаго языка; русскія формы этихъ словъ сохраняетъ намъ народная поэзія и народные говоры: *полонъ, хоробръ, вередъ, середа, солодкій*. Такія же заимствованія изъ церковно-славянскаго и слова въ родѣ *брегъ, глава, злато, младъ* и т. п., часто встрѣчающіяся въ языкѣ поэтовъ, напр.: «Сѣвъ на *брегъ*, мечтаетъ русскій о побѣгѣ» (Пушкинъ); «И старъ и *младъ* войдетъ, сперва помолится...» (Аксаковъ); Посыпалъ пепломъ я *главу*...» (Лермонтовъ); «Нависли *хладные* штыки» (Пушкинъ); «Онъ бросилъ свой кубокъ *златой*» (Жуков.) и т. п.

Полногласіе—явленіе,свойственное только русскому языку, оно не встрѣчается въ другихъ славянскихъ языкахъ и поэтому составляетъ отличительную особенность русскаго языка.

§ **35**. Переходъ **гы, кы, хы**, въ **ги, ки, хи**. Въ древнѣйшую эпоху русскаго языка гортанные **г, к, х** въ сочетаніи съ **ы** были твердыми. Потомъ въ положеніи передъ **ы** звуки эти стали смягчаться, и группы **гы, кы, хы** постепенно перешли въ **ги, ки, хи**. Явленіе это раньше всего началось въ южно-русскихъ говорахъ, по памятникамъ оно замѣчается съ половины XII вѣка; въ западно-русскихъ и сѣверно-русскихъ (въ новгородскихъ) памятникахъ мягкія **ги, ки, хи** встрѣчаются съ XIII вѣка. Въ разныхъ памятникахъ этого времени (XII—XIV вв.) читаемъ: *ки*ихъ, вмѣсто *кы*ихъ, велик*и*и, вмѣсто велик*ы*и, пак*и* вмѣсто пак*ы*, въ *Ки*евѣ, пог*и*бнути, слу*г*и, заморск*и*хъ, Новгородск*и*хъ и т. п.

Позднѣе такое смягченіе гортаннаго **к** начало развиваться передъ разными гласными, обыкновенно въ концѣ словъ послѣ мягкаго согласнаго или *j*-та, и исключительно въ памятникахъ великорусскихъ: боч*ю*, кол*е*, тол*е*, Ѳедьк*я*, Ивашк*я*. Въ современныхъ сѣверно- и южно-великорусскихъ говорахъ случаи этого смягченія очень часты. Мягкое **к** слышится въ такихъ словахъ народной рѣчи какъ: Ваньк*я*, Васьк*я*, чайк*ю*, чайк*е*мъ, батьк*я*, копѣйк*я*, тольк*я* и т. п. Въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ при мягкомъ **к** имѣемъ и мягкое **х**: вер*хю*. Въ нѣкоторыхъ говорахъ мягкое **к** перешло въ **т**: Ваньт*я*, чайт*ю*.

II. Важнѣйшія морфологическія особенности древне-церковно-славянскаго языка въ связи съ русскимъ языкомъ.

Основные типы церковно-славянскаго склоненія.

§ **36**. **Общія замѣчанія.** Склоненіе древне-церковно-славянскаго языка отличается отъ склоненія современнаго русскаго языка между прочимъ бо́льшимъ количествомъ формъ. Такъ въ немъ семь падежей (седьмой — звательный: Боже, жено), три числа: единственное, множественное и двойствен-

ное; въ послѣднемъ только три формы: — одна для падежей И.-В.-З., другая для Род.-Мѣст. (Предложнаго) и третья для Дат.-Твор.

Предложный падежъ въ древне-церковно-славянскомъ и древне-русскомъ языкахъ могъ употребляться и безъ предлога для обозначенія мѣста, поэтому онъ называется *Мѣстнымъ*: «а брата своего столъ поручи правити близоку своему Остромиру Новѣгородѣ» (Изъ Послѣсловія къ Остромирову Евангелію).

Слѣдуетъ замѣтить, что древне-церковно-славянскій языкъ. получилъ изъ общеславянскаго (а послѣдній изъ обще-индоевропейскаго) праязыка значительное число отдѣльныхъ типовъ склоненія, различавшихся между собою по **основамъ**. *Основа — неизмѣняемая при склоненіи часть слова, окончаніе — измѣняемая* въ зависимости отъ падежа. Пока основа и окончаніе въ склоненіи ясно отдѣлялись другъ отъ друга, разные типы склоненія не смѣшивались другъ съ другомъ. Но съ теченіемъ времени, вслѣдствіе различныхъ звуковыхъ измѣненій въ основахъ и окончаніяхъ, окончанія нѣкоторыхъ падежей (чаще всего имѣнит. и винит.) въ различныхъ основахъ совпали. А это совпаденіе падежныхъ окончаній въ разныхъ основахъ въ склоненіи древне-церковно-славянскаго языка повлекло за собою такъ называемое *смѣшеніе основъ*, состоявшее въ томъ, что нѣкоторыя основы стали заимствовать свои падежныя окончанія отъ другихъ основъ. Такимъ образомъ нѣкоторые типы склоненія, когда-то различные, оказались болѣе или менѣе одинаковыми. Напримѣръ, въ настоящее время склоненіе такихъ словъ, какъ сынъ, рабъ одинаково, между тѣмъ въ древнѣйшую эпоху церковно-славянскаго языка склоненіе ихъ было различно (см. § 38). Первое слово принадлежало къ числу словъ съ основой на ѹ (или ъ) (его общеславянская форма была сынѹ-с), а второе на ŏ — рабŏ-с. Когда конечные согласные такихъ

словъ отпали (еще въ общеславянскомъ періодѣ), то они стали звучать какъ сынѹ и рабŏ, затѣмъ гласные ѹ и ŏ совпали въ одномъ звукѣ ъ (ъ = ѹ, о въ концѣ могло ослабляться въ ъ); вслѣдствіе этого два падежа, именительный и винительный (наиболѣе употребительные), стали звучать одинаково: сынъ, рабъ, а это *повело къ смѣшенію и остальныхъ падежей*. Такія, напримѣръ, слова, какъ волкъ, поле восходятъ къ одной первоначальной основѣ на о; въ первомъ словѣ это о перешло въ ъ, во второмъ подъ вліяніемъ j-та перешло въ ѥ (j + о = ѥ; см. § 22 прим. 2).

Это же явленіе — смѣшеніе основъ — произошло во многихъ случаяхъ и въ древне-русскомъ языкѣ. Напр. имена разныхъ прежде склоненій какъ волкъ, рыба или конь, путь теперь во мн. ч. склоняются совершенно одинаково: волкамъ — рыбамъ, волкахъ — рыбахъ и т. д.; кони — пути, коней — путей и т. д. Вліяніе однѣхъ формъ на другія происходитъ и теперь въ русскомъ языкѣ (см. §§ 37 и 42).

Считая основой имени его часть, неизмѣняемую при склоненіи, видимъ, что въ настоящее время основы такихъ, напримѣръ, словъ, какъ сынъ, рабъ, волкъ, поле и т. п. иныя, чѣмъ были прежде. Но слѣдуетъ помнить, что *въ древне-церковно-славянскомъ (и въ др.-рус.) языкѣ основаніемъ для дѣленія именъ существительныхъ на склоненія служатъ окончанія ихъ первоначальныхъ (древнихъ) основъ*.

---

§ 32. Склоненіе въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ дѣлится на три рода: склоненіе *именное, мѣстоименное* и *сложное*. По именному склоненію измѣняются имена существительныя, прилагательныя краткія, причастія и нѣкоторыя числительныя. По мѣстоименному склоненію — мѣстоименія, по сложному — имена прилагательныя полныя.

Имя существительное.

Имена существительныя измѣняются по четыремъ склоненіямъ. По первымъ тремъ склоняются имена съ основой на гласный звукъ, по четвертому — съ основой на согласный.

Къ 1-му склоненію относятся имена мужескаго рода, оканчивающіяся въ именительномъ падежѣ на *ъ*, *ь* (=*jъ*), и средняго рода—на *о*, *е*. (Древнія основы на **о** и на **ъ**).

Ко 2-му склоненію относятся имена женскаго рода на *а*, *я*. (Древняя основа на **а**).

Къ 3-му склоненію принадлежатъ имена мужескаго и женскаго рода, оканчивающіяся на *ь*. (Древняя основа на **ь** изъ **і**).

Въ 1 и 2 склоненіяхъ различаютъ основы на твердые гласные *ъ*, *о*, *а* и на мягкіе *ь*, *е*, *я*. Твердымъ основамъ соотвѣтствуютъ во всѣхъ падежахъ твердыя окончанія и мягкимъ—мягкія. Поэтому 1 и 2 склоненія подраздѣляются на два:—*твердое* и *мягкое*.

Въ именахъ 1-го склоненія имѣемъ слившіяся двѣ древнія основы: именъ съ основой на **о**, откуда въ именительномъ *ъ*, *ь*, *о*, *е*, и именъ съ основой на **ъ** (или **ў**), въ именительномъ они имѣютъ *ъ*,—сюда относятся имена: сынъ, домъ, медъ, полъ и нѣкоторыя другія. Только немногія имена этой основы, напримѣръ слово сынъ, сохранили свои окончанія, большинство же ихъ слилось съ основою на **о** и перешло въ склоненіе этихъ именъ.

Въ современномъ русскомъ языкѣ во всѣхъ его нарѣчіяхъ произошелъ переходъ основъ на **ъ** (**ў**) въ склоненіе основъ на **о**, хотя послѣднія и получили рядъ падежныхъ формъ изъ склоненія основъ на **ъ**.

Напримѣръ остатки основъ на **ъ** имѣемъ въ формахъ: въ садў, въ лѣсў, на мостў, на краю́ и т. п. (ср. § 42, 2).

§ 38. *Образцы 1-го склоненія.*

а) Мужескій родъ.

	Твердое склоненіе.		Мягкое склоненіе.	
	Един. число.	*Множ. число.*	*Един. число.*	*Множ. число.*
Им.	рабъ	раби	конь	кони
Р.	раба	рабъ	коня	конь
Д.	рабоу	рабомъ	коню	конємъ
В.	рабъ	рабы	конь	коньмъ
Т.	рабомь	рабы	конємь	кони
М.	рабѣ	рабѣхъ	кони	коняхъ
З.	рабе	раби	коню	кони

Двойственное число.

И.-В.-З.	раба	коня
Род.-М.	рабоу	коню
Дат.-Тв.	рабома	конѣма.

Слово сынъ (основы на **ъ**), сохраняя свои древнія формы, имѣетъ въ дат. ед. сынови, въ род. мѣстн. и зват. сыноу, твор. сынъмь; во мн. им. — сынове, род. сыновъ, тв. сынъми, мѣстн. сынъхъ. Вліяніемъ древнихъ основъ на **ъ** объясняется появленіе въ именахъ 1-го склоненія такихъ формъ, какъ дат. Богови (и Богоу), цареви (и царю) и др.

Примѣчаніе. Окончаніе тв. п. ед. ъмь (сынъмь) вм. омь по аналогіи является и въ нѣкоторыхъ словахъ съ основами на **о**: господинъмь, гнѣвъмь, гладъмь и т. п.

По образцу именъ на ь склоняются имена мужескаго рода на и (изъ јъ послѣ гласн.): краи, раи и пр.

б) Средній родъ.

	Един. число.	*Множ. число.*
И.-В.-З.	село, поле	села, поля
Р.	села, поля	селъ, поль
Д.	селоу, полю	селомъ, полємъ
Т.	селомь, полємь	селы, поли
М.	селѣ, поли	селѣхъ, поляхъ.

Двойственное число.

И.-В.-З. селѣ, поли
Р.-М. селоу, полю
Д.-Т. селома, полѣма.

Имена существительныя, оканчивающіяся на ж, ч, ш, щ и ц, склоняются по мягкому склоненію, но йотированные гласные замѣняются соотвѣтствующими простыми: мажь, род. мажа, м. мажи. врачь, зв. врачоу.

§ **39**. *Образцы 2-го склоненія.*

Твердое склоненіе		Мягкое склоненіе.	
Един. число.	*Множ. число.*	*Един. число.*	*Множ. число.*
И. вода	воды	земля, доуша	земль, доушь
Р. воды	водъ	земль, доушь	земль, доушь
Д. водѣ	водамъ	земли, доуши	землямъ, доушамъ
В. водѫ	воды	земль, доушь	земль, доушь
Т. водоѭ	водами	землеѭ, доушеѭ	землями, доушами
М. водѣ	водахъ	земли, доуши	земляхъ, доушахъ
З. водо	воды	земле, доуше	земль, доушь.

Двойственное число.

И.-В.-З. водѣ, земли, доуши
Р.-М. водоу, землю, доушоу
Д.-Т. водама, землями, доушама.

По образцу словъ съ мягкимъ окончаніемъ склоняются и слова женскаго рода на и съ суффиксомъ ыни: рабъıни, поустъıни, и т. п., а также слова мужескаго рода на а: слоуга, сѫдия, владъıка и т. п.

§ **40**. *Образцы 3-го склоненія.*

Мужескій родъ пѫть.

Един. число.	*Множ. число.*
И. пѫть	пѫтиѥ (-ьѥ)
Р. пѫти	пѫтии (-ьи)
Д. пѫти	пѫтьмъ
В. пѫть	пѫти
Т. пѫтьмь	пѫтьми
М. пѫти	пѫтьхъ
З. пѫти	пѫтиѥ.

Двойственное число.

И.-В.-З. пѫти
Р.-М. пѫтию (-ью)
Д.-Т. пѫтьма.

Женскій родъ кость.

Един. число	*Множ. число.*
И. кость	кости
Р. кости	костии (-ьи)
Д. кости	костьмъ
В. кость	кости
Т. костиѭ (-ьѭ)	костьми
М. кости	костьхъ
З. кости	кости

Двойственное число.

И.-В.-З. кости
Р.-М. костию (-ью)
Д.-Т. костьма.

Къ 3-му склоненію относятся имена съ древнею основою на ь (изъ і), изъ нихъ не многія мужескаго: рода пѫть,

гвоздь, голубь, Господь, гость, звѣрь, тать и др., большинство же именъ, сюда относящихся,—женскаго рода: кость, вьсь (село), двьрь, скрѫбь, тварь, пѣснь, жизнь, вѣсть, дань, длань, печаль, обитѣль, юность, боуесть, ꙗрость и др. Именъ средняго рода съ такой основой нѣтъ.

Слово пѫть—единственное слово мужескаго рода, сохранившее много древнихъ формъ. Другія слова этой основы перешли вполнѣ или отчасти въ склоненіе основъ на **о** и стали склоняться по образцу мягкаго склоненія (конь). Это смѣшеніе двухъ основъ началось еще въ глубокой древности и произошло, вѣроятно, вслѣдствіе немногочисленности такихъ словъ (съ основной на **ь**) и сходства двухъ главныхъ (наиболѣе употребительныхъ) падежей: именит. и винит., оканчивающихся въ обѣихъ основахъ на **ь**. Есть основаніе думать, что всѣ слова *мужескаго* рода, оканчивавшіяся на дь, ть, бь, вь, принадлежали къ основамъ на **ь**. Если бы они принадлежали къ мягкимъ основамъ на **о** [гдѣ передъ **о** былъ j, откуда въ именит. теперь въ словахъ этой основы **ь** (изъ jъ) (§ 22, прим. 2)], то они въ окончаніи имѣли бы не дь, а ждь, не бь, а бль и т. п., т. е. передъ j-омъ произошло бы обычное смягченіе зубныхъ и губныхъ.

Поэтому такія слова, какъ Господь, гость и пр. относятся къ 3 склоненію; однако уже въ древнѣйшихъ памятникахъ они колеблются между основами на **о** и на **ь**, т. е. между I и III склоненіями, такъ отъ Господь встрѣчается род. и Господи и Господа, дат. Господи и Господеви и т. п.

§ 41. *Склоненіе именъ на согласную основу.*

4-е склоненіе.

Къ 4-му склоненію относятся имена на согласную основу, проясняющуюся въ косвенныхъ падежахъ:

1) Имена съ основой на **н** муж. рода, въ именит. они оканчиваются на нь: дьнь, корень, ремень, елень и пр., и только два слова (и то не во всѣхъ памятникахъ) на ѣ: камѣ и пламѣ; и сред. род. въ именит. на ѧ: имѧ, знамѧ, врѣмѧ, сѣмѧ и пр.

2) Основы на ѣв, въ именит. на ѣ (ср. чередов. гласн. ѣ съ ѣв)—женск. рода: свекрѣ, любѣ, црькѣ и др.

3) Имена съ основ. на **с**—средн. рода, въ именит.—на о: слово, чюдо, коло (колесо), небо, тѣло и пр.

4) Имена средн. рода съ основ. на **т** съ суффиксомъ мт, въ именит. на ѧ: отрочѧ, жребѧ.

5) Два слова съ основ. на плавный **р**: матер, дъштер—въ именит. мати, дъшти.

Образцы 4-го склоненія.

а) Мужескій родъ.

	Един. число	*Множ. число.*
И.	камѣ, дьнь	камене, дьне
Р.	камене, дьне	каменъ, дьнъ
Д.	камени, дьни	каменьмъ, дьньмъ
В.	камень, дьнь	камени, дьни
Т.	каменьмь, дьньмь	каменьми, дьньми
М.	камене, дьне	каменьхъ, дьньхъ.

Двойственное число.

И.-В. камени, дьни
Р.-М. каменоу, дьноу
Д.-Т. каменьма, дьньма.

б) Женскій родъ.

	Един. число.		*Множ. число.*
И.	црькѣ, мати	И.-З.	црькъви, матери
Р.	црькъве, матере		црькъвъ, матеръ
Д.	црькъви, матери		црькъвамъ, матерьмъ
В.	црькъвь (-є), матерь (-є)		црькъви, матери
Т.	црькъвиѫ (-ыѫ), материѫ (-ыѫ)		црькъвами, матерьми
М.	црькъви (-є), матери		црькъвахъ, *матерьхъ.
З.	црькѣ, мати.		

Двойственное число.

И.-В.-З. цркъви, *матери
Р.-М. цркъвию, *матероу
Д.-Т. цркъвама, *матерьма.

Формы двойственнаго числа этихъ именъ въ однихъ памятникахъ очень рѣдки, въ другихъ совсѣмъ не встрѣчаются.

Примѣчаніе. Формы, обозначенныя *, въ памятникахъ не встрѣчаются и образованы предположительно.

в) Средній родъ.

	Един. число.	*Множ. число.*
И.	имѧ, отроча, слово	имена, отрочата, словеса
Р.	имене, отрочате, словесе	именъ, отрочатъ, словесъ
Д.	имени, отрочати, словеси	именьмъ, отрочатьмъ, словесьмъ
В.	имѧ, отроча, слово	имена, отрочата, словеса
Т.	именьмь, отрочатьмь, словесьмь	*именъı, *отрочатъı, словесъı
М.	имене, отрочате, словесе	именьхъ, отрочатьхъ, словесьхъ.
З.	имѧ, отроча, слово.	

Двойственное число.

И.-В.-З.	имени (-ѣ),	отрочати (-ѣ),	словеси (-ѣ)
Р.-М.	именоу,	отрочатоу,	словесоу
Д.-Т.	именьма,	отрочатьма,	словесьма.

---

§ 42. 1. Въ русскомъ языкѣ склоненіе именъ *на согласную* основу сблизилось, а въ нѣкоторыхъ падежахъ вполнѣ отождествилось съ склоненіемъ *на гласную* основу. Такъ слова мужескаго рода на **ы** (камы, пламы) приняли въ русскомъ языкѣ окончаніе **ь** и измѣняются какъ слова на **ь** (по I или III склон.). Какъ остатокъ старыхъ формъ, въ русскомъ языкѣ сохранилось такъ называемое наращеніе отъ словъ на **я** (ѧ) **-ен**

и отъ словъ на **о -ес**: имя, им*ен*и, чудо — чуд*ес*а. Слова чудо и небо въ единств. числѣ не имѣютъ наращенія, сохраняя его лишь во множественномъ.

2. Сопоставленіе древне-церковно-славянскаго склоненія съ современнымъ русскимъ показываетъ, что въ русскомъ языкѣ склоненіе болѣе однообразно; слѣдовательно здѣсь смѣшеніе разныхъ основъ и падежей еще бо́льшее, чѣмъ въ церковно-славянскомъ; напр. имена мужескаго рода на **ъ**— волкъ, домъ и т. п., подъ вліяніемъ именъ ж. р. на **а**— доска, рыба и пр., стали измѣняться въ нѣкоторыхъ падежахъ какъ эти послѣднія: рыбамъ — волкамъ, рыбами — волками, рыбахъ — волкахъ и т. п.

Древнія формы въ русскомъ языкѣ исчезли или замѣнились одна другою. Такъ, напримѣръ, окончаніе род. множ.-**ъ** въ именахъ мужескаго рода съ твердой основой, свойственное и древне-русскому языку, постепенно вытѣснено окончаніемъ — **овъ** (изъ древнихъ основъ на **ъ** (ŭ): сыновъ). Вмѣсто древнихъ род. мн. волкъ, лѣсъ, лоскутъ—имѣемъ волковъ, лоскутовъ (или лоскутьевъ), лѣсовъ и т. п. Это окончаніе **-овъ** въ русскомъ языкѣ, повидимому, стремится къ полному господству и въ народной рѣчи употребляется не только въ средн. родѣ (оч. часто): дѣловъ, мѣстовъ, войсковъ, но иногда и въ женскомъ — рабо́товъ, ду́шевъ и т. п.

Окончаніе предл. п. **-ѣ** распространилось и на имена мягкаго склоненія, которыя стали также оканчиваться на **ѣ** (вм. **и**): въ полѣ, въ морѣ и т. п. Какъ остатокъ древнихъ окончаній (изъ основъ на **ъ**) имѣемъ формы: въ саду́, въ лѣсу́, на краю́, въ углу́, и т. п.

Формы двойственнаго числа въ современномъ русскомъ языкѣ сохранились лишь въ скудныхъ остаткахъ (при числительныхъ два, три, четыре): два брата, три топора, четыре стула и т. п.

Звательный падежъ утратилъ свою особенную форму, и теперь въ значеніи звательнаго падежа (обращеніе) у насъ

употребляется форма именительнаго. Остатки звательнаго имѣемъ въ словахъ: Боже, Господи.

Мѣстный падежъ сталъ употребляться только съ предлогомъ и получилъ поэтому названіе *Предложнаго*.

§ 43. Мѣстоименіе.

I. Личныя мѣстоименія: 1 лица — азъ, 2 — ты, 3 — и;
Мѣстоименія 1 и 2 лица и возвратное себе по родамъ не измѣняются.

Личныя и возвратное мѣстоименія.

	Един. число.	*Множ. число.*
И.	азъ, ты	мы, вы
Р.	мене, тебе, себе	насъ, васъ
Д.	ми, мънѣ; ти, тебѣ; си, себѣ	намъ, вамъ
В.	мѧ, мене; тѧ, тебе; сѧ, себе	ны, насъ; вы, васъ
Т.	мъною, тобою, собою	нами, вами
М.	мънѣ, тебѣ, себѣ	насъ, васъ.

Двойственное число.

Им.	(1-е л.)	вѣ	(2-е л.)	ва
Вин.		на		ва
Р.-М.		наю		ваю
Д.-Т.		нама		вама.

Мѣстоименіе 3-го лица.

	Един. число.			*Множ. число.*		
	муж. р.	жен. р.	сред. р.	муж. р.	жен. р.	сред. р.
И.	и (-же)	ꙗ (-же)	є (-же)	и	ѧ	ꙗ
Р.	его	еѧ	его	ихъ	ихъ	ихъ
Д.	емоу	еи	емоу	имъ	имъ	имъ
В.	и(ь)	ѧ	є	ѧ	ѧ	ꙗ
Т.	имь	еѭ	имь	ими	ими	ими
М.	емь	еи	емь	ихъ	ихъ	ихъ

Двойственное число.

И.-В.	ꙗ,	и, и,
Р.-М.	ею	для всѣхъ родовъ.
Д.-Т.	има	

Формы мѣст. 3 лица въ имен. п. ед. встрѣчаются только съ частицею же: и-же, ꙗ-же, є-же.

Во всѣхъ родахъ и числахъ въ косвенныхъ падежахъ это мѣстоименіе принимаетъ вставку н, когда слѣдуетъ за предлогомъ: за него, къ нему и т. п.

Винит. пад. един. чис. мужеск. рода и послѣ предлоговъ сокращается въ ь: на нь (со вставнымъ н).

II. По образцу мѣст. 3 лица склоняются:

1) Относительныя иже, ꙗже, еже, въ которыхъ слогъ же остается неизмѣннымъ: иже—егоже;
2) Притяжательныя: мои, твои, свои;
3) Вопросительныя: кыи, кая, кое; чии, чия, чие;
4) Указательныя: сь, си, се;
5) Опредѣлительныя: вьсь, вьсѧ, вьсе.

Указательное мѣстоименіе тъ, та, то склоняется слѣдующимъ образомъ:

	Един. число.			*Множ. число.*		
	муж. р.	жен. р.	сред. р.	муж. р.	жен. р.	сред. р.
И.	тъ	та	то	ти	ты	та
Р.	того	тоѧ	того	тѣхъ	для всѣхъ родовъ	
Д.	томоу	тои	томоу	тѣмъ		
В.	тъ	тѫ	то	ты	ты	та
Т.	тѣмь	тоѭ	тѣмь	тѣми	для всѣхъ родовъ	
М.	томь	тои	томь	тѣхъ		

Двойственное число.

И.-В.-З.	та	тѣ	тѣ
Р.-М.	тою	для всѣхъ родовъ.	
Д.-Т.-З.	тѣма		

III. По образцу этого мѣстоименія склоняются: онъ, вьсякъ, ѥтеръ (другой, нѣкій), инъ, овъ, самъ.

Близко къ нему также склоненіе мѣстоим. кѣто и чьто, имѣющихъ одинъ корень къ и одну приставку то, которая въ косвенныхъ падежахъ отбрасывается.

И. кѣто, чьто; Р. кого, чьсо, (чесо, чьсого); Д. комоу, чьсомоу, (чесомоу, чемоу); В. кого, чьто; Т. цѣмь, чимь; М. комь, чемь (чесомь).

Мѣстоименія на -жи (которжи и пр.) склоняются по образцу прилагательныхъ полныхъ.

§ 44. Имя прилагательное.

1. Прилагательныя бываютъ двухъ видовъ: съ *полными* окончаніями и съ *краткими*. Прилагательныя перваго вида называются *полными* или *опредѣленными* (а также и членными), прилагательныя второго вида—*краткими* или *неопредѣленными* (или нечленными).

1. Прилагательныя краткія имѣютъ слѣдующія окончанія:

Твердыя: ъ—а—о: добръ, добра, добро.

Мягкія: ь—ја—је: синь, синја, синје.

Въ современномъ русскомъ языкѣ имена прилагательныя краткія не склоняются, измѣняясь лишь по родамъ: добръ, добра, добро, а въ древне-церковно-славянскомъ и древне-русскомъ языкахъ они склонялись, какъ существительныя (1 и 2 склон.) соотвѣтствующихъ окончаній: рабъ добръ, раба добра и т. д., оучитель вышьнь, оучителја вышьња и т. д.

Такимъ образомъ имена прилагательныя краткія склоняются по именному склоненію, такъ новъ (м. р.) склоняется какъ рабъ, нова (ж. р.)—какъ жена, ново (ср. р.)—какъ лѣто; синь—какъ конь, синја—какъ земля, синје—какъ поле и т. п.

По образцу прилагательныхъ краткихъ склоняются и причастія прошедшаго времени страдательныя на нъ, на, но и тъ, та, то. Прочія причастія въ склоненіи также слѣдуютъ прилагательнымъ полнымъ или краткимъ, смотря по окончанію, съ незначительными отклоненіями отъ указанныхъ образцовъ.

2. Прилагательныя полныя въ виду особенностей своего образованія склоняются по такъ называемому *сложному склоненію*.

По образованію своему прилагательныя полныя состоятъ изъ прилагат. краткихъ + мѣстоим. и, ја, је: добръ + и = добрыи, добра + ја = добраја, добро + је = доброје и т. п.

При встрѣчѣ двухъ гласныхъ—конечнаго прилагательнаго и начальнаго мѣстоименія—происходитъ въ нѣкоторыхъ формахъ ассимиляція[1]) одного другому; такъ въ добръ + и ъ ассимилировался (уподобился) и и перешелъ въ ы, откуда—добрыи; род. п. добраго (древнѣйш. форма) дало сначала добрааго (изъ двухъ гласныхъ подобныхъ получилось два одинаковыхъ), а затѣмъ — черезъ *стяженіе* двухъ гласныхъ въ одинъ—добраго; доброуѥмоу—доброуоумоу—доброумоу и т. п.

Образцы склоненія прилагательныхъ полныхъ.

1. Твердое склоненіе.

	Един. число.	*Множ. число.*
Им.	новыи, новаја, новоје;	новии, новыѧ, новаја.
Р.	новаѥго, новыѧ, новаѥго;	новыихъ } для всѣхъ родовъ.
Д.	новоуѥмоу, новѣи, новоуѥмоу;	новымъ }
В.	новыи, новыѧ, новоје;	новыѧ, *какъ имен. п.*
Т.	новымь, новоѧ, новымь;	новыими } для всѣхъ родовъ.
М.	новѣѥмь, новѣи, новѣѥмь;	новыихъ }

Двойственное число.

И.-В. новаја, новѣи, новѣи;
Р.-М. новоую } для всѣхъ родовъ.
Д.-Т. новыима }

[1]) Уподобленіе одного звука другому.

2. Мягкое склоненіе.

	Един. число.		*Множ. число.*	
И.	вышьнии, вышьняа, вышьнее;		вышьнии вышьняѧ, вышьняа.	
В.	вышьнии, вышьняѧ вышьнее;		вышьняѧ, *какъ им. п.*	
Р.	вышьняего, вышьняѧ, *какъ м. р.*		вышьнихъ	для всѣхъ родовъ.
Д.	вышьнюемоу, вышьнии, » » »		вышьнимъ	
Т.	вышьниимь, вышьнее, » » »		вышьниими	
М.	вышьнеемь, вышьнии, » » »		вышьнихъ	

Двойственное число.

И.-В.	вышьняа, вышьнии, вышьнии.	
Р.-М.	вышьнюю	для всѣхъ родовъ.
Д.-Т.	вышьниима	

Легко замѣтить, что въ приведенныхъ образцахъ нѣкоторыя формы прилагательныхъ полныхъ образованы нѣсколько иначе, чѣмъ описано выше образованіе ихъ, т. е. не черезъ соединеніе формъ краткихъ прилаг. съ формами мѣстоим. и, а, е, а черезъ соединеніе неизмѣняемой формы *имен. п. един. чис. краткаго прилагательнаго* съ падежными формами мѣстоименія. Таковы напр. формы тв. ед., дат. мн. м. р., гдѣ вмѣсто ожидаемыхъ формъ новъмь + имь (тв. ед.), новъмъ + имъ (дат. мн.) находимъ новъимь, новъимъ [изъ новъ + имь(ъ)] и др. Это формы поздняго происхожденія; появленіе ихъ объясняется тѣмъ, что съ теченіемъ времени краткія формы имени перестали склоняться и остались неизмѣнными въ одной и той же формѣ именит. над. (подобно первой части сложныхъ словъ: Нов-городъ—Нов-города, а въ древности Нова-города).

§ 45. Имя числительное.

Одни изъ именъ числительныхъ измѣняются по именному склоненію, другія по сложному, а нѣкоторыя по мѣстоименному.

Числительное единъ склоняется какъ онъ, самъ, слѣдовательно по мѣстоименному склоненію: единъ—единого, единому и т. д.

Числительное два измѣняется такъ: И.-В. два муж. р., двѣ ж. и ср. р., Р.-М. двою, Д.-Т. двѣма.

Числительныя три (муж. р.), три (жен. и ср.) и четыре (м. р., жен. и ср.—четыри) склоняются такъ:

И.	трие—три	четыре,-и
Р.	трии	четыръ
Д.	тремъ	четыремъ
В.	три	четыри
Т.	тремь	четыремь
М.	трехъ	четырехъ

Числительныя отъ пяти до десяти склоняются по образцу существ. 3 склон. жен. р., какъ кость; числит. десять—съ уклоненіемъ въ род. и тв. мн.

	Един. число.	*Множ. число.*
И.	десять	десяти, десяте
Р.	десяти	десятъ
Д.	десяти	десятьмъ
В.	десять, десяте	десяти, десяте
Т.	десятью	десятьі
М.	десяти	десятьхъ

Двойственное число.

И.-В.	десяти
Р.-М.	десятоу
Д.-Т.	десятьма

Числительное сто склоняется какъ существительныя ср. р. на *о* (1 склонен.); тысяча—какъ сущ. ж. р. на *а*: душа (2 скл.).

Числительныя порядковыя пръвыи, вторыи, третии и пр. склоняются какъ прилагательныя полныя, т. е. по сложному склоненію.

§ 46. Нѣкоторыя изъ особенностей въ склоненіи древне-русскаго языка.

I. Русскій языкъ въ древнѣйшую пору своего существованія имѣлъ почти всѣ тѣ же формы склоненія и спряженія, что и церковно-славянскій языкъ. Но въ немъ были и нѣкоторыя формы, не имѣвшіяся въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ.

1) Одною изъ такихъ отличительныхъ формъ въ склоненіи древне-русскаго языка была форма род. п. един., им. и вин. мн. на **ѣ** вм. церковно-слав. ѧ: а) имена существ. ж. р. на **а** (**я**) мягкаго склоненія, имена прилаг. членныя (полныя) жен. р. и мѣстоим. того же рода въ род. пад. ед., въ имен. и вин мн. оканчивались на **ѣ**: добрѣ, душѣ, каплѣ, моѣ, въ церковно-славянскомъ въ такихъ случаяхъ ѧ: душѧ, каплѧ, добрыѧ, моѥѧ. б) сущ. муж. р. на **ь** (въ родѣ конь), имена прилаг. и мѣстоим. м. р. въ вин. пад. мн. ч. оканчив. на **ѣ** въ соотвѣтствіи церковно-славянскому ѧ: конѣ, ключѣ, новъıѣ, вьсѣ (Арх. Ев.: дамь тобѣ ключѣ...). Явленіе это особенно замѣтно въ памятникахъ XII — XIV вв. Повидимому, употребленіе формы род. ед., им. и вин. мн. на **ѣ** шло все возрастая.

2) Формамъ церков.-слав. прилагательныхъ на **ааго** (аго), **яаго** (яго) **добрааго**, **синяаго** въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ формы на **ого** и **его**, въ особенности въ памятникахъ съ чисто русскимъ языкомъ (въ грамотахъ): смольнеского, дѣтского, лучшего.

3) Церковно-славянскимъ формамъ прилаг. и мѣстоим. на **ууму**, **уму**, **юуму**, **юму** (дат. ед. м. и ср. р.) въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ формы на **ому**, и **ему**: благовѣрьному, ближьнему, небесному, вышьнему.

II. *Звательный падежъ.* Въ началѣ своей исторической жизни русскій языкъ зналъ формы звательнаго пад. ед. отъ нѣкоторыхъ словъ. Но уже съ древнѣйшаго времени встрѣчается замѣна звательнаго падежа именительнымъ. Напр. О. Е.: мароа, мароа печешися... Зогр. Ев.: горе тебѣ Хоразинъ... и т. п.

Въ современныхъ великорусскихъ говорахъ форма звательнаго падежа всюду замѣнена формой именительнаго, кромѣ

словъ: Боже, Господи, Владыко. Бѣлорусскій и малорусскій говоры сохраняютъ еще формы звательнаго падежа: *сы́нку, ко́ню, па́не.*

III. *Двойственное число* въ древне-русскомъ языкѣ до XIV в. употреблялось при числительныхъ *два, оба,* при перечисленіи двухъ предметовъ или когда рѣчь шла о предметахъ парныхъ: ноги, руки, глаза и т. п.

Лавр. лѣт.: уби два сына ѥго; съ двѣма сынома; розоидошася обѣ свободѣ и т. п.

Но съ теченіемъ времени (въ нѣкоторыхъ памятникахъ даже съ XIII в.) рядомъ съ формами двойств. стали употребляться и формы множеств.: два ковша золоты; мои два жеребья; святыма своима и пречистыми и непорочными руками и т. п. Въ послѣдующее время формы двойственнаго числа совсѣмъ исчезли, замѣнившись формами множественнаго.

Въ настоящее время сохраняются остатки двойствен. числа при числительныхъ *оба, два,* а по аналогіи (сходству) съ ними и при числ. *три* и *четыре*: оба глаза, два города, три топора, четыре весла и т. п.

Спряженіе.

§ 47. Спряженіе древне-церковно-славянскаго языка отличается отъ современнаго русскаго, подобно склоненію, бо́льшимъ количествомъ формъ и особенностями въ образованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Основы. Въ древне-церковно-славянскомъ глаголѣ различаются двѣ основы: основа неопред. наклон. и основа настоящ. врем.: зъва-ти — зъва — осн. неопр. н., зов-ѫ — зов — основа настоящ. врем. Иногда эти основы одинаковы: нес-ти и нес-ѫ.

Неопредѣленное наклоненіе оканчивается на ти (-шти-ци). Это окончаніе можетъ присоединяться къ корню непосредственно: нес-ти, пи-ти или при помощи гласныхъ а, ıа, и, ѣ и суффиксовъ ов, ıѫ: чит-а-ти, сид-ѣ-ти, χвал-и-ти, коуп-ов-ати,

движ-иѫ-ти, дѣ-ла-ти. Перваго рода глаголы называются *первообразными*, а второго—*производными*.

При глаголахъ, выражающихъ движеніе къ мѣсту, для означенія цѣли, употребляется такъ назыв. *достигательное наклоненіе*. Оно оканчивается на тъ: идѫ рыбы ловитъ (форма, соотвѣтствующая латинскому supinum).

Причастія въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ были, какъ и въ современномъ русскомъ, двухъ залоговъ: дѣйствительнаго и страдательнаго для двухъ временъ: настоящаго и прошедшаго. Но причас. дѣйств. прош. врем., кромѣ формъ склоняемыхъ, имѣло еще формы несклоняемыя, измѣнявшіяся лишь по родамъ и числамъ; онѣ оканчивались на лъ, ла, ло (ед. чис.), ли, лы, ла (множ. чис.), ла, лѣ, лѣ (дв. чис.). *Дѣепричастій* не было, но формы причастій дѣйств. з. наст. врем. были полныя и краткія. Въ русскомъ языкѣ краткія формы стали *дѣепричастіями*.

Настоящее время, какъ и въ русск. языкѣ, въ церковнославян. оканчивается на ѫ (у) и ѭ (ю), но есть нѣсколько глаголовъ, имѣющихъ въ 1 л. наст. врем. окончаніе мь: дамь, имамь (имаамь) и др. Это глаголы—*архаическіе*.

Прошедшія времена. Кромѣ прошедшихъ сложныхъ или описательныхъ (о нихъ см. § 49), др.-цер.-слав. языкъ имѣлъ еще два прошедшихъ простыхъ: а) *прошедшее совершенное* или *аористъ* (соотв. латин. perfectum) и б) *прошедшее несовершенное* или *преходящее* (соотв. лат. imperfectum). Окончаніе 1 л. ед. въ этихъ временахъ хъ (звукъ х—примѣта ихъ).

§ 48. Образованіе глагольныхъ формъ. Отъ основы неопредѣленнаго наклоненія образуются:

I. аористъ: зъва-ти — зъва-хъ, кльн-ти — кльн-хъ, моли-ти — моли-хъ. Форма эта образуется черезъ присоединеніе признака прошед. врем. хъ или непосредственно къ основѣ (если она оканчивается на гласный): глагола-ти — глагола-хъ, купи-ти — купи-хъ, или посредствомъ соединит. гласной о (когда основа оканчив. на согласный): нес-ти — нес-о-хъ, вез-ти — вез-о-хъ.

2 и 3 л. этой формы оканчивается или на гласную основы или на е: моли, несе; множ. чис. 1 л. оканчивается на (хо)мъ, 2 — на (с)те, 3—на (ш)ѫ: нес-о-х-омъ, нес-о-с-те, нес-о-ш-ѫ; дв. на -овѣ, -оста,-оста(те): нес-о-х-о-вѣ, нес-о-с-та(-те).

II. Причастіе прош. вр. дѣйств. зал.: 1) *склоняемое*; оно оканчивается:

а) на ъ (м. р.), ъши (ж. р.), ъ (ср. р.): несъ, несъши, несъ.

б) на къ, къши, къ: зъвакъ, зъвакъши, зъвакъ.

в) на ь, ьши, ь: рождь, рождьши, рождь.

2) *несклоняемое*—на лъ, ла, ло: звалъ, звала, звало.

III. Причастіе прош. врем. страд. зал. на тъ и нъ бити — битъ, читати — читанъ.

Нѣкоторые глаголы имѣютъ и то и другое окончанія: мѣити — мѣитъ; оумѣити — оумѣвенъ; забѣити — забѣитъ и забѣвенъ.

Отъ основы настоящаго времени образуются:

1) Причаст. наст. врем. а) дѣйств. зал.: зъва-ти — зов-ѫ — зовы; хвали-ти — хвал-ѩ — хвал-ѭ; б) страд. зал.; зовѫ — зовомъ.

Окончанія прочихъ родовъ этихъ прич. слѣдующія: -ѫшти или -ѩшти (ж. р.), -ы или -ѭ (ср. р.); въ другихъ глаголахъ: -ѧ, -ѫшти, -ѧ. Напримѣръ: несы, -ѫшти, -ы; дѣлаѧ, -ѩшти, -ѭ; хвалѧ, -ѫшти, -ѧ. Это краткія формы причастій. Полныя образуются отъ краткихъ черезъ присоединеніе формъ мѣстоим. и, ꙗ, е: ведыи, ведѫштиꙗ, ведѫштее.

Въ русскомъ литературномъ языкѣ—только полныя формы со звукомъ щ изъ шт: *ведущій, -ая, -ее*. Народной рѣчи такія причастія чужды. Краткія формы въ русскомъ языкѣ стали дѣепричастіями.

2) Повелительное наклоненіе: зов-ѫ — зови.

Преходящее время. Признакомъ преходящаго, какъ и аориста, служитъ звукъ х (въ 1 л.), при чемъ въ аористѣ онъ можетъ присоединяться или непосредственно къ основѣ глагола или черезъ звукъ о, въ преходящемъ же признакъ прошедшаго времени х и личныя окончанія присоединяются къ корню или основѣ не иначе, какъ черезъ соединительные гласные: ѣа, аа (ꙗа): вед-ѣа-хъ, чит-аа-хъ, любл-ꙗа-хъ. Такимъ обра-

зомъ отличительнымъ признакомъ преходящаго времени служатъ сочетанія гласныхъ ѣа, аа, (іаа) между корнемъ глагола и личными окончаніями. Эти окончанія въ преходящемъ почти тѣ же самыя, что и въ аористѣ, только 2 и 3 л. ед. оканчив. на ше: несѣаше, и 3 л. мн.—на ѧ: глаголаахѫ.

Сложныя формы глаголовъ.

§ **49.** *Прошедшее время сложное.* Оно бываетъ двухъ видовъ: а) одно *прошедшее совершенное сложное*, составленное изъ прич. прош. врем. дѣйствит. зал. на лъ даннаго (спрягаемаго) глагола и наст. врем. глагола бꙑть: читалъ ѥсмь.

б) *Второе прошедшее совершенное сложное* или *давнопрошедшее* (= plusquamperfectum) составляется изъ того же причастія на лъ и преходящаго времени глагола бꙑти: ѥслъ бѣахъ.

Описательную форму имѣетъ также прошедшее условное; оно состоитъ изъ причастія на лъ спрягаемаго глагола и аориста глагола бꙑти—бꙑхъ: ѥслъ бꙑхъ. Примѣръ: аще отъ мира бꙑсте бꙑли, миръ оубо свое любилъ бꙑ.

Въ современномъ русскомъ языкѣ прошедшаго сложнаго нѣтъ. Но наши формы прошедшаго времени восходятъ къ древнимъ формамъ прошедшаго сложнаго изъ прич. на *лъ* съ наст. глагола быти (см. § 56,1). Какъ на остатокъ давнопрошедшаго, можно указать на форму *жилъ-былъ*, обычно встрѣчающуюся въ сказкахъ (ср. § 56,3).

§ **50.** *Будущее время.* Особой формы для будущаго времени въ церковно-славянскомъ языкѣ нѣтъ, въ глаголахъ вида *совершеннаго* оно выражается формой настоящаго времени въ значеніи будущаго: привлекѫ, вꙁнесѫ и т. п.

Отъ глаголовъ вида *несовершеннаго* будущее время образуется описательно: изъ неопред. наклон. спрягаемаго глагола въ соединеніи съ формой настоящаго или будущаго времени

вспомогательныхъ глаголовъ: имамь, хощѫ, начьнѫ. Примѣры: не имамь пити, хощѫ предати, имамь глаголати, нерадити начьнетъ.

Будущее второе совершенное выражается чрезъ соединеніе причастія на лъ спрягаемаго глагола съ формой бѫдѫ: ѥгда бѫдетъ пришелъ.

Эта же форма будущаго служитъ и для условнаго наклоненія: аще и грѣхꙑ бѫдетъ сътворилъ отдастьсѧ ѥмоу.

§ **51. Раздѣленіе глаголовъ на спряженія.** Въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ, какъ и въ русскомъ, различаютъ *два спряженія* глаголовъ: *первое* и *второе*.

Въ первомъ спряженіи личныя окончанія присоединяются къ глагольной основѣ при посредствѣ суффикса о въ однѣхъ формахъ или е въ другихъ: нес-о-ѧ, нес-е-ши, дѣла-е-ши.

Во второмъ—личныя окончанія присоединяются непосредственно къ глагольной основѣ: хвали-ши; сѫди-ши, люби-ши.

Кромѣ того нѣсколько глаголовъ спрягаются по особому, такъ называемому *архаическому* спряженію, это глаголы архаическіе: ѥсмь, дамь, вѣмь, ѣмь и отчасти имаамь.

Образцы спряженія глаголовъ.

§ **52. Архаическое спряженіе.**

Глаголъ бꙑти—имѣетъ два корня; настоящ. время, прич. дѣйств. н. вр. въ этомъ глаголѣ образуются отъ корня ѥс, всѣ остальныя формы отъ корня бꙑ.

Неопред. накл. бꙑти; достигательное бꙑтъ.

Настоящ. время

Един. число.	*Множ. число.*	*Двойств. число.*
ѥсмь	ѥсмъ	ѥсвѣ
ѥси	ѥсте	ѥста
ѥстъ(ь)	сѫтъ(ь)	ѥста(є)

Аористъ.

Един. число.	*Множ. число.*	*Двойств. число.*
бꙑхъ	бꙑхомъ	бꙑховѣ
бꙑ	бꙑсте	бꙑста
бꙑ, бꙑсть	бꙑшѧ	бꙑста

Переходящее.

Един. число.		*Множ. число.*		*Двойств. число.*	
бѣахъ	бѣхъ	бѣахомъ,	бѣхомъ	бѣаховѣ	бѣховѣ
бѣаше	бѣ	бѣасте	бѣсте	бѣаста	бѣста
бѣаше	бѣ	бѣахѫ	бѣшѧ	бѣаста	бѣста

бѣхъ по значенію *преходящее*, по формѣ *аористъ*.

Будущее время.

бѫдѫ	бѫдемъ	бѫдевѣ
бѫдеши	бѫдете	бѫдета
бѫдетъ	бѫдѫтъ	бѫдета

Повелительное наклоненіе.

Един. число. 2. 3.	*Множ. число.*	*Двойств. число.*
бѫди	бѫдѣмъ	бѫдѣвѣ
	бѫдѣте	бѫдѣта

Причастіе дѣйств. з. настоящ. врем.

	Муж. р.	*Женс. р.*	*Сред. р.*
Един. ч.	сы	сѫщи	сы
Множ. ч.	сѫщіе	сѫщѧ	сѫща
Двойств. ч.	сѫща	сѫщи	сѫщи

Прич. д. прош. врем.

а) склоняемое:	бывъ	бывши	бывъ
б) несклоняемое:	былъ	была	было
Множ. ч.	были	былы	была
Двойств. ч.	была	былѣ	былѣ

Сложныя времена.

Прошедшее совершенное.

Един. число.		*Множ. число.*		*Двойств. число.*	
іесмь іеси іестъ	былъ -а, -о	іесмъ іесте сѫтъ	были -ы, -а	іесвѣ іеста іеста	была -ѣ, -ѣ

Давнопрошедшее.

бѣахъ былъ, -а, -о; бѣахомъ были, -ы, -а; бѣаховѣ была, -ѣ, -ѣ.

Прошедшее условное.

Ед. ч.		*Множ. число.*
бых бы бы	былъ, -а, -о,	быхомъ были, -ы, -а и т. д.
		Двойств. число.
		быховѣ была, -ѣ, -ѣ и т. д.

Будущее сложное (2-е).

Ед. ч. бѫдѫ былъ, -а, -о и т. д.
Мн. ч. бѫдемъ были, -ы, -а и т. д.
Дв. ч. бѫдевѣ была, -ѣ, -ѣ и т. д.

Подобно глаголу быть спрягаются и остальные архаическіе глаголы, кромѣ глагола имамь (или имаамь), который только по формѣ 1-го л. н. вр. причисляется къ архаическому спряженію, прочія же формы его въ образованіи слѣдуютъ обычному спряженію: имаши, имѫтъ и т. д.

§ 53. Первое спряженіе.

Неопред. накл. нести, достигательное н. нестъ.

Повелит. накл.

Един. число 2. 3. неси. *Множ. число* 1. несѣмъ 2. несѣте.
Двойств. ч. 1. несѣвѣ, 2—3. несѣта.

Настоящее время.

Един. число.	*Множ. число.*	*Двойств. число.*
несѫ	несемъ	несевѣ
несеши	несете	несета
несетъ	несѫтъ	несета.

Аористъ.

несохъ, нѣсъ	несохомъ	несоховѣ
несе	несосте	несоста
несе	несошѧ	несоста

Преходящее.

несѣахъ	несѣахомъ	несѣаховѣ
несѣаше	несѣасте	несѣаста
несѣаше	несѣахѫ	несѣаста

Причастія.

а) Дѣйствительное: Наст. вр. несы, -ѫщи, -ы
Прош. вр. 1) несъ, -ъши, -ъ
2) неслъ, -а, -о

б) Страдательное: Наст. вр. несомъ, -а, -о
Прош. вр. несенъ, -а, -о

Прошедшія сложныя времена образуются по § 49; будущія сложныя—по § 50.

§ 54. Второе спряженіе.

Неопр. нак. любити; достигат. любитъ.

Повел. накл. *Един. число* 2. 3. люби; *множ. число* 1. любимъ, 2. любите; *двойств. число* 1. любивѣ, 2. 3. любита.

Настоящее время.

Един. число.	*Множ. число.*	*Двойств. число.*
люблѭ	любимъ	любивѣ
любиши	любите	любита
любитъ	любѧтъ	любита

Аористъ.

любихъ	любихомъ	любиховѣ
люби	любисте	любиста
люби	любишѧ	любиста

Преходящее.

люблꙗахъ	люблꙗахомъ	люблꙗаховѣ
люблꙗаше	люблꙗасте	люблꙗаста
люблꙗаше	люблꙗахѫ	люблꙗаста

Причастіе.

Дѣйствительное: Наст. время любѧ, -ѧщи, -ѧ.
Прош. время 1. любивъ,-въши, -въ.
» » 2. любилъ, -а, -о.

Страдательное: Наст. время любимъ, -а, -о.
Прош. время (въз)любленъ, -а, -о.

Сложныя времена образуются по §§ 49 и 50.

§ 55. Страдательный залогъ. Древне-церковно-славянскій языкъ, какъ и русскій, не имѣетъ особыхъ формъ спряженія для страдательнаго залога, а образуетъ ихъ изъ соединенія вспомогательнаго глагола быть съ страдательнымъ причастіемъ спрягаемаго глагола. При чемъ для образованія формъ *несовершеннаго вида* употребляется причастіе *настоящ. времени*, а для вида *совершеннаго* причастіе *прошедшаго* времени.

Образцы спряженія страдательнаго залога.

Неопред. накл. быти { хвалимоу (несоверш. видъ)
веденоу (соверш. видъ)

Настоящ. время хвалимъ, -а, -о } ѥсмь, ѥси, ѥстъ; хвалими, -ы, -а } ѥсмъ, ѥсте, сѫтъ
веденъ, -а, -о } ѥсмь, ѥси, ѥстъ; несени, -ы, -а } ѥсмъ, ѥсте, сѫтъ
хвалима, -ѣ, -ѣ } ѥсвѣ, ѥста, ѥста
несена, -ѣ, -ѣ } ѥсвѣ, ѥста, ѥста

Аористъ Бꙑхъ хвалимъ, -а, -о или
бꙑхъ несенъ, -а, -о и т. д.

Преходящее бѣахъ хвалимъ, -а, -о и т. д.
бѣахъ несенъ, -а, -о и т. д.

Будущее вр. бѫдѫ хвалимъ, -а, -о и т. д.

Страдательный залогъ нерѣдко выражается также соединеніемъ формъ дѣйствительнаго залога съ возвратнымъ мѣстоименіемъ сѧ: наречет-сѧ = нареченъ бѫдетъ: ꙗко назареи наречетсѧ.

§ 56. Сравненіе древне-церковно-славянскаго глагола съ древне-русскимъ.

Сопоставленіе спряженія древне-церковно-славянскаго съ древне-русскимъ показываетъ, что между обоими языками и въ формахъ спряженія была значительная близость.

Древне-русскій языкъ имѣлъ почти тѣ же формы спряженія, какія принадлежали и древ.-церков.-славянскому. Личныя окончанія наст. времени были тѣ же, за исключеніемъ 3 л. един. и множ., которое издавна въ древне-русскомъ языкѣ было мягкое (*ть*), тогда какъ въ большинствѣ древне-церковно-славянскихъ памятниковъ оно твердое (*тъ*).

Примѣчаніе. Относительно формъ 3 л. н. вр. на *тъ* и *ть* слѣдуетъ замѣтить, что въ Остром. Ев. формы на *тъ* почти не встрѣчаются, вездѣ *ть*: творать, хощеть, приметь, и т. п. Въ грамотахъ до конца XIV в. — исключит. *ть*. Въ настоящее время форма *ть* сохраняется въ южно-великорусскомъ нарѣчіи. До XIV в. форма *ть* встрѣчается въ памятникахъ какъ южно-русскихъ, такъ и сѣверно-русскихъ; поэтому ее можно считать общерусскою (изъ эпохи общерусскаго языка).

Въ теченіе своей исторической жизни русскій языкъ утратилъ большинство древнихъ формъ: аористъ, преходящее, давнопрошедшее и будущее сложное (2-е).

1. *Прошедшее сложное* рано утратило вспомогательный глаголъ ѥсмь и стало выражаться однимъ причастіемъ прошедшаго времени на **лъ**, какъ и въ современномъ русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ наше прошедшее по происхожденію своему есть несклоняемое причастіе прошедшаго времени. Понятно, почему оно не спрягается, а измѣняется лишь по родамъ и числамъ, при чемъ послѣ согласныхъ конечное *л* въ муж. родѣ отпало, сохраняясь въ жен. и сред. родахъ: умеръ (изъ умерлъ), умерла; несъ, несла, несло и т. п.

2. *Формы преходящаго* и *аориста* въ памятникахъ русскаго языка древнѣйшей эпохи (X, XI в.) употреблялись болѣе или менѣе правильно. Но въ памятникахъ позднѣйшихъ онѣ начинаютъ смѣшиваться одна съ другою или со-

всѣмъ исчезаютъ. Формы преходящаго исчезли раньше формъ аориста. Повидимому, въ живомъ русскомъ языкѣ преходящее перестало существовать въ XIII—XIV в., а аористъ продолжалъ жить до XV в. Это видно изъ того, что формы эти, нерѣдкія въ памятникахъ списанныхъ съ церковно-славянскаго оригинала (богослужеб. кн., житія св. и т. п.), весьма рѣдки (аористъ) или не встрѣчаются совсѣмъ (преходящее) въ памятникахъ съ чисто русскимъ языкомъ, каковы напр. грамоты. Здѣсь аористъ чаще всего замѣняется формой прошедшаго сложнаго: повелѣлъ ѥсмь, далъ ѥсмь и т. п. Въ современномъ русскомъ языкѣ аористъ и преходящее всюду замѣнены формой обыкновеннаго прошедшаго времени.

3. *Давнопрошедшее* время въ древне-русскомъ языкѣ было двухъ видовъ, одно, какъ и въ древне-церковно-славянскомъ, состояло изъ *имперфекта бѣахъ* и *причастія на лъ* спрягаемаго глагола, а другое—изъ прошедшаго сложнаго *былъ ѥсмь* и причастія на *лъ*; при чемъ *ѥсмь* часто опускается: Ярославъ *былъ уставилъ* и убити (Р. П. по списку около 1282 г.); ударилъ еси пятою Новъгородъ и *шелъ еси былъ* на стрыя (Лавр. сп. лѣт.) и пр.

Перваго вида форма давнопрошедшаго исчезла изъ русскаго языка вмѣстѣ съ исчезновеніемъ аориста и имперфекта, вторая же продолжала сохраняться долго (встрѣчается въ памятникахъ XVII в.): которые еретикы *были покаалися*... всѣ сбѣжали (грам. арх. Геннадія 1490 г.); язъ *велѣлъ былъ* ихъ судити... а ноничя есми ихъ пожаловалъ (Московск. грам. XV в.); татарове *были* по лѣсу *розбѣжалися* (Царственная книга XVI — XVII в.); козаки *были* на службу *пошли*, а нынѣ воротилися (Московск. разрядн. кн. начала XVII в).

Форма эта въ остаткахъ живетъ и до сего времени, напр. въ выраженіяхъ: жилъ-былъ, было пошелъ и т. п.

4. *Будущее сложное 1-е* въ древнерусскомъ языкѣ состояло изъ неопредѣленнаго наклоненія спрягаемаго гла-

гола и наст. врем. глаголовъ *буду*, или *иму*, *хочу*, *начьну*; формы съ вспомог. глагол. *буду* имѣли наибольшее употребленіе, чѣмъ съ остальными. Въ современномъ русскомъ литературномъ языкѣ будущее сложное этого вида употребляется обыкновенно съ вспомогательнымъ *буду*. Иногда на мѣстѣ вспомогательнаго *буду* встрѣчается *стану*: «*стану* сказывать я сказки ..» [1]).

Остатки будущаго съ вспомогательнымъ *имѭ* (*иму*) можно встрѣтить кое-гдѣ въ народныхъ говорахъ и теперь, напр. въ сѣв.-великор. говорахъ: *иму дѣлать*.

Формы будущаго (2-го) совершеннаго, состоявшія изъ причастія прошедшаго на *лъ* и формы *буду*, въ древнерусскомъ языкѣ были въ значительномъ употребленіи. Онѣ встрѣч. и въ Русск. Правдѣ, и въ богослужебныхъ книгахъ, и въ лѣтописяхъ, и въ др. памятникахъ до XVI в.: кто *будетъ началъ*, тому платити (Р. Пр.); аще кде *буду изгрубилъ* (Полик. Ев. 1307 г.); аще ли *взялъ будетъ*, елико *далъ будетъ* на немъ (Лаврентьев. лѣт.).

Съ теченіемъ времени, когда формы на *лъ* стали принимать значеніе глагольныхъ формъ прошедшаго времени, древнія формы будущаго совершеннаго стали исчезать, какъ отдѣльныя глагольныя формы.

5. *Двойственное число* глагольныхъ формъ въ древнерусскомъ языкѣ употреблялось, когда подлежащее было въ формахъ двойственнаго числа или когда было два подлежащихъ, каждое въ един. числѣ: отьць и мати сына своего *плакастася* (житіе Ѳеод. Печ. XII в.); рече Ределя къ Мстиславу: что ради *губивъ* дружину, *снидевъ* ся сама боротъ (Лавр. лѣт.). Но уже съ XIII в. въ такихъ случаяхъ встрѣчается сказуемое во множ. числ.; въ дальнѣйшей исторіи языка двойств. число въ глаголахъ вышло изъ употребленія, замѣнившись множественнымъ, какъ и въ именахъ (ср. § 46, III).

[1]) Хотя должно замѣтить, что въ этихъ случаяхъ, какъ напр. и въ стихѣ: «какъ *начнутъ* шататься по дворамъ чужимъ» за глаголами *стану*, *начнутъ* есть нѣкоторое и самостоятельное значеніе.

§ 57. Вліяніе древне-церковно-славянскаго языка на русскій.

1. Близость церковно-славянскаго и русскаго языковъ объясняется не только происхожденіемъ ихъ отъ одного языка, но и особымъ значеніемъ церковно-славянскаго языка въ исторіи русской письменности. Церковно-славянскій языкъ, въ теченіе многихъ вѣковъ былъ у насъ языкомъ литературнымъ и до сихъ поръ остается языкомъ Богослужебнымъ. Оттого вліяніе его на русскій языкъ весьма значительно. Оно отражается во всемъ литературномъ языкѣ и въ живой рѣчи образованнаго общества. Это вліяніе началось вмѣстѣ съ переходомъ къ намъ славянской письменности и утвержденіемъ на Руси христіанства.

2. Начало церковно-славянской письменности относится ко второй половинѣ IX в. (863 г.). Оно было положено св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ, уроженцами г. Солуня. По порученію Византійскаго императора Михаила, св. братья Кириллъ и Меѳодій отправились въ земли славянъ, жившихъ въ Моравіи и Панноніи для проповѣди христіанства по греческому обряду. Славяне Моравіи были христіане, получившіе христіанство отъ латинскихъ и итальянскихъ проповѣдниковъ; богослуженіе у нихъ совершалось на чуждомъ имъ латинскомъ языкѣ. Славяне Панноніи, Чехіи и др. странъ были еще язычники. Для большаго успѣха проповѣди св. братья рѣшили дать славянамъ этихъ земель богослуженіе и Священное Писаніе на родномъ ихъ языкѣ. Съ этой цѣлью св. Кириллъ составилъ славянскую азбуку и вмѣстѣ съ братомъ Меѳодіемъ занялся переводомъ богослужебныхъ книгъ и Священ. Писанія на языкъ солунскихъ славянъ, въ полной увѣренности, что языкъ этотъ будетъ вполнѣ понятенъ славянамъ Моравіи и Панноніи. Эта увѣренность оправдалась. Языкъ солунскихъ славянъ оказался настолько близокъ славянамъ другихъ странъ, что они могли его считать

своимъ роднымъ. Въ IX в. всѣ славянскіе языки были еще такъ близки между собою, что славянинъ одной земли безъ труда могъ понимать славянина другой.

3. Проповѣдь братьевъ Кирилла и Меѳодія имѣла полный успѣхъ. Въ Моравіи и Чехіи на славянскій языкъ не мало было переведено книгъ Св. Писанія, богослужебныхъ, житій святыхъ и т. п.

Послѣ смерти св. братьевъ, названныхъ поэтому первоучителями славянъ, послѣдователи ихъ и ученики продолжали ихъ дѣло. Когда славянскій языкъ въ богослуженіи подвергся запрещенію со стороны западной церкви, и сторонники и проповѣдники его стали терпѣть притѣсненія, то написанное при первоучителяхъ славянскихъ и ихъ преемникахъ перешло къ южнымъ славянамъ—къ болгарамъ и сербамъ и здѣсь получило широкое распространеніе.

4. Особенно развилась церковно-славянская письменность въ Болгаріи въ X в. при царѣ Симеонѣ. Это былъ весьма просвѣщенный по тому времени человѣкъ. Онъ собралъ вокругъ себя кружокъ проповѣдниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ Іоаннъ экзархъ (правитель). Здѣсь, въ этомъ кружкѣ, по выбору и указанію Симеона переводились съ греческаго языка на церковно-славянскій разныя произведенія византійской литературы. Вслѣдствіе такой дѣятельности Симеона, церковно-славянская письменность сильно возросла и изъ Болгаріи стала распространяться по другимъ славянскимъ землямъ.

Въ это замѣчательное для церковно-славянской письменности время были переведены съ греческаго и отчасти съ латинскаго книги по преимуществу Священнаго Писанія, «толкованія» на нихъ, затѣмъ книги богослужебныя, церковныя пѣснопѣнія и молитвы, церковныя проповѣди, церковные законы, житія святыхъ, историческія сочиненія (хронографы) и т. п.

5. X-мъ вѣкомъ закончился древній періодъ церковно-славянской письменности. Послѣ смерти царя Симеона, Болгарія была завоевана сначала русскимъ кн. Святославомъ, потомъ греками и перестала на нѣкоторое время существовать. Но богатая церковно-славянская письменность, накопленная въ Болгаріи, не погибла,—она перешла въ Россію.

Христіанство на Руси появилось еще до Владиміра Святого. Еще княгиня Ольга и жившіе при ней христіане пользовались болгарскими книгами, а затѣмъ при Владимірѣ Святомъ вмѣстѣ съ христіанствомъ церковно-славянскія книги широко распространились по Россіи. Здѣсь въ разныхъ мѣстахъ началось списываніе и распространеніе церковныхъ книгъ. Такимъ образомъ древне-церковно-славянская литература перешла въ Россію и легла въ основаніе русской литературы. Церковно-славянскій языкъ, какъ языкъ вполнѣ понятный, родственный всѣмъ славянамъ, былъ понятенъ и русскимъ, въ особенности въ X и XI в, и потому онъ свободно сдѣлался на Руси языкомъ письменности, языкомъ литературнымъ, усвоивъ, впрочемъ, себѣ нѣкоторыя особенности русскаго языка.

6. Въ Россіи церковно-славянская литература начала быстро пополняться новыми переводами. По свидѣтельству лѣтописи, Ярославъ Мудрый «собралъ многихъ писцовъ», которые перевели съ греческаго на церковно-славянскій языкъ цѣлый рядъ сочиненій. Вскорѣ церковно-славянская литература стала пріобрѣтать народный характеръ: въ ней все чаще и подробнѣе появляются свѣдѣнія о Россіи и русскомъ народѣ. Конечно, первое время эта литература была чисто подражательною и только переводною, но затѣмъ мало-помалу появились и оригинальныя произведенія, и литература все больше становилась народною по содержанію и по языку. Въ лѣтописи, житіяхъ святыхъ, поученіяхъ—во всемъ стали отражаться черты народной жизни, народнаго быта и духа.

7. Церковно-славянская литература господствовала на Руси приблизительно до половины XVI в., съ этого времени начинаютъ появляться произведенія и свѣтскаго характера; съ XVII в. церковно-славянская литература все больше и

больше уступаетъ мѣсто русской оригинальной и переводной, и только съ XVIII в. она утратила свое первенствующее значеніе. Но ея господство оставило замѣтное вліяніе на новой русской литературѣ, какъ въ содержаніи, такъ и въ языкѣ.

8. Значительное вліяніе церковно-славянской письменности на литературный языкъ живо чувствуется и теперь. Церковно-славянскій языкъ многими своими словами и формами вошелъ въ нашъ литературный языкъ и живую рѣчь образованныхъ людей. Всего больше сохраняется въ немъ церковно-славянскихъ словъ, относящихся до церковныхъ предметовъ и дѣйствій. Такія напр. слова, какъ *престолъ, Рождество, крестъ, священникъ, храмъ, воскресъ, освящать*— церковно-славянскаго происхожденія.

Формы словъ, постоянно употребляющіяся въ книжной и въ разговорной рѣчи: прелесть, градъ, пещера, помощь, стража, здравіе, гласъ (напр. «гласъ народа—гласъ Божій»)—все это церковно-славянизмы.

Сила вліянія церковно-славянскаго языка на русскій сказалась и въ томъ, что въ русскомъ языкѣ появились не существовавшія прежде формы и части словъ; напр. наше причастіе на *щій* н. вр. д. з. несущій, живущій и т. п. заимствовано изъ церковно-славянскаго языка (щ-шт, по-русски здѣсь было бы *ч*). Такое же заимствованіе изъ церковно-славянскаго языка составляетъ и наша приставка (префиксъ) *пре* (по-русски *пере*) въ именахъ существительныхъ и особенно частая въ именахъ прилагательныхъ: предокъ, предатель, предводитель, предобрый (у Крылова: «мужикъ предобрый онъ»), прекрасный, непреклонный, прежирный, прематерой (напр., у Крылова въ баснѣ «Вороненокъ»: выбралъ, наконецъ, барана... прежирнаго, прематерого...»), превосходный, премудрый и т. п.

ХРЕСТОМАТІЯ.

I. Отрывки изъ древне-церковно-славянскихъ*) и древне-русскихъ памятниковъ письменности.

1. Изъ Зографскаго Евангелія.

Зографское Евангеліе—одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ древне-церковно-славянской письменности; написано вѣроятно въ XI в. Долгое время находилось въ болгарскомъ Зографскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, откуда перешло въ Россію и теперь хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Ютроу же бывъшю[1] съвѣтъ сътворишѧ вси а҆рхиѥреи · ї старци л҆юдьсции на і҆с҃а[2] ѣко[3] оубити і · ї сьвѧзавъше и ведошѧ ї · прѣдашѧ пѫнтьскоумоу пилатоу · їѣемоноу[4] · Тъгда видѣ їюда · прѣдавъї его · ѣко осѫдишѧ и · раскаѣвъ сѧ възврати ѣ[5] съребрьникъ · а҆рхиереомъ ї старцемъ г҃лѧ[6] съгрѣшихъ прѣдавъ крьвь неповиньнѫ · они же рѣшѧ чьто естъ намъ ты оузьриши · ї повръгъ е въ цръкьве отиде · ї ошьдъ

*) Взяты изъ хрестоматіи проф. Н. М. Каринскаго по др.-цсл. и рус. языкамъ. Спб. 1911.

[1]) Ютроу же бывъшю . . . Особый оборотъ, такъ называемый *дательный самостоятельный*, т. е. соединеніе дат. п. сущ. съ причастіемъ; это одна изъ главнѣйшихъ особенностей церковно-славянскаго синтаксиса. Дательный самост. обыкновенно переводится придаточнымъ предлож. времени: Ютроу же бывъшю . . . = Когда же было утро... — [2]) і҆с҃а = їисоуса. — [3]) ѣко = ꙗко (ср. § 25). — [4]) Въ иностранныхъ словахъ мягкое г въ Зограф. Ев. изображается особымъ знакомъ ѣ. — [5]) ѣ = 30. — [6]) г҃ла = глаголѧ.

възбѣси сѧ· архиереі же приемъше сърѣбро рѣшѧ· не достоіно естъ въложити его въ карванѫ· по нѥже цѣна кръве естъ· съвѣтъ же сътворше· коупишѧ імь село скѫдельниково· въ погрѣбание странънъімъ· тѣмь же нарече сѧ село то село кръве до сего дне· тъгда събъістъ сѧ реченое пророкомь іеремиемь· гл҃ѭштемь· і приѩшѧ ѣ сърѣбрьникъ· цѣнѫ цѣнѥнаего· егоже цѣнишѧ отъ с҃новъ і҃лєвъ[1]· і дашѧ на селѣ скѫдельничи· ѣко же съказа мнѣ г҃ь[2]· *(Матѳ. XXVII, 1—10).*

і ишьдъ і҃с[3] видѣ народъ многъ· і мили емоу бъішѧ· за нѥ бѣахѫ ѣко овьцѧ не імѫштѧ пастоуха· і начѧтъ оучити ѩ много· і минѫвъшю часоу[4]· пристѫпьше къ нѥмоу оученици его· гл҃ашѧ ѣко поусто естъ мѣсто· і оуже година минѫ· отъпоусти ѩ· да шьдъше· въ окрѫстъніихъ селѣхъ і вьсехъ коупѧтъ себѣ хлѣбъі· не імѫтъ бо чьсо ѣсти· онъ же отъвѣштавъ рече імъ· дадите імъ въі ѣсти· і гл҃ашѧ емоу· да шьдъше коупимъ· дьвѣма сътома[5] пѣнѧзъ хлѣбъі· і дамъ імъ ѣсти· ѿнъ же гл҃а[6] імъ· колико імате хлѣбъ ідѣте оувѣдите· іоувѣдѣвъше гл҃ашѧ· д҃[7] хлѣбъ· і в҃[8] рꙑбѣ· і повелѣ імъ посадити ѩ вьсѧ· на сподъі· на сподъі· на трѣвѣ зеленѣ· і възлегошѧ на лѣхъі· на лѣхъі по сътоу і пѧти десѧтъ· і приимъ д҃ хлѣбъ· і в҃ рꙑбѣ· възьрѣвъ на н҃бо бл҃ви[9]· і преломи хлѣбы· і даѣше оученикомъ своімъ· да полагаѭтъ прѣдъ ними· і обѣ рибѣ раздѣли вьсѣмъ· і ѣшѧ вси і насꙑтишѧ сѧ· і възѧшѧ оукроухъ в҃і[10] коша ісплънь[11] і отъ рꙑбоу· ѣдъшиихъ же бѣ хлѣбъі пѧть тъісѫшть мѫжь· і абье оубѣди оученикъі своѩ· вьнити[12] въ корабль· і варити і на ономь полоу· къ видъсаідѣ· доньдеже самъ отъпоуститъ народъі· і отъре · · късѧ імъ· іде[13] въ горѫ помолитъ сѧ[13]· і вечерѹ бъівъшю· бѣ бо корабль по срѣдѣ[14] морѣ· а сь единъ на земли· і видѣвъ ѩ страждѫштѧ въ гребении· бѣ бо вѣтръ противьнъ імъ· і при четврътѣі стражи ноштьнѣи· і приде къ нимъ по морю ходѧ· і хотѣ минѫти ѩ· они же

[1]) і҃лєвъ = израилевъ (израилевыхъ). — [2]) г҃ь = господь. — [3]) і҃съ = ісоусъ. — [4]) См. прим. 1. — [5]) Какой падежъ дьвѣма сътома? — (ср. § 45. — [6]) гл҃а = глагола· — [7]) = 4; — [8]) = 2. — [9]) благослови· — [10]) = 12. — [11]) Церковно-славянское сочетаніе глухого съ плавнымъ (см. § 33).— [12]) Гдѣ корень? — [13]) Какое наклоненіе помолитъ сѧ? — [14]) Какъ русская форма? (ср. § 34).

видѣвъше і по морю ходѧшть· непьштевашѧ призракъ бъіти і възъвашѧ· вси бо видѣвъше і· і възмѧтошѧ сѧ· онъ же абье гл҃а съ ними· і рече імъ· дързаіте азъ есмь не боіте сѧ· і вънидє къ нимъ въ корабль· і оулеже вѣтръ· і ѕѣло із лиха дивлѣахѫ сѧ і оужасаахѫ сѧ· *(Мар. VI, 34—51).*

2. Изъ Остромирова Евангелія.

Остромирово Евангеліе представляетъ роскошную (пергаменную) рукопись въ 294 листа. Оно написано въ 1056—1057 годахъ діакономъ Григоріемъ для Новгородскаго посадника Остромира. Сохраняя во многомъ особенности своего древне-церковно-славянскаго оригинала, О. Е. въ то же время содержитъ не мало особенностей русскаго языка, сообщенныхъ ему переписчикомъ (напр. ть въ оконч. глаголовъ 3 л., нерѣдкая замѣна ѧ и ѩ черезъ оу и ю и др.) и потому можетъ считаться древнѣйшимъ датированнымъ памятникомъ и русскаго языка. Хранится О. Е. въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

1. Въ времѧ оно· въскрьсъ и҃съ отъ мрьтвыихъ· ста посрѣдѣ оученикъ своихъ· и гл҃а имъ миръ вамъ оубоıавъше же сѧ и пристрашьни бывъше· мьнѧахѫ д҃хъ видѧще и рече имъ чьто съмѧщени ѥсте· и почьто помъішлениıа въходѧть[1]) въ срьдьца ваша видите рѫцѣ мои и нозѣ мои· ıако самъ азъ ѥсмь осѧжите мѧ и видите· ıако доухъ· плъти и кости не имаать[2]) ıако же мѧ видите имѫща и се рекъ· показа имъ рѫцѣ и нозѣ ѥще же невѣроующемъ имъ отъ радости и чоудѧщемъ сѧ рече имъ имате ли чьто снѣдьно[3]) сьде[4]) они же дашѧ ѥмоу рыбы печены чѧсть· и отъ бьчелъ[5]) сътъ и приимъ прѣдъ ними ѣсть рече же имъ се сѫть словеса ıаже гл҃ахъ къ вамъ ѥще сы съ вами ıако подобаѥть съконьчати сѧ вьсѣмъ написанымъ въ законѣ мосеовѣ и въ пророцѣхъ и въ псалъмѣхъ о мънѣ тогда отъвьрьзе имъ оумъ· да разоумѣѭть писаниıа и рече имъ ıако тако

[1]) Окончаніе ть — отраженіе особенностей русскаго языка въ О. Е., такъ назыв. *руссизмъ* (ср. § 56). — [2]) Глаголъ имаамь съ двумя а — архаическая особенность О. Е. — [3]) Составъ слова? — [4]) = здѣ(сь). Какъ объяснить русскую форму? (§ 32,2). — [5]) = пчелъ.

писано ѥсть и тако подобааше пострадати хоу и въскрьснѫти отъ мьрътвыихъ третии дьнь и проповѣдати сѧ въ имѧ ѥго покаанию [1]. и оставлению грѣхомъ. въ вьсѣхъ ꙗзыцѣхъ. начьнъше отъ иероусалима вы же ѥсте съвѣдѣтелѥ симъ и се азъ. посълю обѣтованиѥ оц҃а моѥго на вы. вы же сѧдѣте въ градѣ иероусалимьсцѣ. доньдеже облѣчете сѧ силоѭ съвыше изъведъ же ѩ вънъ до виѳаниѩ и въздвигъ рѫцѣ свои благослови ѩ и бысть. ѥгда благословлꙗаше ѩ. отъстѫпи отъ нихъ. и възношааше сѧ на небо и ти поклоньше сѧ ѥму. възвратиша сѧ въ иероусалимъ съ радостиѭ великоѭ и бѣаахѫ выинѫ въ цьрькъви. хвалѧще и благословѧще б҃а [2] аминъ. *(Лук. XXIV, 36—53).*

2. Въ врѣмѧ оно. ꙗви сѧ и҃с ъ оученикомъ своимъ. въставъ отъ мрътвыихъ. и гл҃а симоноу петроу симоне ионинъ любиши ли мѧ паче сихъ гл҃а ѥмоу еи г҃и [3]. ты вѣси ꙗко люблю тѧ гл҃а ѥмоу паси овьцѧ моѩ гл҃а ѥмоу пакы въторое симоне ионинъ любиши ли мѧ. гл҃а ѥмоу еи. г҃и. ты вѣси ꙗко люблю тѧ гл҃а. ѥмоу паси овьцѧ моѩ гл҃а ѥмоу третиѥѥ симоне ионинъ любиши ли мѧ оскърбѣ же петръ ꙗко рече ѥмоу третиѥѥ любиши ли мѧ и гл҃а ѥмоу г҃и. ты вьсе вѣси. ты вѣси ꙗко люблю тѧ гл҃а ѥмоу паси овьцѧ моꙗ аминъ. аминъ. гл҃ѭ тебѣ ѥгда бѣ юнъ поꙗсааше сѧ самъ. и хождааше ꙗмо же хотѧаше ѥгда же състарѣѥши сѧ. въздежеши рѫцѣ твои. и инъ тѧ поꙗшеть [4]. и ведеть [4] тѧ ꙗможе не хощеши се же рече знаменаѩ. коѥѭ съмрьтиѭ прославить б҃а и се рекъ гл҃а ѥмоу иди по мънѣ обращь же сѧ петръ. видѣ оученика ѥго же люблꙗаше и҃с ъ идѫща въ слѣдъ. иже и възлеже на вечери на пьрьси ѥго и рече г҃и къто ѥсть прѣдаѩи тѧ сего видѣвъ петръ гл҃а и҃сови г҃и а сь чьто гл҃а ѥмоу и҃с ъ аще хощѫ да тъ прѣбываѥть. доньдеже придѫ чьто ѥ тебѣ ты по мънѣ иди изиде же слово се въ братиѭ. ꙗко оученикъ тъ не оумьреть не рече же ѥмоу и҃с ъ ꙗко не оумьреть нъ аще хощѫ да тъ прѣбываѥть. доньдеже придѫ. чьто ѥсть тебѣ сь ѥсть оученикъ. съвѣдѣтельствѭи о сихъ иже и написа си и вѣмь [5] ꙗко

[1]) Какая особенность сравнительно съ новой формой покаꙗнію? — [2]) = бога. — [3]) = господи. — [4]) См. прим. 1 на стр. 69.—[5]) Одинъ изъ архаич. глаголовъ (см. § 51).

истиньно ѥсть съвѣдѣтельство ѥго. сѫть же и҃ ина мънога. ꙗже сътвори и҃с ъ ꙗже аще по ѥдиномоу писана бываѭть. ни самомоу мьнѭ мироу въмѣстити. пишемыихъ кънигъ аминъ. *(Іоан. XXI, 15—25).*

3. Рече г҃ь. притъчѫ сиѭ ч҃лкъ нѣкыи. сътвори вечерѫ [1] великѫ. и зъва мъногы и посъла рабъ [2] свои. въ годъ вечери. рещи зъванымъ придѣте [3]. ꙗко оуже оуготована сѫть вьса [4] и начѧшѧ въкоупѣ. отърицати сѧ вьси прьвыи рече ѥмоу село коупихъ. и имаамъ ноуждѫ. изити и видѣти ѥ молѭ тѧ. имѣи мѧ отърочьна и дроугы [5] рече сѫпрѫгъ воловьнъıихъ. коупихъ пѧть. и хощѫ искѫситъ ихъ молѭ тѧ. имѣи мѧ отърочьна и дроугы рече женѫ поѩхъ и сего ради не могѫ прити и пришьдъ рабъ тъ повѣда господиноу своѥмоу се тогда разгнѣвавъ сѧ г҃ь домоу. рече рабѫ [6] своѥмоу. изиди скоро. на распѫтиꙗ. и стьгны градоу и нищѧѩ. и бѣдьныѩ. и хромыѩ и слѣпыѩ въведи сѣмо и рече рабъ. г҃и [7] бысть ѥже повелѣ и ѥще мѣсто ѥсть и рече г҃ь рабоу. изиди на пѫти и халѫгы. и оубѣди вънити. да наплънить [8] сѧ домъ мои гл҃ѭ бо вамъ ꙗко ни ѥдинъ же мѫжь [9] тѣхъ зъванъıихъ. не въкоусить моѥѩ вечерѧ [10] мънози бо сѫть зъвании. мало же избьранъıихъ. *(Лук. XIV, 16—24).*

4. Въ врѣмѧ оно. пришъдъ и҃с въ домъ петровъ видѣ тьщѫ ѥго лежѧщѫ. огньмь жегомѫ. и прикоснѫ сѧ рѫцѣ ѥѩ. и остави ѭ огнь. и въста и слоужааше ѥмоу поздѣ же бывъшоу [11]. приведошѧ ѥмоу бѣсьны мъногы. и изгъна д҃хы словъмь. и вьсѧ болѧщѧѩ исцѣли да събѫдеть сѧ реченоѥ исаиѥмь пророкъмь гл҃ющемъ [12] тъ недѫгы нашѧ приѩтъ. и болѣзни понесе оузьрѣвъ же и҃с. мъногы народы окрьстъ себе. повелѣ ити на онъ полъ [13]. и пристѫпль ѥдинъ кънигъчи. и рече ѥмоу оучителю идѫ по тебѣ. ꙗможе колиждо

[1]) ѫ вм. ѭ (т. е. ю).—[2]) Пад.?—[3]) Пов. накл., его суффиксъ во мн. ч.—гл. ѣ вмѣсто и въ совр. рус языкѣ. — [4]) = вьсꙗ. — [5]) оконч. гы руссизмъ.—[6]) ѫ вм. оу. — [7]) = господи. — [8]) Какъ рус. форма? (ср. § 33). — [9]) Какой пад.? — [10]) Какъ было бы въ др.-русскомъ яз.? (§ 46,1). — [11]) См. прим. 1, стран. 67. — [12]) ъ вм. ь. — [13]) онъ полъ — другая сторона (озера, рѣки).

идеши · и гл҃а ѥмоу иг҃с лисицѧ[1] · ложа имѫть · и пътицѧ[1] нбс҃ькыѩ[2] · гнѣзда · а сынъ чловѣчьскыи не имать къде[3] · главы подъклонити · дроугыи же отъ оученикъ ѥмоу рече къ нѥмоу · г҃и · повели ми прѣжде ити · и погрети оц҃а моѥго · иг҃с же гл҃а ѥмоу грѧди по мънѣ · и остави мрьтвыѩ · погрети своѩ мрьтвьцѧ · и вълѣзъшоу[4] же ѥмоу[4] въ корабль · по нѥмь · идошѧ оученици ѥго · *(Матѳ. VIII, 14—23)*.

5. Рече г҃ь притъчѧ[5] сиѭ подобьно ѥсть цр҃ствиѥ небесьноѥ · десѧти дѣвъ ѩже приимшѧ свѣтильникы своѩ · изидошѧ противѫ женихоу · и невѣстѣ · пѧть же бѣ отъ нихъ боуи · и пѧть мѫдръ боуѩѩ бо приимъшѧ свѣтильникы своѩ · не възѧшѧ съ собоѭ елѣа а мѫдрыѩ приѩшѧ елѣи · въ съсѫдѣхъ съ свѣтильникы своими моудѧщоу[6] же женихоу · въздрѣмашѧ сѧ вьсѧ и съпаахѫ[7] полоунощи же въпль бысть се женихъ идетъ · исходите въ сърѣтениѥ ѥм҃ тогда въсташѧ вьсѧ дѣвы ты и оукрасишѧ свѣтильникы своѩ а боуѩѩ рекошѧ мѫдрыимъ дадите намъ отъ олѣѩ[8] вашего ѩко свѣтильници наши оугасаѭть отъвѣщашѧ мѫдрыѩ гл҃ѭщѧ еда како не достанеть вамъ и намъ идѣте же паче · къ продаѭщиимъ · и коупите себѣ идѫщамъ же имъ коупитъ[9] · приде женихъ · и готовыѩ вънидошѧ съ нимь на бракъ · и затворены бышѧ двьри послѣдь же · придоша и прочѧѩ дѣвы гл҃ѭщѧ г҃и[10] г҃и[10] отвьрзи[11] намъ онъ же отъвѣщавъ рече аминъ · гл҃ѭ вамъ не вѣмь васъ бъдите оубо · ѩко не вѣсте дьне ни часа · вънѭже[12] сынъ чловѣчьскыи придеть · *(Матѳ. XXV, 1—13)*.

6. Въ врѣмѧ оно · воини имъше и҃са · ведошѧ и вънѫтрь на дворъ ѥже ѥсть преторъ и призывають вьсѫ спирѫ · и овлѣкошѧ и въ багърѧницѫ и възложишѧ на нь[13] съплетъше трьновъ вѣньць · и

[1]) См. примѣч. 10 на стр. 71. — [2]) = небесныѧ. — [3]) Какъ явилась наша форма гдѣ? (§ 32,2). — [4]) Оборотъ? — [5]) Корень слова? — [6]) См. словарь. — [7]) Гласный корня? Его чередованія? (См. § 26, 1). — [8]) = елея, замѣна цсл. ѥ рус. о, какъ въ словахъ ѥлень — олень, ѥзеро — озеро и т. п. — [9]) Какая форма? (См. § 47). — [10]) = господи · — [11]) Какая форма по постановкѣ глухого? (§ 33). — [12]) Составъ слова (ср. § 43, 1). — [13]) Форма? (ср. § 43, I).

начѧшѧ цѣловати и г҃лѭще · радоуи сѧ ц҃рю июдеискъ · и биѩхѫ и по главѣ трьстиѭ[1] · и пльваахѫ на нь и прѣгыбаѭще колѣна покланѩахѫ сѧ ѥмоу · и ѥгда порѫгашѧ сѧ ѥмоу съвлѣкошѧ ѥмоу багърѧницѫ · и облѣкошѧ и въ ризы своѩ и изведошѧ и да и распьнѫть и задѣшѧ мимоходѧщоу ѥдиномоу симоноу куринеѭ идѫщоу съ села · оц҃оу алексайдровоу и роуфову · да възьметь[2] крьстъ ѥго и приведошѧ и на мѣсто голгофа ѥже ѥсть съказаѥмо краниѥво мѣсто и даѩхѫ ѥмоу пити оцьтьно вино · онъ же не приѩтъ и распьнъше и раздѣлишѧ ризы ѥго мещѫще жрѣбиѩ о нѩ · къто чьто възьметь бѣ же година третиѩѩ · и распѧшѧ и и бѣ написаниѥ вины ѥго написано · ц҃рь июдеискъ и съ нимъ распѧшѧ · дъва разбоиника ѥдиного о деснѫѭ а дроугааго о лѣвѫѭ ѥго и събысть сѧ писаниѥ · ѥже гл҃ѥть и съ безаконьникома[3] причьтенъ бысть · *(Мар. XV, 16—28)*.

Послѣсловіе.

Слава тебѣ г҃и ц҃рю нб҃сьныи · ѩко съподоби мѧ написати Єѵ҃лиѥ се · почахъ же є҆ писати · Въ лѣ҃ · ҂ѕ҃ · ф҃ · ѯд[*] · А оконьчахъ є҆ въ лѣ҃ ҂ѕ · ф · ѯе҃[**] · Написахъ же є҆ѵ҃лиѥ се · рабоу бж҃ию нареченоу сѫщоу въ кр҃щении иосифъ · а мирьскы остромиръ · близокоу сѫщоу изѧславоу кънѧзоу · изѧславоу же кънѧзоу тогда прѣдрьжѧщоу[4] обѣ власти · и оц҃а своего ѩрослава · и брата своего володимира[5] · самъ же изѧславъ кънѧзь · правлѩаше столъ оц҃а своего ѩрослава кыѥвѣ[6] · А брата своего столъ порѫчи правити · близкоу своемоу остромироу новѣгородѣ[7] · Мънога же лѣ҃ · дароуи б҃ъ сътѧжавъшоумоу[8] Єѵ҃лиѥ се · на оутѣшениѥ мъногамъ дш҃амъ кр҃стиѩньскамъ · даи емоу г҃ь б҃ъ б҃ниѥ ст҃ыхъ · еваг҃листъ · и і҃оана · ма҃ѳеа · лоукы · ма҃р · и ст҃ыхъ праоц҃ь · Авраама · и і҃сака · и і҃ѩкова · самомоу емоу · и подроужию его · Ѳеофанѣ · и чѧдомъ є҆ю · и

*) 6564 } (отъ сотворенія міра).
**) 6565 }

[1]) ь вм. ъ. — [2]) Составъ слова? — [3]) Падежъ, число? — [4]) Ср. §§ 33 и 34. — [5]) Полногласная русская форма. — [6]) Падежъ (ср. § 36). — [7]) Полногл. рус. форма склон. обѣ части слова (ср. § 44). — [8]) съ — предлогъ, корень тѧг, ѧ можетъ чередоваться съ ѫ: тѫга, тѫжити ·

подроужиемь[1]· чѧдъ ею· съдравьствоуите[2] же мънога ѕѣ· съдрьжѧще пороучение[3] свое· Аминъ· Азъ Григории диꙗко҃· написахъ еѵ҃лие е[4]· да иже горазнѣе сего напише[5]· то не мози зазьрѣти мьнѣ грѣшьникоу· почахъ же писати. мц҃а· октѧ҃· к҃а· на памѧ҃· илариона· А оконьча҃· мц҃а· маиꙗ· въ· в҃і· на па҃· епифана· молю[6] же вьсѣхъ почитаѭщихъ· не мозѣте[7] клѧти· нъ исправльше· почитаите· Тако бо и ст҃ы ап҃лъ паѵлъ гл҃еть· Бл҃те· А не кльнѣте[7]· Аминъ·

3. Изъ лѣтописи по Лаврентьевскому списку.

Лаврентьевскій списокъ русской лѣтописи—самый древній изъ всѣхъ сохранившихся до насъ списковъ лѣтописи. Онъ написанъ (т. е. списанъ) въ 1377 году монахомъ Суздальскаго монастыря Лаврентіемъ, по имени котораго и названъ. Лучшія изданія его сдѣланы Археографической Комиссіей (въ Петроградѣ). Здѣсь приводятся отрывки изъ изданія 1872 года.

1. В лѣто 6415. Иде Олегъ на Грекы[8]), Игоря оставивъ Киевѣ; поя (же) множество Варягъ и Словенъ, и Чюдь, и Кривичи, и Мерю, и Деревляны[9]), и Радимичи, и Поляны, и Сѣверо, и Вятичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, яже суть толковины: си вси звахуться[10]) отъ Грекъ Великая Скуѳь[10]). (И) съ сими со всѣми поиде Олегъ на конехъ и на кораблехъ, и бѣ числомъ кораблей 2000, (и) пріиде къ Царюграду; и Греци замкоша Судъ[11]), а градъ затвориша. И выиде Олегъ на брегъ, и воевати нача, и много убийство сотвори около града Грекомъ, и разбиша многы[11]) полаты, и пожгоша церкви; а ихже имаху плѣнникы, овѣхъ посекаху, другиа же мучаху, иныя же растреляху, а другыя въ море вметаху, и ина многа (зла) творяху Русь[12]) Грекомъ, еликоже ратнии творять. И повелѣ Олегъ

[1]) ь вм. ъ по ошибкѣ. — [2]) Наше **здравъ** изъ **съдравъ** (§ 32, 2). — [3]) оу вм. ѫ по ошибкѣ: отъ рѫка· — [4]) е = ѥ, вин. п. ед. ср. р. отъ мѣст. и· — [5]) Форма 3 л, безъ ть. Встрѣчается въ рус. народной рѣчи. — [6]) Опиской молю вм. молѭ (ср. § 24). — [7]) ѣ — примѣта пов. н.—[8]) **кы** (какъ и **гы, хы**) древняя форма, **ки** (какъ и **ги, хи**) болѣе поздняя. — [9]) Полногласная форма. — [10]) Имперф. съ наращеніемъ **ть** = **звахуся**. — Собират. сущ. на **ь**. — [11]) Цареградская гавань. — [12])—**Русь** собир. имя. При немъ мн. ч. **творяху**.

воемъ своимъ колеса издѣлати и воставити на колеса корабля; и бывшю покосну вѣтру, въспяша парусы съ поля, и идяше къ граду. И видѣвше Греци и убояшася, и рѣша выславше ко Олгови: «не погубляй града, имемъ ся по дань, якоже хощеши». И устави Олегъ воя, и вынесоша ему брашно и вино, и не пріа его; бѣ бо устроено со отравою... Царь же Леонъ со Олександромъ[1]) миръ сотвориста[2]) со Олгомъ, имшеся по дань и ротѣ заходивше межы собою, целовавше (сами) крестъ, а Олга водивше на роту, и мужи его по Рускому закону кляшася оружьемъ своимъ и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ[3]), скотьемъ богомъ, и утвердиша миръ... и повѣси (Олегъ) щитъ свой въ вратехъ, показуа побѣду, и поиде отъ Царяграда... И приде Олегъ к Киеву, неся злато, и поволоки, и овощи, и всякое узорочье. И прозваша Олга вѣщій: бяху бо людие погани[4]) и невѣголоси[5]).

2. [6420] И живяше Олегъ миръ имѣа ко всѣмъ странамъ, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь[6]) свой, иже бѣ поставилъ[7]) кормити и не вседати на нь[8]) бѣ бо въпрошалъ волъхвовъ (и) кудесникъ[9]): «отъ чего ми есть умрети?» и рече ему кудесникъ одинъ; «княже! конь, его же любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умрети». Олегъ же приимъ въ умѣ, си рече: «николиже всяду на нь, ни вижу его боле того»; и повелѣ кормити (и) и не водити его къ нему, и пребы нѣколико лѣтъ не видѣ его, дондеже на Грекы иде. И пришедшу ему (к) Кыеву и пребывьшю 4 лѣта, на пятое лѣто помяну конь, отъ негоже бяхуть[10]) рекли волсви умрети, и и призва старейшину конюхомъ, рече: кое (кде?) есть конь мъй, егоже бѣхъ поставилъ[11]) кормити и блюсти его?» Онъ же рече: «умерлъ есть»[12]). Олегъ же посмѣася и укори кудесника, река: «то ти неправо глаголють волъсви, но все лжа есть: конь умерлъ есть, а я живъ». И повелѣ оседлати конь: «а то вижю кости его». И прииде на мѣсто, идѣже бѣша лежаще кости его голы и лобъ голъ, и ссѣде с коня, и посмеяся рече: «отъ сего ли лба смьрть было взяти мнѣ?» и въступи ногою на лобъ; и выникнувши змиа изо лба, (и) уклюну в ногу, и с того разболѣся и умре. И плакашася

[1]) Олександръ вм. Александръ — отраженіе оканья. — [2]) дв. ч. при двухъ сущ., соединенныхъ предлогомъ **со**.— [3]) Полногласная форма.—[4]) Язычники. — [5]) Непросвѣщенные, невѣжды. — [6]) Падежъ? — [7]) Давнопрош. (§ 56, 3). — [8]) См. § 43, I. — [9]) род. п. мн. — [10]) **Бяху** сънаращ. **ть**. — [11]) **Бѣхъ поставилъ** давнопр. вр. 1 л. ед.—[12]) **Умерлъ есть** — прошед. сложн. (ср. § 56, 1, 2).

людие вси плачемъ великимъ, и несоша и погребоша (его) на горѣ, еже глаголеться Щековица; есть же могила его и до сего дни, словеть [1]) могыла Ольгова.

3. В лѣто 6495. Созва Володимеръ [2]) боляры [3]) своя и старцы градьскиѣ, и рече имъ: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, рькуще: приими законъ нашь; посемь же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Грьци, хуляще вси законы, свой же хваляще, и много глаголаша сказающе отъ начала миру, о бытьи всего мира; суть же хитро сказающе, и чюдно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другий свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣеть [4]), въ нашу вѣру ступить, то паки, умеръ, въстанеть, и не умреті ему в вѣки; аще ли во инъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что ума придасте? что отвѣщаете?» И рѣша бояре и старци: «вѣси, княже, яко своего никтоже не хулить [5]), но хвалить [5]); аще хощеши испытати гораздо, то имаши у собе мужи; пославъ испытай когождо ихъ службу, и (кто) како служить Богу». И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша [6]) мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: «идѣте [7]) первое в Болгары и испытайте вѣру ихъ». Они же идоша, и пришедше видѣша скверьная дѣла и кланянье в ропати; придоша в землю свою. И рече имъ Володимеръ: «идѣте паки в Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте в Греки». Они же придоша в Нѣмци, и съглядавше церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю, царь же испыта, коея ради вины придоша; они же сповѣдаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ въ той же день. Наутрия посла къ патреарху, глаголя сице: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея, да пристрой церковь и крилосъ [8]), и самъ причинися въ святительскія ризы, да видять славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ, повелѣ созвати крилосъ, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде с ними в церковь, и поставиша я̀ на пространьнѣ мѣстѣ, показающе красоту церковную, пѣнья и службы архиерѣйски, престоянье дьяконъ, сказающе имъ служенье Бога своего; они же во изумѣньи бывше,

[1]) = слыветъ (ср. чередованіе гласныхъ: § 26, 2).—[2]) по древне-рус. произношенію.—[3]) = бояры.—[4]) дѣеть — 3 л. ед. ч., безлично: говорятъ.—[5]) Какое оконч. было бы по др.-церк.-слав.? (§ 56).— [6]) вм. избьраша, корень?—[7]) См. прим. 7 на стр. 74.—[8]) **крилосъ** вм. **клиросъ**, съ перестановкой звуковъ **л** и **р**.

удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призваша [1]) я̀ царя [1]) Василій и Костянтинъ, рѣста [2]) имъ: «идѣте в землю вашу», и отпустиша я̀ с дары велики и с честью. Они же придоша в землю свою. И созва князь боляры своя и старца [3]), рече Володимеръ: «се придоша послании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее», и рече: «скажите пред дружиною». Они же рѣша: «яко ходихомъ въ Болгары [4]), смотрихомъ [5]), како ся [6]) покланяють въ храмѣ, рекше в ропати, стояще бес пояса; поклонився сядеть, и глядить сѣмо и онамо, яко бѣшенъ, и нѣсть веселья в нихъ, но печаль и смрадъ великъ; нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци [4]), и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоея же. И приидохомъ же въ Греки [4]), и ведоша ны, идеже служать Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были [7]), ли на земли: нѣсть бо на земли такаго вида ли красоты такоя, и не доумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ с человѣки пребываеть, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ аще вкусить сладка, послѣди горести не прииметь, тако и мы не имамы сде [8]) быти». Отвѣщавше же боляре рекоша: «аще бы лихъ законъ Гречьский, то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ». Отвѣщавъ же Володимеръ, рече: «гдѣ крещенье пріимемъ?» Они же рекоша: «гдѣ ти любо».

4. В лѣто 6562. Преставися великый князь Русьскый Ярославъ. И еще бо живущю [9]) ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: «се азъ отхожю [9]) свѣта сего, сынове мои; имѣйте в собѣ [10]) любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери; да аще будете в любви межю [11]) собою, Богъ будеть в васъ, и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще, в распряхъ и которающеся [12]), то

[1]) **царя** дв. ч. при сказуемомъ **призваша** во множ. ч. — [2]) двойств. ч. — [3]) соотв. ц.-слав. **старьцѧ** вин. п. мн. ч. — [4]) Названіе народа вм. земли: въ Болгары (къ Болгарамъ)—въ болгарскую землю. — [5]) древняя форма этого слова была съ **и**: **смотрити** вм. позднѣйшей **смотрѣти**; **смотрилъ** вм. **смотрѣлъ** живетъ и до сихъ поръ въ сѣв.-великорус. нарѣчіи.—[6]) **ся** относится къ глаголу **покланяють**; въ др. языкѣ возвратное мѣстоим. могло стоять впереди глагола и даже не рядомъ съ нимъ. — [7]) **есмы были**—прош. сложн. (ср. § 49,1 и 56, 1). — [8]) Какъ была древняя форма? Какъ объяснить современную форму здѣсь? (ср. § 32, 2).—[9]) живущю, отхожю—шипящіе въ древнемъ языкѣ были мягкіе, поэтому **ю**. — [10]) рус. форма мѣстоименія **себе**. — [11]) **ж** мягкое, какъ и вообще шипящіе въ др.-рус. яз. Какъ было бы въ др. ц.-слав.? (ср. § 29). [12]) отъ **которатися**—спорить, ссориться.

погыбнете сами, (и погубите) землю отець своихъ и дѣдъ своихъ, юже налѣзоша трудомь своимь великымъ; но пребывайте мирно, послушающе братъ брата. Се же поручаю в собе мѣсто [1]) столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кыевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да той вы будеть в мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, (а Игорю Володимерь), а Вячеславу Смолинескъ». И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни сгонити, рекъ Изяславу: «аще кто хощеть обидѣти брата своего, то ты помагай, егоже обидять»; и тако уряди сыны своя пребывати в любви. Самому [2]) же болну сущю [7]) и пришедшю Вышегороду, разболѣся велми, Изяславу тогда сущю (Новѣгородѣ), а Святославу Володимери, Всеволоду же тогда сущю у отца, бѣ бо любимъ отцемь паче всея братьи, егоже имяше присно у собе. Ярославу же приспѣ конець житья, и предасть душю свою (Богу), в субботу 1 поста святаго Ѳеодора. Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, възложьше на сани везоша ѝ Кыеву, попове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немь людье; (и) принесше положиша ѝ, в рацѣ мороморянѣ [3]), в церкви святое Соѳьѣ, и плакася по немь Всеволодъ и людье вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 70 и 6.

5. (В лѣто 6602. Сотвори миръ Святополкъ с Половци, и поя собѣ жену дщерь Тугорканю, князя Половецкаго). Томъ же лѣтѣ приде Олегъ с Половци ис Тъмутороконя, (и) приде Чернигову; Володимеръ же затворися в градѣ, Олегъ же приде к граду и пожже около града, и монастырѣ пожже. Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ, и иде из града на столъ отень [5]) Переяславлю; а Олегъ вниде в градъ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови не възбраняющю, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третьее наведе поганыя на землю Русьскую, егоже грѣха дабы ѝ Богъ простилъ, занеже много хрестьянъ изгублено бысть, а друзии полонени и расточени по землямъ. Въ се же лѣто придоша пруси [6]) на Русьскую землю, мѣсяца августа въ 26, (и) поѣдоша всяку траву и многа жита; и не бѣ сего слышано в днехъ первыхъ в земли Русьстѣ, яже видѣста очи наши, за грѣхы наша. В се же лѣто преставися епископъ Володимерскый Стеѳанъ, мѣсяца априля въ 27 день, въ часъ 6 нощи, бывъ преже [7]) игуменъ Печерьскому монастырю.

[1]) **в собе мѣсто** — вмѣсто себя. — [2]) Дат. сам. страд. зал. **болну** вм. **больну**. — [3]) = Мраморной, марморъ (marmor) — мраморъ. — [5]) отцовскій, отеческій. — [6]) саранча. — [7]) См. § 29.

4. Изъ древне-русскихъ грамотъ.

Грамоты, какъ памятники свѣтской письменности, представляютъ образцы наиболѣе чистаго русскаго языка. Тѣмъ не менѣе церковнославянское вліяніе замѣтно на нихъ и въ языкѣ и въ особенности въ письмѣ, сохраняющемъ древнія правила начертанія буквъ, употребленія сокращеній словъ и надстрочныхъ знаковъ. Здѣсь приводятся образцы изъ Новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка и Московскихъ XIV в. Первыя двѣ грамоты взяты изъ изданія Академіи Наукъ: «Изслѣдованія по русскому языку», т. I; а третья — изъ «Собр. Государственныхъ грамотъ и договоровъ», ч. 1.

1. *Договорная князя Тверскаго Михаила Ярославича съ Новгородскимъ владыкою и со всѣмъ Новгородомъ. Писана между 1294—1301 гг.*

поклонъ от кнѧзѧ от михайла· къ ѡ҃тьцю ко вл҃дцѣ· то ти ѡ҃тьче повѣдаю· съ братомь своимь съ старѣйшимь съ даниломь· ѡ҃динъ есмь· й съ йваномь· а дѣти твои· посадникъ· и тысѧцьскыи· и весь новъгородъ· на томь цѣловали ко мнѣ кр҃тъ· аже [1]) будеть тѧгота мнѣ от андрѣѧ· йли от татарина· йли от йного кого· вамъ потѧнути со мною· а не отступити вы сѧ [2]) мене· ни въ которое же верема [3]) а чего будеть йскати мнѣ· й моимъ боѧромъ· й моймъ слугамъ· у новъгородьцевъ· й у новоторъжьцевъ· и у волочанъ· а тому всему судъ дати безъ перевода· а холопы й долъжникы· й поручникы [4])· выдавати по исправѣ· а кто будеть закладень позоровалъ ко мнѣ· а жива въ новъгородьской волости· тѣхъ всѣхъ отступилъ сѧ есмь [5]) новугороду· а кто будеть давныхъ людий· въ торъжьку· й въ волоцѣ· а позоровалъ ко тфѣри [6])· при ѡ҃лександрѣ· и при ѧрославѣ· тѣмъ тако и сѣдѣти· а позоровати имъ ко мнѣ· а што будеть· моихъ селъ· в новъгородьской волости· или моихъ слугъ· тому буди судъ безъ перевода.

2. *Договорная грамота великаго князя Тверскаго Михаила Александровича съ Новгородомъ. Писана 1368—1371 гг.*

Се язъ кнѧзь великиї михаїло· докончалъ [7]) есмь· с посадникомь· съ тысѧцькимь со всѣмь новомьгородомь [8])· рубежьми дати по старому рубежю· ӓ што селъ покупили моі бояре ї слугы в моё кнѧженьё· тѣхъ селъ отступилсѧ есмь новуго-

[1]) если, ежели. — [2]) сѧ относится къ глаголу **отступити**. — [3]) полногласная форма вм. **времѧ**. — [4]) поручители. — [5]) **отступилъ сѧ есмь** — прош. сложн. (ср. § 56, 1). — [6]) = Твери. — [7]) прош. сложн. — [8]) См. ниже примѣч. 1-е на стр. 80.

роду [1]) бес кунъ · знати ёму своёго їстьца у кого купилъ· ä што в тѣхъ селѣхъ ѡбильё· а то їмати ѡсподаремъ· ä земла новугороду· а которая села покуплена· при князи при ѡлександрѣ [2])· при ярославѣ· при васильѣ· при дмитриѣ· при äндрѣѣ [3])· на тѣхъ селѣхъ куны їмати у їстьца· ä земла к новугороду· не будеть їстьца· целовати ёму како не вѣдаёть їстьца· ї колько будеть далъ на селѣ· куны взяти у новагорода· ä земла к новугороду· ä у кого їмуть ѡкупати село колко у него будеть селъ вса імъ ѳкупати села ѡдинова· ä што мої зашелци в торжьку· ä то есмы положили выспраеу· ä што граблено у моїхъ людиї· ї тому всему судъ· а што поїмани люди мої пустити вы безъ ѡкупа а гости нашему ходити без рубежа· холопы· должники· поручники выдавати по їсправѣ.

3. *Духовная грамота Великаго Князя Симеона Іоанновича (въ монашествѣ Созонта)* *).

Въ имя Отца и Сына и святого Духа. Се язъ худый грѣшный рабъ Божій Созонтъ, при своемь животѣ, цѣлымъ своимъ умомъ, пишу грамоту душевную. Даю рядъ своей княгинѣ: велѣлъ есмь у нее быти своему Дядѣ Василью. А по Бозѣ приказываю своей братьѣ Князю Ивану и Князю Андрѣю свою княгиню и своего.. и свои Бояре; положилъ есмь [4]) на Бозѣ и на васъ на своей братьи, тако имете блюсти по нашему доконченью, како тогды мы цѣловали крестъ у Отня [5]) гроба. А чимъ мя благословилъ Отець [6]) мой Князь Великий Коломна съ волостми и съ селы и зъ бортью.. а села на Москвѣ въ городьскомъ уѣздѣ: село Напрудьское, село Новое на Купавнѣ... или буди чего забылъ написати своее купли и участка, чимъ мя благословилъ Отець [6]) мой; такоже и про золото, чимъ мя благословилъ Отець мой, и что буди примыслилъ при своемъ животѣ золота ли, жемчугу ли, то все далъ есмь своей Княгинѣ. А исъ конь исъ своихъ изъ ѣздовыхъ велѣлъ есмь дати своей княгини пятьдесятъ конь [7])... А что есмь писалъ въ сю грамоту, то есмь все далъ своей княгини, ать [8]) молить [9]) Бога, а душу мою поминаеть [9]) до своего живота. А что буди судилъ когда Великомъ княженьѣ и вотчинѣ въ своей на Москвѣ, или мои Бояре, или Боярьскиѣ люди; а того вы, братья мои, не

*) Скончался въ Москвѣ въ 1353 г.

[1]) обѣ части сложныхъ словъ въ древнемъ языкѣ склонялись (ср. § 44, 2). — [2]) по великорус. окающему говору. — [3]) Ср. прим. 2. — [4]) См. § 49, 1 и § 56, 1, 2. — [5]) = у Отцовскаго. — [6]) ц было мягкимъ въ древнемъ языкѣ. — [7]) Падежъ? — [8]) ать — ати. = пусть, да. — [9]) Ср. § 56 и прим.

восчинайте... А сю грамоту писалъ есь передъ своими отци, передъ Владыкою Володимерьскимъ передъ Олексѣемъ, передъ Владыкою Переяславьскимъ Офонасеемъ... а все есмь се положилъ на Бозѣ, и на своей братьѣ на Князи на Иванѣ и на Князи на Андрѣи. А по Отца нашего благословенью, что намъ приказалъ жити за одинъ, такоже и язъ вамъ приказываю своей братьи жити за одинъ; а лихихъ бы есте людий не слушали, и хто иметь [1]) васъ сваживати [1]), слушали бы есте отца нашего Владыки Олексѣя, такоже старыхъ Бояръ, хто хотѣлъ Отцю нашему добра и намъ. А пишу вамъ се слово того дѣля [2]), чтобы не перестала память родителий нашихъ и наша, и свѣча бы не угасла. А хто сю грамоту иметь [1]) рушити [1]), судить ему Богъ въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.

5. Изъ «Слова о Полку Игоревѣ» *).

Слово о Полку Игоревѣ—замѣчательный по своимъ поэтическимъ достоинствамъ памятникъ древне-русской литературы. Въ живыхъ поэтическихъ образахъ «Слово» разсказываетъ о походѣ Новгородъ-Сѣверскаго князя Игоря на половцевъ въ 1185 году, о княжескихъ междоусобіяхъ и о бѣдствіяхъ русской земли въ XI—XII вв. Отважный походъ князя Игоря и его сообщниковъ князей: Всеволода Трубчевскаго (брата Игоря), Святослава Рыльскаго (племянника) и Владимира Путивльскаго (сына) кончился неудачно: русскія войска были разбиты, Игорь взятъ въ плѣнъ, откуда онъ черезъ нѣкоторое время бѣжалъ.

Слово о Полку Игоревѣ было найдено въ 1795 г. гр. Мусинымъ-Пушкинымъ въ спискѣ XV—XVI в., но языкъ его отражаетъ черты болѣе древней эпохи. Въ 1800 г. «Слово» было издано, а въ 1812 году во время московскаго пожара единственная рукопись Слова о Полку Игоревѣ сгорѣла.

1. Не лѣполи ны бяшетъ [3]), братіе, начяти старыми словесы трудныхъ [4]) повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича [5])! начати же ся тъй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ [6]) по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшеть [7]) бо речь първыхъ временъ усобіцѣ; тогда пущашеть [7]) ї соколовъ на

*) По изданію гр. Мусина-Пушкина 1800 г.

[1]) См. § 56, 4. — [2]) **дѣля**—для, ради. — [3]) прош. несов. **бяше** съ наращеніемъ **тъ** для означенія условн. накл. — [4]) трудныя повѣсти—печальное повѣствованіе. — [5]) вм. **Святъславича**, отъ прилаг. **Святъславль**. — [6]) см. § 33. — [7]) см. прим. 1, наращ. здѣсь **ть** вм. **тъ**.

стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣсь [1]), пояше, старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ полкы Касожьскыми, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не і соколовь на стадо лебедѣй пущаше, нъ [2]) своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше; они же сами Княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря; иже истягну умь крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився [3]) ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцькую за землю Руськую. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцежъ бы потяту быти, неже полонену быти: а всядемъ, братіе, на свои бръзыя [3]) комони [4]), да позримъ синего Дону... Хощу бо, рече, копіе приломити конець поля Половецкаго съ вами Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь [5]) Дону...

2. Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ Дону великому; чили [6]) въспѣти было вѣщей Бояне, Велесовъ внуче! Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему Буй Туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ Свѣтлый ты Игорю, оба есвѣ [7]) Святъславлича; сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти [8]) готови, осѣдлани у Курьска на переди; а мои ти [8]) Куряны свѣдоми къ мети [9]), подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны, конець копія въскръмлени [10]), пути имь вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени, сами скачють акы сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себе чти [11]), а Князю славѣ...

3. Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съморя стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы! земля тутнетъ, рѣки мутно текуть; пороси [12]) поля прикрываютъ; стязи глаголютъ, Половци идуть

[1]) = пѣснь (пѣсню, в. п.). — [2]) = но. — [3]) см. § 33. — [4]) поздн. форма вин. мн., др.-ц.-сл. **комонѫ** (ср. § 46, 1). — [5]) Полногласная форма. Ср. у Пушкина: «На вѣтви вѣшаетъ кругомъ... Щитъ, бурку, панцырь и *шеломъ*». («Кавк. Плѣн.»). — [6]) **чили** — или, али, — [7]) дв. ч. 1 л. — [8]) частица, соотвѣтствующая современной **то**, употребляемая послѣ имени, какъ остатокъ бывшаго нѣкогда въ рус. языкѣ члена, измѣнявшагося по родамъ и числамъ: *домъ-то, бѣда-та, дороги-ты* и т. п. — [9]) Правильнѣе написаніе **къмети**. См. словарь. — [10]) см. § 33. — [11]) = чести. — [12]) полногласная форма отъ **прахъ** (пыль), **праси**—**пороси**.

отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плъкы отступиша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русици преградиша чрълеными [1]) щиты... Бишася день, бишася другый: третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кроваваго вина не доста; ту пиръ докончаша храбріи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить [2]) трава жалощами, а древо стугою къ земли преклонилось. Уже бо, братіе, не веселая година въстала, уже пустыни [3]) силу прикрыла... Усобица Княземъ на поганыя погыбе, рекоста бо братъ брату: се мое, а то моеже; и начяша князи про малое, се великое млъвити, а сами на себѣ крамолу ковати: а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую...

4. Ярославнынъ гласъ слышитъ [4]): зегзицею незнаемь, рано кычеть: полечю, рече, зегзицею по Дунаеви; омочу бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ. Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи [5]): о вѣтрѣ! вѣтрило! чему Господине насильно вѣеши? Чему мычеши Хиновьскыя стрѣлкы на своею не трудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшетъ горъ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему Господине мое веселіе по ковылію развѣя? Ярославна рано плачеть Путивлю городу [6]) на заборолѣ [6]), аркучи: о Днепре словутицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до плъку Кобякова: възлелѣй господине мою ладу къ мнѣ, а быхъ [7]) неслала къ нему слезъ на море рано. Ярославна рано плачетъ къ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: свѣтлое и тресвѣтлое слънце [8])! всѣмъ тепло и красно еси: чему [9]) господине простре горячюю свою лучю на ладѣ вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи [10]) съпряже, тугою имъ тули затче [11]).

5. Прысну море полнощи; идутъ сморци мьглами; Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ отню [12]) злату столу... На слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ

[1]) вм. чьрлеными (багряными). — [2]) корень? — [3]) Им. п. ед., см. § 39. — [4]) вм. слышится. — [5]) = аркучи (говоря, приговаривая), прич. н. вр., ц.-сл. **рекѫщи**, соединено съ глаголомъ союзомъ **а** по др.-рус. синтаксису. — [6]) формы ц.-сл. и русскія смѣшиваются, ниже — **на забралѣ**. — [7]) = дабы, чтобы. — [8]) см. § 33. — [9]) = для чего, дательн. цѣли. — [10]) ср. «луци у нихъ напряжени». — [11]) затъче. — [12]) съ пропускомъ **ь**: **къ отьню** —къ отеческому.

съ Кончакомъ. Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша [1]), сороки не троскоташа... Млъвитъ [1]) Гзакъ Кончакови: аже соколъ [2]) къ гнѣзду летитъ, соколича [3]) растрѣляевѣ своими злачеными стрѣлами. Рече Кончакъ ко Гзѣ: аже соколъ къ гнѣзду лѣтитъ, а вѣ [4]) соколца [5]) опутаевѣ [4]) красною дивицею. И рече Гзакъ къ Кончакови: аже его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама [6]) будетъ сокольца, ни нама [6]) красны дѣвице [7]), то почнутъ наю [6]) птици бити въ полѣ Половецкомъ.

6. ... Солнце свѣтится на небесѣ [8]), Игорь Князь въ Русской земли. Дѣвици поютъ на Дунаи. Вьются голоси чрезъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боричеву къ Святѣй Богородици Пирогощей. Страны ради, гради весели, пѣвше пѣснь старымъ Княземъ, а по томъ молодымъ. Пѣти слава Игорю Святъславлича [9]). Буй туру Всеволодѣ [9]), Владиміру Игоревичу. Здрави Князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя плъки. Княземъ слава, а [10]) дружинѣ Аминь [11]).

II. Образцы русскихъ народныхъ говоровъ.

1. Сѣверно-великорусское поднарѣчіе *).

1. Разговоръ между нищимъ деревенскимъ старикомъ и горожаниномъ.

Откýды [12]), дѣт [12]), идёшь?—З [13]) гóрода, кормилеч [14]), з [13]) гóрода!—А какáя нелёккая [15]) тибя занеслá в такýю даль?—Ох, родимой [16]), нуждá застáвит хоть в Москвý итти: јона [17]) и старика

*) Образцы великорусскаго нарѣчія взяты изъ хрестоматіи по великорусской діалектологіи Н. Дурново и Д. Ушакова. М. 1910.

[1]) См. § 33. — [2]) Кн. Игорь. — [3]) сына кн. Игоря—Владимира. — [4]) **вѣ, растрѣляевѣ, опутаевѣ**—дв. ч. 1 л. — [5]) вин. п. отъ сокольць—соколецъ, соколокъ.—[6]) Дв. ч. мѣст. 1 л. — [7]) вм. дѣвицѣ род. п. ед., особенность др.-рус. яз. (см. § 46, 1). — [8]) Ср. § 41, стр. 42. — [9]) Святъславичу, Всеволоду. — [10]) **а** въ значеніи **и**: княземъ слава и дружинѣ. — [11]) **Аминь** поставлено (можетъ быть приписано послѣ переписчиками «Слова») въ подражаніе окончанію церковныхъ словъ и поученій. — [12]) При записи образцовъ народныхъ говоровъ стремятся возможно точно передать звуки словъ. Такая запись назыв. **фонетической**; при ней нѣкоторыя правила правописанія нарушаются. — [13]) сокращеніе предлога **изъ**. — [14]) **ч** вм. **ц**: говоръ цокающій. — [15]) **нелеккая** — примѣръ ассимиляціи двухъ звуковъ (оба гортанные). — [16]) см. § 9, 3. — [17]) мѣст. 3 л. **онъ** въ нѣкот. вел.-рус. говорахъ произносится какъ **јонъ**, ж. р. **јона**.

дѣлае [1]) молодым! — А што у тя [2]) бы́ла такая за нýжда в гóроди? — Да другой-то нýжды не бы́ло, окрóми што Христовым именем побира́лся, кормилеч! — Куды́ же тепéречю, старина, путь держыш?—Бредý, родимой, домóй!—А гдѝ твой, дѣдушко, дом?—Дом, мой ми́лостивеч, там, гди у за́ичя лом! [3]) — А што, дѣдушка, у тя въ этыхъ мѣшóцках [4])?—В одном мѣшóцкѣ, милостивеч, хлѣбныи кусóцки, а въ дрýгом толокóнчо. Х кому [5]) пристану на ноцлéк, вы́прошу рипничи [6]), сдѣлаю тянýшоцку, наворзыха́юсь, да и сыт не на один день! (*Олонецкая губ., Вытегорскій уѣздъ*).

2. Причетъ надъ умершимъ дядей.

Ты жоланный [7]) мой дедюшка [8])
Ты снеси поклонъ да цёлобитьицё
Моему родимому батюшкѣ.
Я напишу поклонъ да цёлобитьицё
Не перомъ и не цернилами,
А горюцьми слёзьми текуцими.
Ужь нажились мы три года круглые,
Много славушки да натерпилисе,
Прослыли мы не досужими, да не работницами,
Похожалками и гуляками.

(*Тамъ же*).

3. Разговоръ дружки съ отцомъ невѣсты.

Дружка. «Слуцúўсе [9]) ли хозяин дома?» *Отецъ невѣсты.* «Що вы за люди?» *Д.* «Боговы да Господаревы». *О.* «Цево вы спрашиваете, дороги, цево ли? вотъ туда-то, туда дорога». *Д.* «Мы не дороги спрашиваем; по рукобитью, по первому слову наш новобрацной князь велеў [10]) поклонъ-целобитье справить, кнегинѣ [11]) донести, щобы стритила на зеленой на уличѣ, на зеленой лисничѣ, на тринадчатой ступеницкѣ; щобы стритила на

[1]) 3 л. ед. безъ **тъ** (ср. § 14, 4). — [2]) = тебя (ср. § 20). — [3]) Заячьи ломы—крюки, петли. Даль, Т. Слов. — [4]) **мѣшоцкахъ** — **ц** вм. **ч**,—цоканье, а выше: **кормилеч**—**ч** вм. **ц**,—чоканье. — [5]) **хъ кому**—здѣсь диссимиляція (расподобленіе) двухъ звуковъ одинаковыхъ: **къ кому**. Явленіе обратное ассимиляціи. — [6]) Рѣпница — рѣпяной квасъ. — [7]) см. § 11, 2. — [8]) одна изъ особенностей цокающихъ говоровъ замѣна **а** (**я**) черезъ **е** передъ мягкимъ согласнымъ. — [9]) **ў** вм. **в**, какъ въ другихъ нарѣчіяхъ (ср. § 14, 2; § 17, 2). — [10]) **ў** вм. **л**. (ср. § 17, 2). — [11]) **е** вм. **я** (см. выше прим. 8).

красномъ крылецкѣ, непреминно стритила на каменномъ мосту». *О.* «Наша кнегиня за море ушла куньим слѣдом, море заперто, клюци в море опущены, негдѣ взеть [1]) кнегины». *Д.* «Наш новобрацной кнезь [1]) говоритъ: я в лисѣ [2]) лисник, на морѣ ходок, рыбы ловечь, есь [3]) у меня большой невод, и клюци найду. И вот невод закинули, рыбу щуку изловили и роспороли, в рыбѣ клюци нашли, море отперли, кнегиню вывели» (*Вологодская губ., Вельскій у.*).

4. Образецъ связной рѣчи.

Го́рŏт [4]) хо́тят з^{ж}ьдѣ́лать Марі́инскъй [5]) Поса́т, а душь-то ма́лŏ: ду́ш'еф [6]) мно́гŏ на́дŏ. Чыбокса́ры уш спо́лне^{і}ны́й [7]) го́рŏт, а Маріинскъй Поса́т—нѣ́ту: Сундыре́м поса́цке ни вилят на́зыва́т^{с}ь; не^{а}бо́сь штраф запла́тишь. Топе́рь^{е} на́шя конто́ра и ду́ма мѣшьша́нска: то купцы́, то ^{в}оспода [8]), а то гŏродно́й мѣшьшани́н; онѣ мо́гут в го́ръди ж'ит^{с}ь, а крисьяне^{а} поду́шьно пла́тя̆т. Хлѣп сі^{е}ют, рошь посі́ют, на расхо́д јим хвата́т [9]). Быва́т [9]) и ты́шьшю пудо́ф в гот прŏдаду́т. Крисьяны бо́льш'и пла́тя̆т: и штрахо́фка и фсё́, за чŏты́ри душ'и э́дăк-ту со́рŏк рубле́й (*Казанская губ., Чебоксарскій у.*).

5. Отрывки разговоровъ.

У нево на рукѣ фскочила такая,—в ево мѣру [10]),—болона [11]). Ты́ бы полѣчи́лса, а ну́ как,—оборони́ Бох,—от сло́ва не придёт,—што́ ху́же будёт. Тепе́рь поле́хче,—дай Бох ф ча́с сказать,—ста́ло. То́жо,—ф ча́с сказать, ф худо́й помолча́ть,—фсёво́ натерпѣлас.—Нѣт, ду́маю, су́дарь мой, ша̄ли́шь, я э́това не позво́лю.—Я было и нача́л ёво́ угова́ривать: та́к-дѣ и так, а он: што́ ты мнѣста [12]) пѣсни-тѣ [13]) поёшь: што́ он говори́т, я-ста [12]) и ду́мать-то [13]) забы́л: Я-ста ево́ ф Сибирь упеку!—Како́ва боhача́ розыгра́л: я-ста весь го́рот вы́куплю! Какой боhа́ч прояви́лса: я-ста всѣх

[1]) **е** вм. **я** (см. прим. 6, на стр. 85). — [2]) см. § 11, 4. — [3]) = есть. — [4]) **о** послѣ ударенія краткое, поэтому обозначен. **ŏ**. — [5]) гласный **о** въ окончаніи не ясенъ: **маріинской**, поэтому **о** въ окончаніи замѣнено черезъ **ъ**. — [6]) ср. § 42, 2.— [7]) послѣ **н** — **е** звучитъ неясно, близко къ **и**; **ы** въ оконч. также не ясное, краткое. — [8]) въ народныхъ говорахъ бываетъ такая замѣна **г** — **в** или приставка **в**: **в**оспа(оспа). — [9]) см. § 20. — [10]) **въ его мѣру**—выраженіе, означающее боязнь говорящаго, чтобы у него не случилось того **же**, что онъ разсказываетъ о другомъ. — [11]) **болона**—опухоль, шишка. — [12]) частица **ста**—сокращенное слово **государь**. — [13]) остатки члена въ рус. яз. (см. прим. 8 на стр. 82).

васъ куплю и продам! — Эко-ста дѣло какоё! Эка-ста бѣда́ кака́: онна́ [1]) с ма́лым [2])-тѣ ро́бятами оста́лас, а фсё ма́л-мала ме́ньше (*Ярославской губ., Угличскій у.*).

6. Образцы связной рѣчи пожилыхъ крестьянъ.

Быва́ло, вспо́вниш [3]), братец ты мой, как пре̄́же-то мы жы́ли. Избы по чёрному бы́ли. Ф кото́рой избѣ и по̄́лу не́ было. В ызбѣ-то чорно̄́ око́шъки [4]) ма̄́ненькіе, сло́ўно у мельницы. Пе́чьку-ту ба́ба по-у́тру зато́пит—дьверь отво́рит, сама́ шу́бу надѣ́не^{і}т, потому́ хо̄́лонно [1]) будет в ызбѣ-то, значи́тельно. Пе́чьки не какъ теперь были, бес труп, — дым пот потоло̄́ком гуля̆ет. Быва́ло ба́ба то́пит, а ты заберёсса на́ печь пот шу́бу и лёжы̄́ш себѣ, хоть бы што̄, а глаза-то од ды́му ѣст — ничёво̄́: не такіе нѣжные, какъ тепе́ричя, бы́ли. Вотъ какъ она́ вы̄́топитъ да закро̄́ёт печ-ёт, да две́р-ёт затворит — и ста̄́нет как в ба́нѣ. И и́збы-то бы́ли прочьнѣе. Она́ стоит сто лѣтъ—ничёво́ ей не здѣ́ла̄тца. Дымъ вреды́ не здѣ́ла̄т [5]), было бы тёпло́; а ны́нче, какъ ни топи́—фсё хо́лонно [1]). Изба́-то прѣет, потому́ сыро; дватцать годо́ф, — а она уш в дрова́ годи́тца (*Тверской губ., Кашинскій у.*).

2. Южно-великорусское поднарѣчіе.

1. Сказка.

Попалъ адинъ салдатик ф пле́н к ниверным и служы́л он яму, хадил по́ въду [6]), во́ду таска́л ниве́рнъму. Три годъ жы́л у ниверны́ва. Пашо́л по́ въду, се́л нъ кало́диц, и зду́мăл: ф сьве́тл Христовъ въскрисе́нијĕ, hоспъди, сяо́дни в на́шъй в Расе́и Христо́с васкре́сь! Принёс ниве́рнъму вады́ пъчирьпну́л:—Де́ ты таку́ю во́ду бра́л?— Сё надним калоц̄ы.—Ни можъ бы́ть, што́бъ ты на этим кало́ц̄ы [7]) че́рьпъл. — П^{ъ}каза́лъсь этъму ниве́рнъму вадà и Бо́h знъид за што́; чистъ сь нибе́с ма́ннъ чти.—Пъ^{у}чяму́ ш та́к эдъкъј^{о}ь вада́, сла́динькъ?—Нюштà поэтъму,—

[1]) ассимиляція, изъ **дн—нн**, какъ и **омманъ** вм. **бм—мм**. — [2]) тв. мн. замѣняетъ дат. мн.—обычное явл. въ сѣв.-вел.-рус. и южно-вел.-рус. говорахъ. — [3]) сочетаніе изъ двухъ подобныхъ звуковъ **мн** дало **вн**. Какъ наз. подобное явленіе? Обратное ему въ народной формѣ слова **мнукъ** (внукъ). — [4]) буква **ъ** здѣсь означаетъ твердое произношеніе **ш**. — [5]) вм. **сдѣлаетъ**, стяженіе гласныхъ ае въ одно **о** въ окончаніи гл. 3 л. (см. § 20). — [6]) **ъ** здѣсь и въ другихъ словахъ означаетъ краткое, неясное произношеніе **о** или **а**. — [7]) Знакъ — надъ **ц** означаетъ длительное, какъ бы двойное **ц**.

сяо́дни в на́шъй Расии Христо́с васкре́с, бу́дит пъ земле́ хадить, Христо́с. Тинул [1]) не́хрись сваю Расию (?) и дом и жану и детёй: падём Христа́ глиде́ть! Набра́л деникъ и зьде́лъ́ал с салда́тикъм зъвящъ́ниjё, штъб друг дру́шку ни кида́ть: jе́жъль я памру́, ты миня пъхърани, jе́жъли ты памрёш, я тябя пъхъраню. Пиришол не́хрись въ нашу Расию.. (*Московская губ., Рузскій у.*).

2. Пѣсня.

Ни будитя [2]) маладу
Рана, рана паутру.
Вы тада мине збудитя
Када солнушка взайдёть (2-жды)
Раса на́ землю падёть.
Пастух выйдя на лужёк,
Заиhра́я ва ражёк.
Харашё пастух иhра́я,
Выhава́ривая:
Выhаняйтя вы скатину
На ш'иро́каю далину (2-жды)
На папову диситину [1])
hо́нюдь бабы, hонюдь де́фьки,
hо́нюдь ста́ры старики (2-жды),
Мираjе́ды муж'ики [3]).

(Калужская губ. и уѣздъ).

3. Разговоръ съ крестьяниномъ.

Маю́ систру́ ло́шать убила; ана была бо́йкяя [4]) да ко́ва́ная, так наhой весь живо́т разрубила. Систрёнка памярла́, а мнѣ ба́рыня рубаху отрѣзала, я ее́ на систру́ надѣл, так и пахаранилп. Таперь аста́лси я да дьвѣ систры ашшё [5])... Паду́ лапти сабѣ куплю, а тады приду—лёт пирябью, а то склиска пиряд до́мо́м. Лапти hри́виньникъ стоють, фсѣ два питачькя́ адда́ш. И у нас ф Пу́пках ла́пти плятуть, из ли́пи, ат липи кожа аддяре́тьца [6]) бальша́я, а друhая де́рява ни hади́тца, ат ней ни дьдяре́ш [6]), ат аси́ни што ля. И кружава плятуть дѣфьки и бабы.

---

[1]) **т** вм. мягкаго **к** (ср. § 35). — [2]) признакъ сильно акающихъ говоровъ—замѣна **е** черезъ **я**, а иногда и черезъ **и**: **диситину**. — [3]) **ж** мягкое. — [4]) мягкое **к** въ окончаніи (§ 35). — [5]) = еще. [6]) = **отдерется**, **отдерешь**. Какія здѣсь особенности?

Табѣ принесть што́ лп дяса́так? У нас выпляли дѣфьки у́зиньких з дяся́так, hараткоф. В нядѣлю ня вы́пли[e]сть дяся́такъ шыро́ких, в дьвѣ нядѣли мо́жна. (*Рязанская губ., Скопинскій у.*).

4. Сказка о Сивкѣ-Буркѣ.

Жили-были сабѣ три брата. Двоя у нихъ были умнаи, а третяй дурачёк. Вот пасѣяли ани на hародя пашаницу. Выросла пашаница высокая да hустая. Братья усѣ [1]) з диву даютца, пачяму так в [2]) них такая пашаница. Но вот бяда приключилас скора: павадилси вор варавать пашаницу и топтать яе. Што дѣлать? Думали-hадали братья и паряшыли караулить яе. У пярвой [3]) рас пашол караулить старшай брат. На-раня приходя [4]) аттеля, и яво успрашывають: «ну чаво ты видял?» — Он hаварить: «ничаво я, слава Бо́hу, ня видял. Усю ночь праспал». У третяю ночь пришлос караулить пашаницу Иванушки-Дурачькю [5]). Падашел вечяр. Он атрѣзалъ скипку [6]) хлѣба, узялъ дубинку и пашол. У самуя у полночь приходя кабылица з залатой hривай и залатым хвастом и начяла jисть пашаницу и таптать яе. Вот Ванюша патихонькю [5]) паткралси ды как ухватя яе за хвост и паймал яе. Ана узмалилас пиряд ним: «Иванушка, атпусти мене, я табѣ службу вяликую заслужу. Таперь я табѣ ня ну́жна, а кады буду нужна, толькя [5]) крикни: Сифка-Бурка, вѣшшая кавурка, стань пиряда мной, как лист пирят травой? Иванушка узял атпустил яе... (*Воронежская губ., Землянскій у.*).

3. Бѣлорусское нарѣчіе.

I. Сказки *). 1. Спасеный.

Ѣхавъ сабѣ такъ панъ одинъ [7]), и згубивъ чамойданъ. Бѣгъ услѣдъ охвотьникъ [8]), ухапивъ чамойданъ и побѣгъ у лѣсъ. А йде ззаду такъ чаловѣчакъ. Оглѣдився панъ—няма чамойдана; ёнъ послявъ кучара шукать. Той прибягаа къ чаловѣчку: дѣ [9]) чамойданъ?—Я ня бачивъ! [10])—Брэшашъ, большъ никого няма! И стали яны яго бить. Били-били, надыходя на на нихъ спасёный [11]) што ў пуши спасаетца. «За што вы, каа [12]),

---

*) Взяты изъ Бѣлорусск. сборн. Е. Романова, вып. 4-й. Витебскъ, 1891.

[1]) всѣ (ср. § 17, 2). — [2]) **в** вм. **у** (ср. § 17, 2). — [3]) **у** вм. **в** (ср. § 17, 2). — [4]) вм. проходитъ(ь) (ср. § 14, 4).—[5]) См. § 35. — [6]) Скипка—ломоть. — [7]) Запись не строго фонетическая, поэтому неударяемое **а** часто обозначается по орѳографіи черезъ **о**: **одинъ**, **побѣгъ** и т. п. — [8]) вм. **охотникъ**, ср. § 14, 7. — [9]) дѣ = гдѣ, не рѣдко и въ великорус. говорахъ, — [10]) = не видалъ. — [11]) = святой. — [12]) = **Каже(тъ)** — говоритъ.

бъетé яго: вашъ чамойданъ тамъ и тамъ вонъ!» Яны й яго бить кинулись, — ажно й руки ня подымаютца. Ну яны й поѣхали. Приходя спасёный къ свойму древу, дѣ живъ: «древо, отчинись!» Ня 'тчиняетца. «Древо, отчинись!» Ня 'тчиняетца. «Древо, отчинись!» Ня 'тчиняетца. «Господи, гувора:[1]) чимъ я согрешивъ?»—А зачимъ ты, каа, заступавсь за того чаловѣчка? Ёнъ батьку-матку ўбивъ, я яго на покуту[2]) послявъ, а ты заступаесься! Я кольки страждавъ[3]), а слова не сказавъ!..[3]) (*Могилевская губ., Гомельскій у.*).

2. Откуда вовки[4]).

Гэто[5]) було такъ. Засталиси дробныя[6]) сироты отъ бацьки, отъ матки. Нéкуму було кормиць ихъ, а ни доглидаць; нейдзи було имъ подзѣтца. Тоды Богъ жжалився надъ ими, и здзѣлавъ вовковъ. А ўпéрадзи скотъ бывъ безъ пастуховъ, самопасомъ ходзивъ. Ну, вовки якъ стали скотъ ѣсьци, шкоду[7]) дзѣлаць, людзи и давай наймаць пастуховъ. И гэтыхъ сиротъ наняли. Стали яны[8]) и сыты и одзѣты. А вовки такъ и пошли отгэтуль[9]). (*Могилевская губ., Сеннинскій у.*).

II. Пѣсни *):

1. Уже сонца закатилося, матка ў дочкú загостилася.
Проведу я свою мамку за два дворы, дворы щирые[10]) за чатыры лѣсы, лѣсы темные,
Сама сяду подъ лозкою, послухаю—хтось голося: ти ни моя мамочка чаго прося.
Моё дитяточка! ти травицай табѣ ножки спутало, ти росицай вочки[11]) выбило?
— Спутало мнѣ ножки подружайко невѣрное, выбило вочки замужайко нелюбое.
(*Могилевская губ., Гомельскій у.*).

2. Ой полынъ, полыночикъ, полынъ — горькая трава,
Чаму-жъ цябе, полыночекъ, ў чистымъ поли немашъ?[12])

*) Взяты изъ Бѣлорусскаго сборника Е. Романова, т. I, Кіевъ 1886.

[1]) Ср. § 14, 4. — [2]) = покаяніе. — [3]) См. § 17, 2. — [4]) **в на мѣстѣ л**: волки. — [5]) = это. — [6]) = маленькія. — [7]) **шкода**—потеря, вредъ. — [8]) мѣст. 3 л. мн. отъ **енъ** (онъ)—**яны** (они), — [9]) = отсюда. — [10]) **щирый**—чистый, открытый. — [11]) вм. очки, какъ воспа вм. оспа. — [12]) = нема-же, ср. ниже въ текстѣ: «якъ же».

Ой якъ-же мнѣ, полыночку, ў чистымъ поли расци,—
Тамъ рабяты молодэя на страженію стояць.
Яны-шъ своé ружейцы позаражаваюць,
Яны-шъ мяне, полыночка, къ цемной ночи повыпалуць.
Ясный соколъ вылетавъ, всю правдочку разсказавъ;
Царъ съ городу выѣзжавъ, ўсимъ рабятамъ приказавъ:
«Вы рабятушки маé, не жалуйцесь на мяне!»
— Бѣлый Царъ, Бѣлый Царъ, нашъ бацюшка Государъ!
Надо письмы писаць, по губерняхъ разсылаць, холостыхъ въ солдаты браць.
Холостые идуць, разны пѣсяньки паюць; тамъ дорожка весяла, дубравушка зеляна.
Дзѣ жанатые идуць, тамъ дорожка смутная, дубровушка сухая.
(*Могилев. губ. Оршанск. у.*).

III. Поздравленіе *).

Жиў быў одзинъ панъ и у яго родзіўся сынъ. Ўся дворня задумала якъ найлѣпи поклониться пану, а ихъ окóномъ[1]) такъ навучаиць: «Я буду исьци першии[2]), а госьцинца яму принясемъ, я буду на головѣ нясьцú яму поўную корзину яéць, старшина ворону, а староста маслёнку. Якъ придземъ, я буду першь[3]) говорыць. Ты, старшина, скажи: «соўсимъ дворомъ», а ты, староста, скажи: «зъ дзяцьми и зъ жонкой», а ты, паробокъ, скажи: «зъ ўсимъ набыткомъ»[4]). Яны прышли скоро къ пану ў покой. У окономa вяроўка отвязалась отъ лапця и якъ паробокъ увышоў и ногой прыдзержаў, ня умысля, вяроўку, окономъ поваліўся и крычиць: «бодай[5]) ты пропаў!» Старшина ни почуў, што окономъ кажиць и кажа: «Соўсимъ дворомъ», а староста кажа: «Зъ дзяцьми и зъ жонкой», а паробокъ кажа: «Соўсимъ своимъ набыткомъ». Панъ якъ почуў гэта, прогнаў ихъ кіямъ[6]), якъ собакъ, вонъ. (*Минская губ., г. Борисовъ*).

IV. Разсказъ про лѣшаго.

«Ты слухай меня, вотъ табѣ хрестъ! ўсю праўду говорю. Пошла я вутромъ[7]) ў лѣсъ за грибамъ[9]), а бацька миня кли-

*) Этотъ и слѣдующій разсказы взяты изъ Бѣлорусскаго сборника П. В. Шейна (Сборн. отд. рус. яз. и слов. И. Ак. Наукъ, т. 57).

[1]) Экономъ.—[2]) = впереди. — [3]) = первый. — [4]) **Набытокъ** — пріобрѣтеніе, имущество. — [5]) = чтобы. — [6]) **Кій**—палка, трость. — [7]) ср. прим. **11** на стр. 90. — [8]) дат. п. мн. вмѣсто твор. — особенность, встрѣчающаяся и въ бѣлорус. говорахъ.

цёць: «Цаго хлѣба ни бярешь ў лѣсъ?» А я не брала, што думаю: домоў приду зъ грибоў, я дома и пообѣдаю. Пошла это я ў лѣсъ Только иду да думаю: «слоўна лѣсъ ня тотъ—тропочки нѣтъ, а ўсё омшара[1]) и такая омшара тонкая, и ўсё это я иду и ўсе не по той пути, значиниць сама не вѣдала, куда иду: тутоцка—омшара, тамоцка—трясина; а ўздумала, што лѣшій меня круциць. Измуцилась я и ѣсьць ницогъ нѣтъ. Только это я ўздумала, вижу—старикъ. Я спугалась, стала хресцицца, а ёнъ ў пень обернуўся, такей пень старый, а коло[2]) пня—малина, да такая ядрёная, какъ ў саду господскомъ, а ни то, што ў лѣсѣ. Я ў ротъ ўзяла, а ёна слоўна калина у-во-рту́ горяне́ць. Я плюнула, хресцица стала и малина мелкая стала, сладкая. Опяць хресцица стала. Слышу—коровы заревѣли, я ў ту сторону, да зъ лѣсу и вышла, да лѣсъ то увесь ни великъ... а энто—лѣшій, ёнъ спутаў меня да водзіў по омшарѣ». *(Смоленская губ., Бѣльскій у.).*

4. Малорусское нарѣчіе *).

1. Сказка.

Ийшлы[3]) два чоловикы тай заспорылы. Одын каже, шо есть у свити правда, а другый—шо нема. Ну, як нема, ходим до такого-то чоловика, шо я знаю, як вин скаже, шо нема, то ты мени очи выколеш. А лыхый пидслухав це, перебиг[4]) йих, перекынувсь тым чоловиком та йде назустрич. «А шо, пытають, есть у свити правда?»—Ни, каже, нема.—«Ну давай, я тоби очи выколю».—Постой, каже, ходим до другого, та ше[5]) напереди и третій есть. Лыхый и тым чоловикомъ перекынувсь, знов каже, шо нема правды. «Ходимъ, каже, до третёго». Лыхый и туды поспивъ[6]). И той третій тийи ж каже. «Теперь давай, каже, очи». Повыколювавъ ёму очи, забрав ёго жинку и усе[7]) хозяйство, живе соби паномъ. А той слипый[6]) и пишов соби тай пишов, и зайшов у болота, а там саме йихня баня була. Влизъ вин[8]) у ту баню тай сховавсь[9]) пид пич. Колы це о пивноци сходятьця з усих крайив чорты тай хвалятьця, хто кому яку па-

*) Образцы взяты изъ Хрестоматіи по малорусской діалектологіи Н. Дурново. М. 1913.

[1]) Низменное мѣсто, покрытое мхомъ и иногда мелкимъ лѣсомъ. — [2]) = около. — [3]) Форма **ишли**, **ишолъ** вм. **шли**, **шолъ** встрѣчается и въ вел.-рус. говорахъ. — [4]) **г** = **h** здѣсь и въ прочихъ словахъ. — [5]) = еще. — [6]) см. § 16, 2. — [7]) См. § 17, 2. — [8]) = онъ. — [9]) **сховати сь**—спрятаться.

кость зробыв. «Я, каже одын, зостривъ двох чоловик: идуть[1]) тай спорятьця, чы есть у свити правда, чы нема». Той росказуе, як вин того, шо казав, шо есть правда, пидвив, так шо той и очи положыв. — Э, кажуть, це ше ничого, бо у нас пид банею есть такый каминець, шо тилько вин очи ным помаже, так знову и бачытыме[2]). А от я: була в одним сели крыныця[3]) така вгодна, шо из нейи и врожайи, и усе йшло; так я взяв джерела[4]) вовною та каминням позабывав, и тепер там така биднота! Той усе слуха. От як поросходылысь воны, вин вылиз та помацкы[5]) помацкы найшов той каминець, помазав там, де булы очи,—так и есть, найшлись очи. Вин тоди пишов та прямо у ту слободу, де чорт крыныцю забыв. Приходе, аж там бьютьця та рижутьця. «Чого це вы?» пыта. Та була у нас, кажуть, крыныця, а тепер якыйсь лыходій затаскав йийи, так це мы по мижду собою вынуватця шукаем[6]). «Шо дасте, я вам очыстю?» Ти люде ради, дають ёму тысячу. Вин заходывсь, очыстыв ту крыныцю, пишлы знов з нейи врожайи и усе. Тоди забрав свою тысячу и пишов до того, шо казав: нема правды. «А шо, каже, ось же есть на свити правда». Зараз забрав свою жинку, усе свое хозяйство, а ёму выдравъ очи и прогнав; так вин и пропав десь[7]). (*Екатеринославская губ., Александровскій у.*).

2. Преданіе.

На цим ми́сти була́ украи́на. В ту по́ру тут нихто́ не жив, и не було цёго селенія; гора́[8]) покры́та була́ лиса́ми, де воды́вся разный ды́кый звир, та жылы́ разбо́йныки, а долы́на — так це була настояща бизо́днина: боло́та, та очерета́[9]); пе́рве на пе́рве почалы́ тут селыцьця люди захожи з Ахты́ркы, Коте́львы́ и з дру́гых мисто́в[10]); сперва́ воны́ булы́ во́льны гражда́ны: жилы́ на во́ли, чумакува́лы; на за́робиткы ходылы в Крым; а посли́ тут було поселэ́ніе, котре́ въявы́лось лит 30 злы́шком тому́ наза́д. Зави́дувал ны́мы вое́нный началнык, пан Желиньськый; обхо́дылысь з на́шымы дида́мы, та батька́мы стро́го и за са́му ма́лу провы́нность ихъ нака́зувалы ри́зками. Хто не знавъ цёго́ миста в те времья[11]), то й не пови́ре, шо тут було́, — тут був рай: шо того ли́са було́—тьма, и сина́ яки́ булы́, а дычы́ны! Все мыну́лось! на́че[12]) ничо́го й не було́. (*Харьковская губ., Купянскій у.*).

[1]) особенность (ть), сближающая малорус. нарѣчіе съ южно-великорусскимъ. — [2]) **ба́чити** — видѣть. — [3]) **криница** — ключъ, родникъ. — [4]) **джерело** — источникъ, родникъ. — [5]) **помацки** — ощупью. — [6]) **шука́ти** — искать. — [7]) = гдѣ-то. — [8]) г = *h*. — [9]) **очеретъ** — камышъ. — [10]) ср. §§ 16, 2 и 42, 2. — [11]) вин. мн. = времена. — [12]) будто, словно.

3. Пѣсни.

1. Прилэтіли ластівочки,
Сіли собі край віконця
Як зачали щэбэтати,
Господара пробуждати:
Я ўстань, я ўстань, господару,
Подивися на кошару [1]),
Всі ся вівціи покотили.
Всі агниці поприводили.

2. По саду я ходжу,
Й коника воджу,
Ох чого ж я мій [2]) батэнько,
Нэ жонатий ходжу?
— Вожэнися сину,
Допоможи Божэ,
Та нэ бэри вдови дочки.
Сохрани тэбэ Божэ,
Бой удовина дочка
Йідна единиця,
Й вона ходи по риночку,
Як тай коровиця,
По риночку ходит,
Шэй [3]) хусточку [4]) носит,
Нэ йідного козачэнька
З розумоньку зводитъ.

(*Подольская губ., Каменецкій у.*).

4. Панъ и мужикъ.

В одного пáна служив линúвы мужикъ. Як стáнэ мужúк до рабóты, то все нарыкáе на Адáма: «нащо Адáм зогришúв в раю, а як-бы нэ зогришив, то всíэм [5]) дóбрэ-б жилóся нá сьвити; а тэпéр рано трóба вставáти и тя́жко працювáти [6]). Почýв пан, як мужик нарыкáе на Адама, закликав ёгó до сэбэ и кáже емý: Тэпэр ты бýдэш пáном: живú собíэ в мойих покóях и ничого нэ робú; йíэж и пи, що тобíэ захочэцьця; сьпи и лежи, куóлько [7]) тобíэ схочэцьця, — туóлько прошý тэбé, нэ заглядáй под той талíэр [8]), що на столíэ стойúт». А под талíэром была мышь. Мужик рад, що бýдэ панováти. Живé собíэ вэсéлы мужик въ пáньских покóях, ничого нэрóбит, а туóлько смáчно йíэст и пье и довго сьпит. А мышь под талíэром дэнь и нуóчь шэлéпае [1]), шэлéпае. Всéго у мужикá довóли, и йидú и питя́, туóлько ёгó кортúт [2]) загля́нути под талíэр, що там шэлéпае, но боúцьця пáна разгнíэвати. Хóдит вуóн по покóяхъ, всэ розглядáе, в óкна выглядáе, но все одну́ю дýмку на-вмíэ [3]) мáе, щоб заглянути под талíэр, що там такое е. Тэрпíэв, тэрпíэв, а на трэти дэнь и нэ вытэрпíэв, подняв трошки [4]) талíэр, а мышь шмыг под его рукóю и втэклá. Прихóдитъ пан—слýхае, а мышь нэ шэлепúт; загля́нув под талíэр, а тамъ пýсто. Мужик злякáвся [5]), стойит и дрыжúт, як осина, а пан на ёго крычúтъ: «Ах ты, хáмэ; як-жэ ты смíэешь на Адáма нарыкáти, що вуóн зогришúв в раю, коли и ты моёго приказáня нэ послухáв!» А мужик бух емý в нóги: «Ой панóчку, ой руóдны муóй батьку! бýдтэ ласкáвы, нэ гнíэвайтэся на мáнэ дурнóго—вже я буóльш нэ бýду!» Пан выгнав мужика с покóю и приказáв свойúм слýгам дóбрэ ёго почастовáты батогáми. И мужик никóли вжэ нэ нарыкáв на Адáма. *(Съдлецкая губ., Бѣльскій у.)*.

5. Разговоръ.

«Ничúпоре! чи ты чýў, що гэтое нóчи у нáшого Янкá пропáла его сива кобыла?»—Ах, муóй браций́шку, ня ўже гэ́то прáўда, що ты допéро кáжешь?»—Прися́гши Бóгу, праўда! кóли не вѣрышь мнíе, то запытáй собíе кого хóчь. Сегóни нáвят [6]) прыѣжжáў урáтник, пэрэтруóс ўсé сюóлко и нúц ни знашóў; ўсíе кажут, що гэто работа нáшого молодóго корчмара Шмульки, щи бацько его сидзíеў острогý».—Алé [7]) алé, гэтó хучъй [8]) вуóн такú мáйстэр, бо недáрмо стары́е людзи [9]) говóратъ [9]): «якú бацько, такú сы́н, а якéе дрéво, таки клúн». *(Гродненская губ., Пружанскій у.)*.

Карело-Финская Баз
Академии Наук СССР
Библ

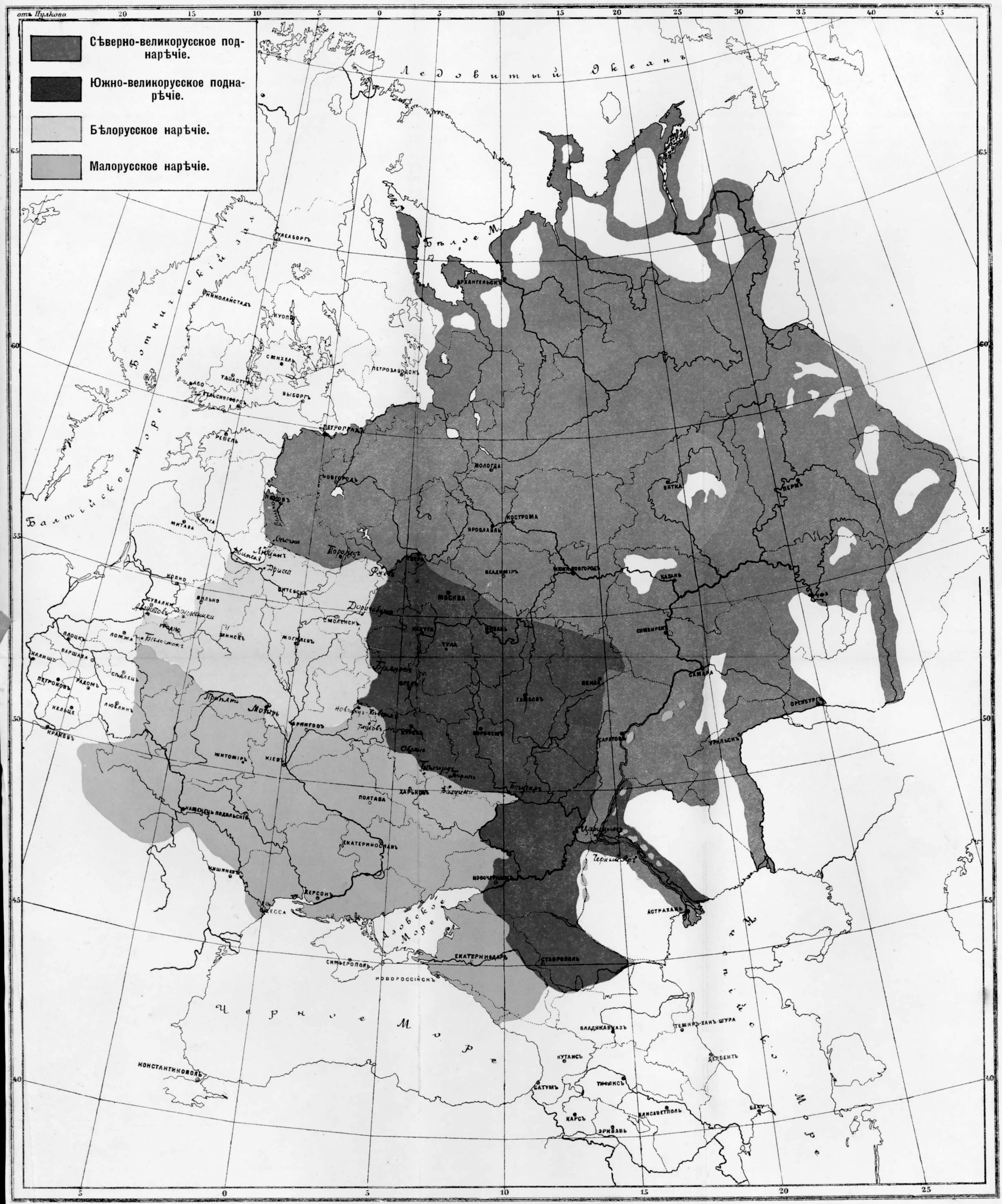
[1]) сарай или загонъ для овецъ. — [2]) см. § 16, 1. — [3]) еще и — [4]) платочекъ. — [5]) см. § 16, 1. — [6]) трудиться. — [7]) см. § 16, 1. — [8]) тарелка.

[1]) шуршитъ. — [2]) = тянетъ. — [3]) = на умѣ (см. § 16,2; § 17,2). — [4]) = немножко. — [5]) = испугался. — [6]) даже. — [7]) но. — [8]) = скорѣе. — [9]) **Людзи, говоратъ** и пр. — особенности бѣлорусскихъ говоровъ. Данный говоръ смѣшанный.

*

Краткій словарь.

варити—упредить, предварить, встрѣчать.
вои—воины, войско.
выну (выину)—всегда.
галици—галки.
година—время, часъ, годъ.
граяти—каркать.
еда—когда, ли, или.
забрало—заборъ, стѣна, башня.
зегзица—кукушка.
корвана (карвана)—даръ Богу, церковная казна.
къмети—воины, витязи, дружинники.
комони—кони.
котора—распря, раздоръ.
крамола—междоусобіе, смута, мятежъ.
куна—шкурка куны, куницы, имѣвшая значеніе денегъ.
куны—деньги вообще.
кыкати—кричать, издавать **кыкъ**, т. е. лебединый крикъ, въ переносномъ смыслѣ—голосить пѣсню.
лѣпо—хорошо, пристойно.
лѣха—рядъ, гряда.
мудити—медлить.
онамо—туда.
оцетъ—винный уксусъ.
позоровати—числиться, принадлежать, смотрѣть, «тянуть».
послухъ—свидѣтель.
потяти—убить.
преторъ—судебное мѣсто.
ропать—капище, кумирница.
рота—божба, клятва; **ротитися**—клясться.
спира—отрядъ войска.
сподъ—кругъ, группа.
сѣмо—сюда.
туга—печаль, скорбь, угнетеніе, тягость.
тулъ—колчанъ для стрѣлъ съ закрышкою.
туръ—дикій волъ.
халуга—изгородь, стѣна, улица.
яруга—оврагъ, поросшій лѣсомъ.
яръ—ярый, пылкій, буйный, мощный.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

КАРТА НАРѢЧІЙ РУССКАГО ЯЗЫКА.